

63
В-84

„Общепользная Библиотека „Родины“

Всемірная История

Выпускъ 26-й.

1904 г.

IV.

Новѣйшее время.

(Кн. 4-я.)

(Стр. 257—336 и 16 стран. иллюстрацій: стр. 49—64, рис. 112—151.)

Издание
А. А. Каспарн.

С. Петербургъ.

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ А. А. Каспарн.

РЕДАКТОРЪ Ник. А. Каспарн.

зовъ: дороги въ Берлинъ и Дрезденъ лежали открытыми передъ ними.

Вѣсти, принесенныя бѣжавшими съ Заальфельдскаго поля сраженія, поразили ужасомъ прусскую армію. Въ главной квартирѣ господствовала полная растерянность. Герцогъ Брауншвейгскій приказалъ арміи выступить изъ опасенія за свои линіи отступленія, а потомъ, послѣ нѣсколькихъ часовъ марша, заставилъ изморенныхъ и голодныхъ солдатъ воротиться на прежнія позиціи. Наконецъ, было рѣшено идти, черезъ *Ауэрштедтъ*, къ Унструту и расположиться лагеремъ у Фрейбурга и Лауха. Князю Гогенлоэ былъ отданъ приказъ сосредоточить свои силы у *Иены*, но никакъ не давалъ себя отрѣзать отъ главной арміи. Въ его корпусѣ царилъ еще большій, можетъ быть, безпорядокъ, нежели въ главной арміи. Войска были совершенно деморализованы. Разносились вѣсти о приближеніи французовъ, и всѣ кидались вразсыпную, многие солдаты бросали оружіе. Кое-какъ удавалось возстановить порядокъ и дисциплину, но, при такихъ обстоятельствахъ, Ланну было не трудно отбросить прусскіе аванпосты у *Иены* и завладѣть городомъ въ то время, какъ Гогенлоэ располагался лагеремъ на высотахъ между *Иеною* и *Веймаромъ*.

Объимъ прусскимъ арміямъ удалось, однако, соединиться; *Рюхель* и *Блюхеръ* находились тоже въ тѣсной связи съ главной арміей, а продвинутый къ *Ильменау* авангардъ, подъ командою герцога веймарскаго *Карла Августа*, притягивался теперь тоже назадъ, къ главной арміи. Но герцогъ Брауншвейгскій снова прервалъ эту связь; рѣшась сперва принять сраженіе между *Заалой* и *Эльбой*, онъ отдалъ главной арміи приказъ къ отступленію влѣво. Вслѣдствіе этого вся армія перемѣнила

свои позиціи и ея авангардъ наткнулся 13-го октября въ *Кезенскомъ* ущельѣ на французскіе патрули, подошедшіе сюда изъ *Наумбурга* и показавшіеся теперь на высокомъ плато съ фланга арміи. Они были предвѣстниками появленія большихъ боевыхъ массъ. Поэтому Гогенлоэ получилъ приказаніе остановиться у *Иены* для прикрытія фланга главной арміи при ея отступленіи влѣво, а потомъ уже послѣдовать за нею. Но Гогенлоэ былъ совершенно *разбитъ у Иены* 14-го октября 1806 г.

Сраженіе произошло слѣдующимъ образомъ: *Ланнъ* неутомимо преслѣдовалъ пруссаковъ, отброшенныхъ на высоты. Его свѣжія войска выбирались по склонамъ. *Султъ* поддерживалъ ихъ движеніе. Захватъ этихъ возвышенностей, господствующихъ у *Иены* надъ долиною *Заалы*, дозволилъ *Ланну* обозрѣть расположеніе и силу пруссаковъ, которые не препятствовали ему, однако, вслѣдствіе настоятельнаго приказа герцога Брауншвейгскаго, даннаго князю Гогенлоэ, воздержаться отъ всякаго нападенія на французовъ... Между тѣмъ, *Ланнъ*, въ ожиданіи того, что пруссаки постараются выгнать его вновь изъ столь выгодныхъ позицій, послалъ за подкрѣпленіями къ своему императору.

Наполеонъ, предполагая, что *Ланнъ* имѣлъ уже стычку съ главною прусскою арміей, рѣшилъ выступить противъ нея съ превосходными силами: *Ней*, *Султъ* и гвардейцы получили приказъ спѣшить къ высотамъ въ тылу *Иены*. За ними слѣдовали *Мюрать* и *Ожеро*. Самъ императоръ прибылъ въ *Иену* еще до вечера и немедленно воспользовался ошибкою кн. Гогенлоэ, который, по приказу герцога Брауншвейгскаго, не смѣливался прогнать *Ланна* съ высотъ. Ночью

ГОР. Д. А. С. П. Р. С. К. К. Н. О.
 БИБЛИОТЕКА
 18300
 11390

французы исправили всѣ дороги и везли пушки на возвышенности. Гогенлоэ, находившемуся въ Капеллендорфѣ, доносили о суетливомъ движеніи, слышавшемся у непріятеля, но онъ не ожидалъ боя и не принималъ никакихъ мѣръ.

Главныя силы Гогенлоэ, подъ начальствомъ *Граверта*, занимали позицію у деревень *Фирценгейлигенъ* и *Иссеритедтъ*. Рюхель получилъ приказъ придвинуться сюда-же изъ Веймара для подкрѣпленія Гогенлоэ, который одобрилъ теперь самовольное движеніе Граверта, сознавая уже самъ неизбежность сраженія. Въ Фирценгейлигенѣ закинулъ оживленный бой. Ней, подкрѣпленный Ланномъ, овладѣлъ деревней, въ чемъ ему не могла помѣшать прусская пѣхота, подвигавшаяся, по своимъ традиціямъ, развернутыми взводами, представляя изъ себя превосходнѣйшія мишени для хорошо прикрытыхъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Гравертъ былъ раненъ рикошетнымъ выстрѣломъ. Гогенлоэ употреблялъ всѣ усилія, чтобы удержаться до прибытія Рюхеля, но все было напрасно: непріятель охватилъ оба крыла прусской линіи, набрасывая на порѣдѣвшіе ряды все новыя конныя силы. Началось отступленіе, скоро перешедшее въ смятеніе и безпорядочное бѣгство.

Рюхель прибылъ лишь къ 2 часамъ, встрѣтивъ бѣглецовъ уже у Капеллендорфа; но его полки шли мѣрнымъ шагомъ, стойко и отбросили встрѣтившую ихъ конницу. Однако, вслѣдъ затѣмъ ихъ осыпалъ убійственный картечный огонь, и, окруженные отовсюду непріятелемъ, они не могли устоять. Самъ Рюхель былъ раненъ; онъ не покинулъ, однако, поля сраженія до тѣхъ поръ, пока не было обезпечено отступленіе его полковъ. Но кинувшаяся за ними непріятельская конница обратила это отступленіе въ без-

порядочное бѣгство и участь саксонскаго отряда была рѣшена: отрѣзанный отъ другихъ частей по своей позиціи на крайнемъ правомъ крылѣ и охваченный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, онъ былъ частью разбитъ, частью взятъ въ плѣнъ.

Остатки разстроенныхъ полковъ собрались мѣстами, отступая въ надеждѣ соединиться съ главною арміею, находившеюся неподалеку. Но, когда разнесся слухъ о томъ, что и главная армія была разбита подъ *Ауэрштедтомъ*, отступавшіе сочли все уже потеряннымъ, бросились бѣжать въ окончательномъ безпорядкѣ и распространили панику и въ рядахъ главной арміи, на которую они наткнулись въ утро, послѣдовавшее за злополучнымъ днемъ. Эта несчастная встрѣча была именно тѣмъ, что довершило іенское пораженіе и обратило битву главной арміи въ полный разгромъ.

Наполеонъ приказалъ маршалу *Даву* идти къ Апольдѣ, для того, чтобы помѣшать фланговому движенію къ Эльбѣ, проэжгированному герцогомъ Брауншвейгскимъ; *Бернадоттъ* долженъ былъ подкрѣплять маршала, но онъ не выполнилъ этого приказа, такъ что, въ противоположность условіямъ битвы подъ Іеною, теперь непріятельскія силы угрожали Даву. Когда утромъ 14-го октября прусская главная армія, подъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго, выступила изъ *Ауэрштедта* для предположеннаго движенія на Унструтъ, ея авангардъ, подъ командою *Блюхера*, наткнулся на французовъ, уже занявшихъ крутую окраину лѣваго берега Заалы.

Прусская армія состояла изъ трехъ дивизій: *Оранской*, *Вартенслебенской* и *Шметтау*; къ нимъ причислялись еще двѣ резервныя дивизіи и Блюхеръ со своимъ гусарскимъ полкомъ, который несъ авангардную службу. Блюхеръ началъ атаку: его конная батарея открыла огонь по французскимъ

орудіямъ, насколько это было возможно при густомъ утреннемъ туманѣ. Онъ рѣшился обойти правое крыло французовъ и атаковать ихъ пѣхоту съ фланга и съ тыла. Но французскія каррене дрогнули, а его солдаты попали въ линію огня собственной батарееи; сочтя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, они откинулись назадъ, и порядокъ въ рядахъ былъ нарушенъ. Храбрый генераль тщетно старался снова воодушевить своихъ кавалеристовъ и онъ воротился въ безсильной ярости къ королю, но участіе генерала Блюхера въ битвѣ уже пропало.

Французы занимали ущелье между Кезеномъ и Гассенгаузенемъ. Усилія *Шметтау* выбить ихъ оттуда были безуспѣшны. У Гассенгаузена кипѣлъ ожесточенный бой. Ряды прусскихъ полковъ страшно рѣдѣли, между тѣмъ какъ закрытыя позиціи французовъ оставались недосыгаемыми. *Шметтау* былъ убитъ, а герцогъ Брауншвейгскій, командуя передъ фронтомъ, раненъ въ голову навзлетъ пулею, которая лишила его зрѣнія на оба глаза. Войска остались безъ главнокомандующаго, именно, когда прусскіе гренадеры успѣли ворваться въ деревню. Принцъ *Вильгельмъ Прусскій*, собравъ нѣсколько эскадроновъ, бросился съ ними въ атаку, чтобы выручить пѣхоту, но прибывшія къ французамъ свѣ-

жія подкрѣпленія отбили его. Послѣ этого и прусскія дивизіи не могли болѣе держаться и стали отступать. *Принцъ Оранскій* подошелъ съ своею дивизіею; Даву выслалъ противъ него свои послѣдніе резервы, которые отгѣснили оранцевъ. Въ эту критическую минуту Блюхеръ просилъ короля дозволить ему попытаться еще разъ «растоптать своей кавалеріей непріятеля». Но Фридрихъ Вильгельмъ отказалъ въ этой просьбѣ, приказавъ начать *отступать* къ Веймару, для того, чтобы возобновить на завтра сраженіе мѣстѣ съ Гогенлоэ. А, между тѣмъ, лѣвое крыло пруссаковъ, бывшее подъ начальствомъ *Шарнгорста*, было еще незатронуто и Даву долженъ былъ напрямъ послѣднія усилія, чтобы удержать за собой уже завоеванное.

Прусская армія отошла сначала къ Ауэрштедту, стала еще разъ на позицію передъ деревней и потомъ начала уже свое отступленіе.

Отходившіе отъ Ауэрштедта пруссаки не знали еще о пораженіи подъ Іеною; между тѣмъ, оно дѣлало невозможнымъ отступленіе къ Веймару и король совершенно измѣнилъ маршрутъ, приказавъ отступать къ *Нордгаузену*. На несчастье, бѣглецы изъ-подъ Іены заразили своею растерянностью отступавшую армію и даже увлекли многихъ изъ нея за собою.

Паденіе Пруссіи. Владычество Наполеона надъ Сѣвѣрною Германіей.

Тысячи бѣглецовъ искали спасенія въ ближайшей прусской крѣпости, *Эрфуртѣ*. Престарѣлый фельдмаршалъ *Моллендорфъ* встрѣтился здѣсь съ принцемъ Оранскимъ и герцогомъ Веймарскимъ, который настаивалъ на томъ, чтобы снова привести бѣглецовъ къ арміи. Но, лишь только въ полдень 15-го октября показались передъ городомъ головныя колонны корпуса маршала Нея,

Моллендорфъ и принцъ Оранскій оставили всякую мысль о сопротивленіи и въ ту-же ночь подписали капитуляцію, по которой крѣпость съ 10-тысячнымъ гарнизономъ сдавалась непріятелю, не обнаживъ меча. Одинъ только герцогъ веймарскій *Карлъ Августъ* вывелъ изъ нея заранѣе свои полки, направясь къ сѣверу.

Бродя безъ вождей, цѣлыя отряды арміи Гогенлоэ попадали въ

руки французовъ; нѣкоторымъ удалось, однако, присоединиться къ главной арміи, которая, подъ начальствомъ короля, форсированнымъ ночнымъ переходомъ, съ 14-го на 15-ое октября, успѣла дойти до Зоммерда, пробираясь часто тайкомъ мимо самыхъ французскихъ бивуаковъ, въ постоянной опасности столкновения съ неприятелемъ. Изъ Зоммерда предполагалось идти къ *Магдебургу*. Въ Зондергаузенѣ прибывшій къ королю *Гогенлоэ* получилъ команду надъ всею отступавшею арміей; одинъ арріергардъ остался подъ начальствомъ генерала *Калькрейтта*. Гогенлоэ получилъ приказъ притянуть къ себѣ резервную армію герцога Вюртембергскаго, обезнечить Берлинъ и занять, за Одеромъ, позицію съ прибывавшими теперь изъ Восточной Пруссіи новыми полками.

Французы, подъ командою Сульта, преслѣдовали по пятамъ отступавшихъ пруссаковъ. У *Вейссензе Сультъ* едва не отрѣзалъ у нихъ арріергардъ, такъ что Калькрейтъ уже подумывалъ о капитуляціи. Но принцъ *Августъ Прусскій* и *Блюхеръ* не допустили его до этого и движеніе къ Нордгаузену преслѣдовали, хотя со всевозможными препятствіями и потерями.

Въ Нордгаузенѣ было рѣшено, что для скорѣйшаго прибытія въ Магдебургъ армія будетъ слѣдовать черезъ Гарцъ небольшими отрядами. Блюхеръ принялъ начальство надъ уцѣлѣвшимъ еще остаткомъ артиллеріи (41 орудіе), нѣсколькими сотнями кавалеристовъ и пѣхоты, чтобы провести ихъ за Эльбу. Онъ сумѣлъ ввести французовъ въ заблужденіе, такъ что они потеряли его слѣдъ, и доставилъ всѣ орудія за рѣку 24-го октября, не потерявъ даже ни одного заряднаго ящика.

Въ то время, какъ разбитыя войска, образуя беспорядочную толпу, предоставленную себѣ и утратившую всякое довѣріе къ своимъ вождямъ, искали пути для отступления къ Эльбѣ, Бернадоттъ успѣлъ

нанести полное пораженіе резервной арміи принца *Евгенія Вюртембергскаго*. Онъ напалъ на нее 17-го октября съ своими тремя дивизіями у *Галле*.

Гогенлоэ прибылъ 20-го октября къ Магдебургу; здѣсь собралось 37.000 чел., но ничего не было приготовлено для содержанія такого числа людей; всюду господствовалъ страшнѣйшій безпорядокъ, множество фуръ загромождали улицы. На слѣдующій-же день Гогенлоэ выступилъ снова изъ крѣпости, во главѣ арміи изъ 41 батальона и 155 эскадроновъ. Цѣлью его былъ *Штетинъ*. Однако, съ каждымъ днемъ войско его убывало: солдаты дезертировали по ночамъ цѣлыми толпами.

Между тѣмъ, французы тоже подошли къ Эльбѣ. Даву и Ожеро были у Виттенберга, Лавинъ и гвардія—у Дессау, Ней занялъ позицію передъ Магдебургомъ, а Сультъ преслѣдовалъ отступавшаго неприятеля. Герцогъ Веймарскій, *Карлъ Августъ*, послѣ продолжительнаго перехода прибылъ съ своею дивизіею тоже къ Эльбѣ, съ цѣлью перейти рѣку, по примѣру Блюхера, у Зандау. Это ему удалось, благодаря храбрости полковника *Торка*, который со своими егерями умѣлъ отважно и ловко сдерживать неприятеля у *Альтенцауна*, пока герцогъ совершалъ переправу (26-го окт.). Но Карлъ Августъ былъ вынужденъ, по настоящему приказу короля, передать команду надъ своимъ маленькимъ отрядомъ генералу *Виннингу*, потому что Наполеонъ требовалъ, чтобы онъ возвратился въ свои владѣнія, если не хотѣлъ ихъ совсѣмъ потерять.

Для Гогенлоэ была весьма важна возможность ускорить свое движеніе настолько, чтобы его разстроенная, обезсиленная армія могла избѣгнуть столкновения съ горячо гнавшимся за ней неприятелемъ. Но онъ пошелъ въ обходъ, вслѣдствіе чего потерялъ цѣлый день, и 28-го октября, когда до-

брался до *Пренцлау*, въ сторонѣ показались французскіе кавалеристы, передовые изъ корпуса Мюрата. Произошла небольшая схватка. *Массенбахъ* призналъ положеніе очень опаснымъ: по его мнѣнію, пруссаки могли быть совершенно окружены черезъ нѣсколько мгновеній. Онъ растерялся до того, что видѣлъ французъ даже тамъ, гдѣ ихъ вовсе не было. Гогенлоэ имѣлъ личное свиданіе съ Мюратомъ, при которомъ присутствовалъ и Ланнъ. «Даю вамъ честное слово, — говорилъ князю, сильно жестикулируя, увлекающійся гасконецъ, — что вы окружены 100.000 человекъ!» Это нелѣпное преувеличеніе все-же произвело впечатлѣніе на князя Гогенлоэ; ему показалось несправедливымъ подвергать неминуемой гибели тысячи своихъ людей, и онъ рѣшился на капитуляцію, по которой 10.000 ч. пѣхоты и 1.800 кавалеристовъ сложили оружіе и сдались, какъ военноплѣнные.

Вечеромъ 24-го октября *Блюхеръ*, благополучно переправивъ свои 41 орудіе черезъ Эльбу, занялъ, въ сопутствіи *Шарнгорета*, въ Нейштадтѣ бывшую главную квартиру князя Гогенлоэ, предлагая себя вновь въ распоряженіе короля. Ему дали на выборъ команду надъ кавалеріей или надъ арріергардомъ арміи. Онъ выбралъ это послѣднее, лишь съ условіемъ присоединить къ арріергарду и полкъ своихъ «красныхъ» гусаръ.

Ему пришлось прикрывать тылъ Гогенлоэ среди всевозможныхъ лишеній и трудностей. Случалось не разъ, что измученные солдаты замертво падали на ходу. 28-го октября у *Лихена* онъ встрѣтился съ непріятелемъ, но его «красные» съ силою отбросили французовъ и взяли даже нѣкоторыхъ въ плѣнъ. Въ тотъ-же вечеръ онъ дошелъ до Бойценбурга въ Укермаркѣ, уже занятаго французами; но они очистили городъ, при угрозѣ Блюхе-

ра штурмовать его. Давъ людямъ отдохнуть здѣсь немного послѣ 18-часового перехода, онъ поднялъ ихъ снова въ 3 часа утра, чтобы идти далѣе: вѣдь, до Пренцлау оставался всего одинъ день ходьбы! Но вскорѣ ему стали попадаться навстрѣчу кучки успѣвшихъ бѣжать оттуда и принесшихъ съ собою страшную вѣсть о капитуляціи князя Гогенлоэ...

Это извѣстіе произвело подавляющее впечатлѣніе на всѣхъ генераловъ, стоявшихъ еще въ полѣ съ небольшими отрядами. Они стали сдаваться французамъ одинъ за другимъ. Корпусъ *Блюхера* *) былъ тоже странно

*) Гебгардъ Леберехтъ фонъ Блюхеръ, родившійся 16-го декабря 1742 г. въ Ростокѣ, былъ младшимъ сыномъ одного гессенскаго ротмистра. Средства отца семейства были весьма скудны, такъ что всѣ его девять дѣтей не знали никакого баловства и воспитаніе ихъ ограничивалось пріученіемъ къ добронормочности и военной дисциплинѣ, но Блюхеръ успѣлъ подучиться кое-чему, посѣщая ростокскую городскую школу. Онъ былъ необыкновенно даровитъ отъ природы, обладалъ рѣдкою понятливостью, быстрымъ соображеніемъ, превосходною памятью и умѣніемъ живо излагать свои мысли. Школьное образованіе окончилось для него съ 14-лѣтнимъ возрастомъ. Онъ прожилъ на полной свободѣ полтора года у своего зятя, камеръ-юнкера Краквица, на островѣ Рюгенѣ, принадлежавшемъ въ то время Швеціи; потомъ, не имѣя еще 16 лѣтъ отъ роду, поступилъ юнкеромъ въ шведскій гусарскій полкъ и сражался въ его рядахъ противъ Пруссіи въ Помераніи, во время Семилѣтней войны. Въ битвѣ при Неймюль 29-го августа 1759 г. его окружили гусары изъ партизанскаго отряда полковника Беллинга и лошадь его сбита своего сѣдока съ сѣдла. Непріятельскій гусаръ подхватилъ лишившагося чувствъ шведскаго корнета и увезъ его на своемъ конѣ, какъ военноплѣннаго.

Такъ попалъ Блюхеръ въ плѣнъ къ пруссакамъ. Но полковникъ Беллингъ — къ тому-же и родственникъ Блюхеровъ — полюбилъ отважнаго юношу и устроилъ такъ, что Гебгардъ Леберехтъ вышелъ изъ шведской службы и посту-

измученъ, и онъ отвелъ его обратно въ *Бойценбургъ*, но не думалъ ни минуты о капитуляціи, хотя въ двухчасовомъ переходѣ отъ него, въ тылу, находился Мюратъ, а флангу угрожалъ Бернадоттъ.

Послѣ капитуляціи Гогенлоэ,

пилъ корнетомъ въ беллинговы „черные гусары“. Такимъ образомъ, Блюхеръ сталъ противникомъ своей родины.

Послѣ мира, заключеннаго въ Губертсбургѣ, гусары Беллинга, получивъ въ 1764 г. вмѣсто своихъ черныхъ мундировъ красные, стояли гарнизономъ въ Штольцѣ (Померанія). Здѣсь, и позднѣе въ Бюловѣ, Блюхеръ провелъ семь лѣтъ однообразной гарнизонной жизни; послѣ того польскія смуты вызвали его снова въ походъ, что дало ему случай особенно отличиться при Шнейдемюль; самъ король назвалъ его на ближайшемъ смотрѣ дѣльнымъ офицеромъ; но въ концѣ 1772 г. Блюхеръ пожелалъ выдти въ отставку.

Передъ нимъ открылась совершенно новая жизнь: изъ лихого гусара онъ превратился въ дѣловитаго сельскаго хозяина. Жена съ, онъ взялъ у своего тестя землю въ аренду, и его энергичная дѣятельность не осталась безуспѣшной. Скоро онъ приобрѣлъ помѣстье уже въ полную свою собственность. При этомъ, ради сословныхъ интересовъ, онъ заботился о поднятіи дворянскаго кредита, такъ что штатгардское земство избрало его въ свои депутаты при мѣстной земской управѣ. Все это послужило къ его многостороннему опыту и дало ему возможность выработать въ себѣ твердую окраску убѣжденій и направленій. Но боевая жизнь все же оставалась его стихіей, и онъ мечталъ о томъ, что будетъ снова солдатомъ. Онъ не переставалъ обращаться къ королю съ просьбою о принятіи его вновь въ ряды арміи. Но прошенія его оставались безъ отвѣта, или же Фридрихъ писалъ на докладахъ: „Нѣтъ мѣста!“.

Лишь король Фридрихъ Вильгельмъ II удовлетворилъ непрестанныя домогательства Блюхера: онъ былъ принятъ майоромъ въ бывший полкъ Беллинга, теперь переименованный въ шуленбургскій гусарскій полкъ. Наступила война съ Франціей, и Блюхеръ отправился тоже на Рейнъ съ своими красными гусарами. Командуя прусскими аванпостами, онъ, хотя и не участвуя въ большихъ сраже-

Блюхеръ и *Шарнгорстъ* рѣшили за лучшее идти на *Нейстрелицъ* и соединиться въ Мекленбургской области съ генераломъ *Виннигомъ*, а затѣмъ уже стараться пройти на *Магдебургъ* или *Гамельнъ*, для того, чтобы, дѣйствуя

ниихъ, умѣлъ выполнить смѣло и удачно многія предпріятія.

Послѣ заключенія мира ему пришлось наблюдать за демаркаціонною линіей. Онъ выбралъ своею главною квартирою Эмденъ, гдѣ не уставалъ обучать своихъ солдатъ военному дѣлу и дисциплинѣ, въ ожиданіи того, что „опять затѣется“. Здѣсь-же онъ написалъ съ величайшею скромностью и строгой правдивостью свой „Журналъ кампаніи 1793 и 1794 гг.“. Король наградилъ его важными заслуги, подаривъ ему помѣстье Дуниново близъ Ковно еще съ пятью прилежавшими къ нему землями. Блюхеръ продалъ потомъ нѣкоторыя изъ этихъ „благодарственныхъ имѣній“ за 140.000 талеровъ. Онъ любилъ вообще часто мѣнять то, что имѣлъ: это была игра на большую ставку, оживлявшая его, подобно тому, какъ азартная карточная игра оживляла однообразіе его гарнизонныхъ стоянокъ.

Послѣ того какъ онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты въ 1801 г., на его долю вышла непріятная обязанность занять войсками часть Мюнстерскаго епископства, приписанную къ Пруссіи рѣшеніемъ имперской депутаціи. Онъ исполнилъ это порученіе съ такимъ тактомъ, что вскорѣ послѣ того соборный капитулъ и сословные чины области стали просить короля назначить имъ губернаторомъ Блюхера. Такимъ образомъ, Блюхеръ сталъ губернаторомъ въ Мюнстерѣ. Но особенно обожали его солдаты. Одна величавая осанка его внушала уже уваженіе: онъ былъ ростомъ въ 5 футовъ 9 дюймовъ; высокій лобъ и грустный, но воспламенявшійся при возбужденіи взглядъ обличали въ немъ незауряднаго человѣка, а его непринужденность, прямота и кротость привлекали къ нему сердца, между тѣмъ какъ его военные дарованія, геройская отвага, патріотизмъ, рѣдкая твердость характера и житейская мудрость возвышали его надъ другими при всѣхъ обстоятельствахъ. Возникшая война вызвала его изъ Мюнстера въ Тюрингенъ, на театръ военныхъ дѣйствій.

въ тылу французовъ, отвлекать большую часть ихъ отъ движенія на востокъ Пруссіи до тѣхъ поръ, пока успѣли-бы собраться войска по ту сторону Эльбы и русскіе тоже имѣли-бы время подойти.

Согласно такому плану, они двинулись къ сѣверу; соединеніе съ Виннингомъ имъ удалось и у Блюхера оказалось подѣ командою 21.000 человекъ; но солдаты были измучены, въ лохмотьяхъ и лишь частью сна бжены достаточнымъ количествомъ зарядовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, за ними гнался Бернадоттъ, а въ послѣднее время и Сультъ. Однако, полковникъ *Йоркъ*, командиръ арріергарда, далъ французамъ такой суровый урокъ при *Носсентинъ* 1-го ноября, что они нѣкоторое время не рѣшались возобновлять атаку. Наконецъ, Блюхеръ подошелъ къ *Любеку*, за стѣнами котораго онъ надѣялся дать нѣсколько дней отдыха своимъ крайне утомленнымъ войскамъ.

Городъ считался нейтральнымъ. Первые прибывшіе къ нему гусары (5-го ноября) нашли ворота закрытыми, но ихъ отворили безъ дальнихъ разсужденій. Блюхеръ представилъ самъ передъ собравшимся сенатомъ, выразилъ свое сожалѣніе по поводу необходимости обезпечить городъ на нѣсколько дней, но просилъ денегъ, провіанта и обуви для своихъ людей. Бургомистръ указалъ на нейтралитетъ ганзейскаго города, однако, объявилъ, что, уступая силѣ и покоряясь неизбежности, сенатъ соглашается выдать просимое. Пруссаки тотчасъ-же занялись приведеніемъ города въ оборонительное положеніе, но у нихъ не было ни пушекъ, ни снарядовъ, а къ городскимъ воротамъ уже подступили Бернадоттъ и отъ Ратцебурга подходили Сультъ и Мюрать. Блюхеру удалось на слѣдующее утро отбить атаку двухъ послѣднихъ, но городскія ворота не устояли противъ французовъ, которые хлынули въ городъ около полудня. На улицахъ закипѣлъ ожесточенный бой.

Шарнгорстъ былъ взятъ въ плѣнъ, а Йоркъ былъ тяжело раненъ. Блюхеръ былъ вынужденъ очистить городъ, который къ 4 часамъ былъ всецѣло въ рукахъ французовъ. Блюхеръ выбралъ своей главной квартирой Раткау, остановясь въ домѣ мѣстнаго пастора и готовясь отступить къ *Травемюнде*, за укрѣпленіями которой онъ хотѣлъ еще битися съ своею конницей, «насколько-бы хватило зарядовъ». Но ночью, получивъ вѣсть о томъ, что Травемюнде уже во власти французовъ, онъ убѣдился въ безвыходности своего положенія: армія его сократилась до 8.000 чел., была измучена до послѣдней крайности и лишена боевыхъ запасовъ. Несмотря на это, онъ отвергъ еще капитуляцію, предлагаемую ему Бернадоттомъ, и, лишь когда французы утромъ 7-го ноября возобновили свою атаку, онъ согласился *капитулировать*.

Блюхеру пришлось выжидать четыре мѣсяца въ Гамбургѣ своего обмѣна на генерала Виктора, между тѣмъ какъ Шарнгорстъ былъ выпущенъ на другой-же день на свободу. Блюхеръ перепугалъ тогда французскаго уполномоченнаго *Буріенна* тою смѣлостью, съ которою онъ высказалъ ему свое ожиданіе скорого переворота въ европейскихъ дѣлахъ, — слѣдовательно, и низверженія Наполеона.

22-го марта Блюхеръ выѣхалъ изъ Гамбурга, а черезъ мѣсяцъ имѣлъ свиданіе съ Наполеономъ, по личному приглашенію послѣдняго; затѣмъ онъ отправился въ Бартенштейнъ (27-го апрѣля), гдѣ и нашелъ своего короля. Фридрихъ Вильгельмъ встрѣтилъ его съ истинною сердечностью, поцѣловалъ его нѣсколько разъ и пожаловалъ ему орденъ *Чернаго орла*, потомъ взялъ его за руку и повелъ къ императору Александру. Блюхеръ съ увлеченіемъ изложилъ ему свой планъ, состоявшій въ томъ, чтобы настойчиво продолжать войну при томъ положеніи, въ которомъ находилась француз-

ская армія, и въ то-же время стараться возмутить народы въ тылу у нея. Императоръ Александръ I отнесся вполне сочувственно къ такому проекту, приглашая Блюхера сговориться обо всемъ съ *Беннигсеномъ*. Но русскій главнокомандующій не былъ расположенъ къ смѣлымъ попыткамъ и думалъ о предоставленіи Пруссіи ея судьбѣ.

Послѣ злополучнаго боя подъ Іеною, прусскія крѣпости: *Штеттинъ, Шпандау, Кюстринъ, Магдебургъ, Гамельнъ, Ненбургъ, Плогау, Бреславль, Бригъ, Швейницъ*, которыя могли-бы служить базисомъ для новыхъ дѣйствій противъ непріятеля, пали почти безъ замаха меча въ рукахъ французовъ. Но при болѣе вдумчивомъ отношеніи къ этимъ событіямъ приходится винить въ нихъ не столько слабодушіе крѣпостныхъ комендантовъ, сколько внутреннее разложеніе прусскаго государства. Эти военные люди, въ то время уже старики, были въ своей молодости строго муштрованы, потомъ сами муштровали другихъ, тщательно наблюдая за тѣмъ, чтобы пуговицы были ярко вычищены и косы у всѣхъ солдатъ были одинаковой длины, и эта бессмысленная служебная дрессировка ограничивала весь ихъ умственный горизонтъ. Привыкнувъ смотрѣть свысока на мѣщанина и на чиновника, они замыкались въ свою привилегированную касту, не зная ничего о государственныхъ дѣлахъ, о народѣ. Для нихъ существовали лишь *армія* и *король*. Но теперь армія была разбита, король находился на отдаленнѣйшей границѣ своихъ владѣній, и они не могли не почувствовать себя одинокими, покинутыми, безъ чего-либо передъ собою, что слѣдовало-бы оборонять...

Тѣмъ болѣе было славы тѣмъ, которые, вопреки старой прусской системѣ отчужденія войска отъ народа, умѣли сохранить себя отъ нравственнаго паденія въ эти тяжелые дни. Генералъ *Стензенъ*

продержался въ *Нейссѣ* цѣлые мѣсяцы. Онъ капитулировалъ лишь 16-го іюня. Генералъ *Калькрейтъ* оборонялъ *Данцигъ* до 26-го мая. Счастливейше этихъ двухъ храбровъ былъ графъ *Гецъ* въ *Глацѣ*, успѣвшій продержаться до заключенія мира. Это удалось тоже престарѣлому генералу *Лому де Курбьеръ*, коменданту *Грауденца*, который, въ отвѣтъ растерявшимся при слухѣ о томъ, что не было болѣе прусскаго короля, произнесъ спокойно: «Такъ все-же я остаюсь королемъ въ Грауденцѣ!» Но особенно отличился городокъ *Кольбергъ*, жители котораго воспротивились ограниченному и робкому коменданту, готовому на капитуляцію, и сохранили городъ своему королю.

Фридрихъ Вильгельмъ отправилъ, еще изъ *Зоммерды*, письмо къ Наполеону, отъ котораго онъ получилъ во время боя при Ауэрштедтѣ посланіе, полное дружественныхъ изліяній насчетъ благъ, даруемыхъ миромъ, и просилъ его о *перемиріи*, спрашивая объ условіяхъ, на которыхъ «императоръ согласился-бы предать забвенію все, подавшее поводъ къ недоразумѣніямъ между ими обоими». Наполеонъ отвѣтилъ, что несогласенъ на перемиріе, но готовъ приступить къ мирнымъ переговорамъ *въ Берлинѣ*. Еще не получивъ этого извѣщенія, но заключая изъ непріятельскаго преслѣдованія, что перемиріе отвергнуто, король отправилъ маркиза *Луккезини* къ Наполеону для начатія переговоровъ, а самъ преслѣдовалъ далѣе, въ Восточную Пруссію, потому что именно тамъ можно было организовать новый отпоръ побѣдоносному непріятелю.

Между тѣмъ, вся страна по Эльбѣ, а скоро и до самаго Одера, предавалась во власть безпощаднаго врага. Всюду господствовали сила штыка, неумолимость реквизицій и пренебреженіе всѣми божескими и человѣческими законами. Наложена была контрибуція въ

159 миллионъ франковъ; въ Лейпцигѣ всѣ англійскіе товары были перерыты и конфискованы; въ Галле былъ закрытъ университетъ и всѣ студенты выгнаны изъ города за то, что они, какъ истые бурши, толпились безцеремонно, чтобы поглазѣть на вѣзжавшихъ побѣдителей. 25-го октября, прибывъ въ *Потсдамъ*, Наполеонъ посетилъ гробницу Фридриха Великаго и взялъ его шпагу, нагрудный значекъ и орденскія звѣзды, для принесенія всего этого, какъ трофеевъ, въ даръ Дому Инвалидовъ въ Парижѣ. 27-го числа онъ вступилъ въ *Берлинъ*, занятый уже за двое сутокъ передъ тѣмъ генераломъ Даву, и помѣстился въ королевскомъ дворцѣ. Вслѣдъ за нимъ, при грохотѣ барабановъ, торжественно несли завоеванныя имъ прусскія знамена. Весь богатый боевой матеріалъ, вмѣстѣ съ военными планами, достался французамъ, и не были спасены даже пушки изъ арсенала. Если-бы не предусмотрительный *Штейнъ*, то даже и государственныя кассы были-бы оставлены въ добычу неприятелю. Въ качествѣ побѣднаго трофея, была снята Наполеономъ съ Бранденбургскихъ воротъ и тоже отправлена въ Парижъ четырехконная колесница Побѣды, чудное произведеніе скульптора Шадова. Чиновники были принуждены присягнуть на вѣрность Наполеону, городъ и окрестность обращались во французскую префектуру.

Населеніе было отчасти довольно тѣмъ, что неприятель заставилъ юнкерство и гвардейское офицерство убавить свою силъ при такомъ позорномъ пораженіи. Такое чувство было вполне понятно, но не было тоже недостатка въ низкомъ раболѣнствѣ передъ побѣдителемъ. Однако, прошло нѣскольکو мѣсяцевъ — и городъ сталъ неузнаваемъ. Если при вступленіи французовъ горожане казались подавленными, а высшіе классы относились какъ-бы сочувственно

къ неприятелю, то теперь *все сословія* были одинаково охвачены *глухимъ недовольствомъ*. Жадно прислушивались берлинцы къ вѣстямъ съ восточно-прусскаго театра войны, и французскій повелитель со дня на день ожидалъ народнаго возстанія, взрыва общаго патріотическаго чувства, а его побѣдные бюллетени только подливали масла въ этотъ скрытый огонь.

Зато во вновь приобрѣтенныхъ прусскою монархіею провинціяхъ настроеніе было иное. Въ *Ганноверѣ* быстро снимались черные орлы съ общественныхъ зданій; старыхъ прусскихъ чиновниковъ провожали съ злорадствомъ; въ Мюнстерскомъ епископствѣ ломали шлагбаумы съ бѣлыми и черными полосами. Всѣ области, вплоть до Эльбы, передавались временно во *французское* управленіе.

Та-же участь постигла *оранжское* княжество *Фульду*, а въ 24-мъ бюллетенѣ Наполеона (отъ 21-го октября) заявлялось о низложеніи *Брауншвейгской* династіи. Герцогъ, такъ тяжело раненый подъ Ауэрштедтомъ, долженъ былъ, какъ бѣглець, покинуть свою столицу и искать себѣ убѣжища на чужбинѣ. Онъ умеръ 16-го ноября 1806 г. въ Оттензе, близъ Альтоны.

Доблестный герцогъ *саксенъ-веймарскій*, *Карлъ Августъ*, едва не потерялъ тоже своихъ владѣній, потому что и онъ, подобно герцогу брауншвейгскому, служилъ въ прусскихъ рядахъ во время войны, но полное достоинства и рѣшимости поведеніе герцогини *Луизы* произвело впечатлѣніе даже на гнѣвнаго побѣдителя; притомъ близкое родство съ баденскимъ княжескимъ домомъ обязывало Наполеона къ нѣкоторой умѣренности, и потому владѣніе осталось за герцогомъ, который долженъ былъ только оставить прусскую службу.

Но курфюрсту *гессенъ-кассельскому* *Вильгельму* не было оказа-

но никакого снисхожденія. Мортъе вступилъ въ его владѣнія изъ Фульды, Людовикъ Голландскій изъ Падерборна; гессенское войско было обезоружено и самъ курфюрстъ *Вильгельмъ*, объявленный лишеннымъ престола, долженъ былъ удалиться изъ Касселя 1-го ноября. Онъ нашелъ себѣ убѣжище въ Богеміи въ ожиданіи переменъ въ дѣлахъ.

Сказанныя мѣры, служба возмездіями, предписывались тоже и предусмотрительностью. Наполеонъ очень хорошо понималъ, что здѣсь, на сѣверо-западѣ Германіи, обитало совершенно другое нѣмецкое племя, нежели стоворчивые и способные быть вышколенными южно-германцы. Здѣсь господствовала культура протестантская, съ прежними устоями и крѣпко укоренившимися княжескими династіями. Въ виду этого, Наполеонъ принялся здѣсь за дѣло съ большею энергіею, нежели на югѣ, для вѣрнѣйшаго укрѣпленія за собою людей и земли. Онъ желалъ устранить всѣхъ оставшихся еще мелкихъ сѣверныхъ князей; они казались ему лишь вассалами Пруссіи. Но война шла до того непривычнымъ для него ходомъ, что ему стало важнѣе всего привлеченіе континентовъ этихъ мелкихъ владѣльцевъ въ составъ своей арміи. Вслѣдствіе этого, согласно ихъ прошеніямъ и представле-

ніямъ Талейрана, который былъ на ихъ сторонѣ, онъ оставлялъ за всѣми ими, даже за самыми мелкими, ихъ самостоятельность, лишь подъ условіемъ, чтобы они вступали въ Рейнскій союзъ, т. е., употребляли-бы деньги и людей для проведенія его собственныхъ *цѣлей*. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ оставался для нихъ строгимъ властелиномъ; о какомъ-нибудь увеличеніи владѣній для котораго-либо изъ этихъ князей не было и рѣчи.

Къ одному только *курфюрсту саксонскому* относился Наполеонъ иначе. Курфюрстъ *Фридрихъ Августъ* далъ ему понять еще въ Парижѣ, что онъ лишь насильственно вовлеченъ въ союзъ съ Пруссіей, и Наполеонъ думалъ теперь создать изъ этого бывшего соперника Бранденбургскаго дома противовѣсъ преобладающему вліянію Пруссіи въ Германіи. Саксонскіе военно плѣнные были тотчасъ-же освобождены; странѣ, изъ которой было выжато все контрибуціями и реквизиціями, былъ дарованъ миръ (11-го дек. 1806 г.), введеній ее немедленно въ составъ Рейнскаго союза и наложившій на нее обязательство выставить 6.000 войска для войны противъ Пруссіи. За это курфюрстъ получилъ титулъ *короля*, при обѣщаніи увеличить его владѣнія на счетъ Польши.

Континентальное закрытіе гаваней. Французскій походъ въ Восточную Пруссію (1806 г.) и его послѣдствія.

Съ пораженіемъ Пруссіи, казавшейся ему совершенно уничтоженной, *Наполеонъ сталъ владыкою континента*. Онъ помышлялъ теперь о нанесеніи *Англіи* рѣшительнаго удара. Уже въ своемъ 15-мъ бюллетенѣ (23-го окт.) онъ грозилъ подвергнуть Англію континентальной блокадѣ, а 21-го ноября издалъ дѣйствительно «*блокадный декретъ*» противъ нея. Британскіе острова объявлялись

на блокадномъ положеніи; всѣ сношенія, всякая корреспонденція съ ними были запрещены: всѣ посылки, адресованныя въ Англію или какому-либо англичанину, даже всѣ письма на англійскомъ языкѣ, должны были задерживаться на почтѣ; всякій англійскій подданный, находящійся во Франціи или въ союзныхъ съ нею земляхъ, считался военнопленнымъ; всѣ товары, выработанные англійски-

ми фабриками или привозимые изъ английскихъ колоній, конфисковались, чему подвергалась и всякая собственность английскихъ подданныхъ; ни одно судно, приходящее изъ Англій или ея колоній, не могло быть допущено въ континентальную гавань; всякое фальшивое свидѣтельство въ этомъ отношеніи прямо наказывалось конфискаціей судна. Такимъ же образомъ, всякій магазинъ, всякій товаръ, словомъ, всякая собственность, какого-бы рода ни была, но принадлежащая англичанину, объявлялась правильнымъ призомъ. Половина дохода со всѣхъ конфискацій назначалась на вознагражденіе тѣхъ купцовъ, суда которыхъ были-бы захвачены английскими каперами, и всѣ сказанныя мѣры были обязательны не только для Франціи, но и для Испаніи, Этруріи, Неаполя, Голландіи и всѣхъ прочихъ союзниковъ Наполеона. Во введеніи къ этому эдикту значилось: «Въ виду того, что Англія не признаетъ на морѣ международныхъ правъ, принятыхъ всѣми культурными народами, а, напротивъ того, старается губить торговлю, мореходство и промышленность всѣхъ странъ, примѣняя къ мирнымъ торговцамъ, морякамъ, торговымъ судамъ, ихъ командамъ и грузамъ боевыя права, какъ противъ вооруженнаго непріятеля, и злоупотребляетъ блокаднымъ правомъ противъ береговъ, гаваней, открытыхъ городовъ и устьевъ рѣкъ, — я постановляю: отплатить Англій тѣмъ-же, заставляя ее чувствовать на себѣ свой собственный бичъ до тѣхъ поръ, пока она не признаетъ, что и на морѣ господствуетъ то-же боевое право, какъ и на сушѣ, и что оно не должно распространяться на частную собственность какого-бы то ни было рода» и т. д.

Если-бы такое распоряженіе было примѣнено въ дѣйствительности, то, естественно, большая часть европейскаго материка была-бы потеряна для англичанъ.

Но *Россия* и *Португалія* уклонились отъ присоединенія къ такой континентальной коалиціи, да и среди границъ, которыя находились подъ властью Франціи, открылась обширная контрабандная торговля английскими товарами. Безъ сомнѣнія, английской торговлѣ былъ все-же нанесенъ значительный ущербъ, но едва-ли не болѣе былъ причиненъ и французской промышленности, и французскій торговый классъ не переставалъ все болѣе и болѣе настоятельно просить о снятіи запрета. Но Наполеонъ упорствовалъ, ослѣпляясь своею страшною ненавистью къ Англій.

Ближайшимъ послѣдствіемъ раздражившей англичанъ блокады было сближеніе ихъ съ Пруссіей. Но долго-ли еще могла держаться Пруссія? Ея боевыя силы были уже ничтожны, а обѣщанная русская помощь медлила, будучи откладываема съ одной недѣли на другую.

Понятно, что при такихъ условіяхъ у лицъ свиты *прусскаго* короля росло общее *желаніе къ заключенію мира*. Самъ король былъ готовъ купить его, хотя-бы и цѣною дорогихъ жертвъ. Онъ уполномочилъ *Луккезини* согласиться на уступку Ганновера, Байрейта и прусскихъ владѣній влѣво отъ Везера, вмѣстѣ съ Восточной Фрисландіей, если это потребуется для мира. Наполеонъ принялъ прусскаго посланнаго на своей дорогѣ въ Потсдамъ, но отвергъ всѣ мирныя предложенія. Король рѣшился тогда на еще болѣе большія жертвы. Онъ послалъ изъ Кюстрина опять *Луккезини*, вмѣстѣ съ генераломъ *Цастровымъ*, къ Наполеону съ предложеніемъ земель даже до Эльбы и 100 милліоновъ франковъ контрибуціи, согласно тому, что самъ Наполеонъ требовалъ еще незадолго передъ тѣмъ. Оба посланные были отосланы императоромъ для переговоровъ къ *Дюрокку*. Теперь оказывалось уже мало того, что самъ Наполеонъ постав-

лялъ условіемъ мира лишь за нѣсколько дней передъ тѣмъ. Каждый новый успѣхъ возвышалъ французскія притязанія, и Наполеонъ требовалъ теперь сдачи всѣхъ крѣпостей вплоть до *Вислы*, отступленія пруссаковъ на свой крайній сѣверо-востокъ и завѣренія въ томъ, что Фридрихъ Вильгельмъ заставитъ отступить тоже и русскихъ. Луккезини и Цастровъ согласились на все это и подписали 16-го ноября въ Шарлоттенбургѣ конвенцію, по которой Пруссія пріобрѣтала, однако, не миръ, а лишь *перемиріе*, и такое, которое поставило-бы потомъ Пруссію въ положеніе худшее, чѣмъ послѣ самаго унижительнаго мира. Дюрокъ отправился вмѣстѣ съ обоими посланцами въ королевскую главную квартиру за рѣшеніемъ самого короля.

Шарлоттенбургская конвенція была представлена королю въ Остероде 21-го ноября. На созванномъ Фридрихомъ Вильгельмомъ совѣтѣ многіе генералы и государственные дѣятели высказались за перемиріе, но министръ графъ *Фоссъ* сталъ доказывать, что принятіе такихъ условій будетъ означать разрывъ съ Россіей и уничтоженіе самой Прусской монархіи. Министръ *Штейнъ* поддерживалъ мнѣніе Фосса.

Фридрихъ Вильгельмъ не обладалъ смѣлымъ и проницательнымъ умомъ, но онъ инстинктивно чувствовалъ, что цѣлью Наполеона было уничтоженіе политическаго значенія Пруссіи и наложеніе на нее своего ига. Это дало ему силу отвергнуть перемиріе и конвенцію. Дюрокъ выбылъ изъ Остероде, обманутый въ своемъ ожиданіи.

Король отправился изъ Остероде въ *Пултускъ*, гдѣ стояли русскіе. Онъ былъ встрѣченъ ими съ полною готовностью ему помочь, несмотря на то, что время къ тому было очень неблагоприятное: 28-го октября (н. ст.) генералъ *Михельсонъ* вторгся въ Молдавію, что

возвлекло Россію въ новую войну съ Турціей. Несмотря на это, не только 70.000 солдатъ, еще ранѣ обѣщанныхъ королю, должны были тотчасъ-же двинуться въ Пруссію, но ему было обѣщано двойное ихъ число, и даже у Михельсона были отняты для него двѣ дивизіи. Русское правительство побуждалось къ такой помощи и тѣмъ, что оно само было встревожено *волненіями*, которыя возбуждались Наполеономъ среди поляковъ.

Утративъ самостоятельность своего отечества, поляки привыкли видѣть во Франціи свою защитницу. Еще во времена Директоріи не мало поляковъ сражалось въ Италіи во французскихъ рядахъ и теперь въ арміи Наполеона находился польскій легіонъ, подъ начальствомъ *Домбровскаго*. Наполеонъ, самъ держась осторожно въ сторонѣ, допустилъ, чтобы этотъ генералъ выпустилъ 1-го ноября 1806 г. прокламацію, въ которой онъ возбуждалъ «народъ къ борьбѣ за независимость и свободу». Многіе старые сподвижники Косцюшки подписали это воззваніе, помѣстивъ подъ нимъ и имя стараго польскаго героя. Косцюшко протестовалъ противъ этого, но ни одна изъ выходившихъ въ сферѣ власти Наполеона газетъ не соглашалась напечатать у себя этотъ протестъ. Между тѣмъ, ловкое подстрекательство возымѣло свое дѣйствіе: жители прусской Польши схватились за оружіе; съ варшавянами во главѣ, они прогнали всѣхъ прусскихъ чиновниковъ, легко одолѣли малочисленные гарнизоны въ Калишѣ, Ченстоховѣ и другихъ мѣстахъ и отправили въ Берлинъ депутацію, испрашивая у Наполеона *возстановленія Польши*. Принявъ депутатовъ, императоръ завѣрилъ ихъ, что ни онъ, ни Франція никогда не признавали раздѣла Польши, увѣщевалъ ихъ наблюдать согласіе, нести военную службу, но не далъ имъ рѣшительно никакихъ положительныхъ обѣщаній. Домбровскій орга-

низоваль изъ возставшихъ батальоны и полки; массы поляковъ прибывали къ нему какъ изъ самой Польши, такъ и изъ другихъ краевъ; всѣ были одушевлены самыми радужными надеждами, и Наполеонъ вступилъ 22-го ноября 1806 года, среди восторженныхъ кликовъ польскаго населенія, въ Познань, а 2-го января 1807 г.—въ Варшаву.

Этотъ бурный восторгъ улегся, однако, когда поляки увидали, что ничего не дѣлалось для восстановления ихъ государства. Ихъ кормили одними туманными обещаніями, такъ что скоро большая часть польскаго дворянства, разочарованная, какъ-бы обманутая, отступилась отъ французскаго императора.

Первыя русскія войска, подъ командою генерала *Беннигсена*, прибыли къ Вислѣ 3-го (15-го) ноября и расположились отъ Варшавы до Плоцка, между тѣмъ какъ маленькая прусская армія, подъ начальствомъ дряхлаго генерала *Лестока*, прикрывала Нижнюю Вислу. Но приближалась тоже вторая русская армія, которую велъ графъ *Буксгевденъ*, а съ юга шла половина полковъ *Мишельсона*. Главнo-командующимъ всѣхъ этихъ военныхъ силъ былъ графъ *Каменскій*. Но престарѣлый фельдмаршалъ почему-то повелѣлъ всѣмъ отступать къ Вильнѣ и потомъ поспѣшно уѣхалъ къ себѣ на родину, не сдѣлавъ никакихъ распоряженій по войску и приказавъ только Беннигсену стать подъ начальство Буксгевдена.

Среди этого безпорядка французы успѣли перейти черезъ Вислу. Произошло нѣсколько стычекъ ихъ съ русскими, но дурная погода и крайне плохое состояніе дорогъ въ Польшѣ не допускали никакихъ военныхъ операцій. Лишь когда Беннигсенъ былъ назначенъ главнокомандующимъ, ему удалось перевести русскія войска черезъ Наревъ, чего онъ тщетно добивался до тѣхъ поръ. Только теперь

русскіе могли, дѣйствительно, двинуться впередъ, войги въ Восточную Пруссію и соединиться съ пруссаками Лестока. Но тогда и нахлынули всѣ ужасы войны на Восточную Пруссію.

Беннигсенъ хотѣлъ вытѣснить французовъ, бывшихъ подъ командою Нея и Бернадотта, изъ Кенигсбергской области къ Нижней Вислѣ и освободить осажденные ими крѣпости въ Данцигѣ и Грауденцѣ. Дѣйствительно, Бернадоттъ былъ отброшенъ при *Морунгенѣ* 13-го (25-го) янв. 1807 г.) и соединенныя арміи заняли позиціи до Торна и Грауденца.

Узнавъ о томъ, Наполеонъ немедленно выѣхалъ изъ Варшавы. Онъ хотѣлъ развязки, хорошо замѣчая, что его солдаты, привыкшіе къ быстрымъ уснѣхамъ и привольной жизни на югѣ, начинали роптать подъ суровымъ сѣвернымъ небомъ, среди непогодъ и страшно умножавшагося числа больныхъ. Самая увѣренность его полковъ въ побѣдѣ уже слабѣла. Онъ двинулъ ихъ къ сѣверу, чтобы отрѣзать русскихъ отъ Кенигсберга, въ виду чего Беннигсенъ снова отступилъ къ этому городу. Столкновеііе становилось неизбежнымъ. Сульть и Мюратъ прибыли 26-го января (7-го февраля) 1807 г. къ прусскому городку *Прейссинъ-Эйлау*, у котораго былъ расположенъ русскій арріергардъ, подъ командою князя *Багратіона*, между тѣмъ какъ на высотахъ за городомъ русская армія развертывалась въ боевую позицію. Начался ожесточенный бой; Багратіонъ былъ вогнанъ въ городъ; убійственная схватка продолжалась на улицахъ—и русскіе, несмотря на свою отчаянную защиту, были вынуждены очистить городъ. Однако, Беннигсенъ прислалъ Багратіону приказъ: взять снова Эйлау, въ что-бы то ни стало, и, не щадя жизни, князь снова повелъ своихъ героевъ въ атаку, вытѣснило французовъ изъ города и къ вечеру овладѣлъ имъ вполне. Но тою

же ночью, по приказу главнокомандующаго, онъ снова очистилъ его, чтобы занять другое мѣсто на полѣ сраженія.

На разсвѣтѣ слѣдующаго утра битва возобновилась на покрытыхъ снѣгомъ равнинахъ, къ востоку отъ *Эйлау*. Она открылась сильною канонадой. Наполеонъ послалъ Ожеро въ атаку около 9 часовъ утра, но густая снѣжная метель заставила того сбиться съ пути, и онъ вдругъ увидѣлъ себя передъ центромъ русской арміи, которая встрѣтила его страшнымъ картечнымъ огнемъ и затѣмъ прогнала весь его отрядъ штыками подъ самыя стѣны *Эйлау*. Часть русскихъ, въ пылу преслѣдованія и потерявъ дорогу среди метели, пробилась даже до загороднаго кладбищенскаго холма, съ котораго Наполеонъ наблюдалъ за ходомъ сраженія. Мюрату удалось, хотя и съ большими потерями, удержать своими кавалеристами натискъ русскихъ. Послѣ этого Наполеонъ ограничился опять одной канонадой, поджидая прибытія Нея и Даву.

Даву, задержанный снѣжными заносами, прибылъ къ полю сраженія въ полдень и тотчасъ-же двинулся, чтобы обойти русскихъ съ тыла, между тѣмъ какъ *Сентъ-Плеръ* повелъ на нихъ атаку съ фронта. Русскіе не могли долго держаться подъ этимъ, страшно опустошавшимъ ихъ ряды, перекрестнымъ огнемъ и отступали болѣе и болѣе къ сѣверу подъ побѣдоноснымъ напоромъ французовъ, угрожавшихъ уже и ихъ линіи отступленія. Но пруссаки, подъ командою *Лестока*, успѣли подойти въ это время. Послѣ четырехмильнаго перехода ночью, они наткнулись съ разсвѣтомъ на авангардъ Нея. *Шарнгорстъ*, начальникъ штаба *Лестока*, оставилъ здѣсь лишь нѣсколько ротъ и эскадроновъ для задержанія французовъ, а остальную—главную—часть двинулъ безъ остановки впередъ. Было уже за полдень, когда эти полки

прибыли на поле сраженія. Они бросились на березовую рощу, въ которой застѣла дивизія *Фриана*, и вытѣснили оттуда французовъ. Даву едва успѣлъ остановить своихъ бѣжавшихъ солдатъ и отвести ихъ къ правому французскому крылу.

Съ наступленіемъ ночи подошелъ и *Ней*, задержанный до тѣхъ поръ небольшимъ, оставленнымъ противъ него, прусскимъ отрядомъ. Сраженіе было окончено, но не рѣшено. Русскіе отошли назадъ, къ *Кенигсбергу*, но французы не осмѣливались ихъ преслѣдовать. Пруссаки остались на ночь у *Кучиттена*, потомъ послѣдовали за русскими.

Наполеонъ пробылъ нѣсколько времени у *Эйлау*, не предпринимая ничего, въ виду подавленнаго, угрюмаго настроенія своей арміи. Въ первый разъ еще не побѣдила она подъ начальствомъ своего императора... Это измѣняло вообще положеніе вещей. Необходимо все было разорвать военный союзъ Пруссіи съ Россіей, и Наполеонъ отправилъ (16-го февраля) генерала *Бертрана* *) съ словеснымъ порученіемъ къ королю.

Фридрихъ Вильгельмъ находился тогда въ *Мемель*. Несмотря на страшную снѣжную метель и свою болѣзнь, королева *Луиза*, спасаясь отъ французовъ, перебралась сюда-же, къ своему супругу, по льду черезъ *Куршиъ - Гаффъ*, вмѣстѣ со своими дѣтьми. Прибывъ тоже въ *Мемель*, *Бертранъ*, именемъ императора, предложилъ прусскому королю возвратитъ ему все отнятое, но—слѣдуетъ замѣтить—предложилъ лишь на словахъ, при строгомъ запрещеніи излагать что-либо письменно.

*) Анри Бертранъ, родившійся 28-го марта 1773 г., защищалъ, въ качествѣ національнаго гвардейца, Тюильери 10-го августа 1792 г., но потомъ примкнулъ къ Наполеону, участвовалъ въ Египетскомъ походѣ и имѣлъ большое значеніе у императора.

«Императоръ, — говорилъ Бертранъ, — поставитъ себя за честь возвратитъ королю его владѣнія и его права; онъ предоставитъ ему все, что требуется для того, чтобы онъ могъ занять подобающее мѣсто въ ряду европейскихъ державъ. И польскія области останутся за нимъ, такъ какъ императоръ убѣдился въ неспособности поляковъ къ самоуправленію». Единственнымъ условіемъ для короля было немедленное заключеніе мира съ Франціей.

Черезъ три дня — именно 19-го февраля — у короля состоялось по этому поводу совѣщаніе, на которомъ присутствовали тоже кенигсбергскій комендантъ Рюхель и Гарденбергъ, давно уже не принимавшій никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ, причемъ Фридрихъ Вильгельмъ, поддержанный Гарденбергомъ, не далъ себя поколебать другими голосами: *онъ твердо держался Россіи*, справедливо понимая, что, при побѣдѣ французовъ надъ этимъ государствомъ, Пруссія будетъ совершенно зависѣть отъ милости Наполеона. Полковникъ *Клейстъ* повезъ отрицательный отвѣтъ короля въ главную квартиру Наполеона, находившуюся въ Остероде. Бонапартъ былъ, видимо, взволнованъ, получивъ такой отказъ.

2-го апрѣля прибылъ въ Мемель и императоръ Александръ, встрѣченный съ сердечною радостью королевскою четвою. Онъ вполне сочувствовалъ мысли Гарденберга создать коалицію, и не съ одною только цѣлью «удалить французовъ за Рейнъ и основать оборонительную систему въ Германіи». Первымъ шагомъ къ осуществленію этого плана было заключеніе *между Пруссіей и Швеціей конвенціи*, подписанной 20-го апрѣля 1807 г. въ главной квартирѣ Беннигсена, въ *Бартештейнѣ*; а 26-го апрѣля тамъ-же была заключена и дальнѣйшая конвенція, возобновлявшая старинный воен-

ный союзъ Пруссіи съ Россіей. Цѣлью этихъ конвенцій было пріобрѣтеніе Германіей вновь своей независимости и восстановленіе ея прежняго строя. Главнѣйшія европейскія державы должны были вступить въ общій союзъ противъ Наполеона. Для лучшей обороны Германіи, какъ и себя самой, Пруссія должна была вступить во владѣнія, которыми пользовалась въ 1805 г., лишь съ болѣе правильнымъ округленіемъ своихъ границъ. Въ виду вышеизложеннаго, обѣ державы, *Россія и Пруссія*, обязывались *не слагать оружія одна безъ другой*. Присоединеніе *Англии* къ этому союзу было обезпечено уже тѣмъ, что Пруссія заключила миръ съ нею 28-го января, отказываясь притомъ отъ Ганновера.

Гарденбергъ *) былъ избранъ премьеръ-министромъ для всѣхъ прусскихъ дѣлъ, въ особенности же дипломатическихъ и связанныхъ съ войною.

*) Карлъ Августъ фонъ Гарденбергъ родился 31-го мая 1750 г. въ Эссенроде. Это былъ человекъ талантливый, энергичный, всесторонне образованный, принималъ живое участіе во всѣхъ умственныхъ, прогрессивныхъ движеніяхъ своего вѣка, стремившагося къ реформамъ, и успѣлъ пріобрѣсть значеніе, управляя своею родиною, Ганноверомъ. По рекомендаціи прусскаго министра Герберга, ансбахскій и байрейтскій маркграфъ Александръ поставилъ его во главѣ управленія этими областями, и Гарденбергъ остался въ этой должности, когда маркграфъ, не имѣя дѣтей и тяготясь государственными заботами, передалъ свои владѣнія (1790 г.) своему ближайшему наслѣднику, королю прусскому Фридриху Вильгельму II. Принявшись за дѣло толково и энергично, Гарденбергъ ввелъ здѣсь много полезныхъ преобразованій по части администраціи и судопроизводства. Получивъ высокое мнѣніе объ его способностяхъ, Фридрихъ Вильгельмъ поручилъ ему привести къ концу заключеніе мира съ Франціей. Гарденбергъ подписалъ миръ, не обезпечивъ неприкосновенности Германскаго государства и довольствуясь лишь щедрымъ

Для смѣлыхъ плановъ, выработанныхъ въ Бартенштейнѣ, былъ весьма важенъ взглядъ старыхъ враговъ Наполеона, Англіи и Австріи. На дѣятельное участіе Ав-

вознагражденіемъ Пруссіи въ томъ случаѣ, если-бы ей пришлось уступить лѣвый берегъ Рейна, на который уже тогда кидала взгляды Франція.

Когда Гаугвицъ, бывшій до того министромъ иностранныхъ дѣлъ, вышелъ изъ состава прусскаго кабинета, его замѣнилъ Гарденбергъ (14-го апрѣля 1804 г.). Четырьмя мѣсяцами позднѣе онъ былъ утвержденъ въ этой должности. Первоначальною его цѣлью было сохраненіе мира, во что-бы то ни стало. Онъ проглядѣлъ при этомъ надвигавшуюся опасность и въ первые два года своего управленія противился всякому союзу съ Россіей, потому что тѣмъ обуславливался-бы разрывъ съ Франціей, съ которою его сближала надежда на полученіе курфюршества Ганноверскаго. Король не выполнѣ сочувствовалъ такой политикѣ, но, когда онъ раздраженный нарушеніемъ прусскаго нейтралитета приходомъ Бернадотта, былъ готовъ объявить Франціи войну, Гарденбергъ удержалъ его отъ этого. Онъ полагалъ лучшимъ потребовать отъ Наполеона, въ вознагражденіе за это нарушеніе, очищенія Ганновера, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не былъ уже прежнимъ противникомъ русскаго союза, такъ желательнаго королю, и Фридрихъ Вильгельмъ заключилъ тогда съ императоромъ Александромъ Потсдамскій договоръ (3-го ноября 1805 г.).

Пораженіе русскихъ подъ Аустерлицемъ и сепаратный договоръ императора Франца съ Наполеономъ заставили Пруссію склониться снова на путь мира, заключить Шенбрунскій договоръ, потомъ согласиться и на Парижскій (3-го марта 1806 г.). Неудовольствіе за эти униженія пало на Гаугвица, посредника при этихъ трактатахъ, хотя онъ, въ дѣйствительности, стоялъ за войну. Очень немногимъ было извѣстно, что только Гарденбергъ настаивалъ на французскомъ союзѣ въ послѣдніе годы. Заслугой его въ глазахъ свѣта оставалось то обстоятельство, что при его министерствѣ былъ заключенъ гордый Потсдамскій договоръ, но при послѣднихъ неудачахъ Пруссіи Гарденбергу пришлось выйти изъ министерства (15-го апрѣля 1806 года).

Стрѣи рассчитывалось еще при началѣ войны, но графъ *Стадионъ*, руководитель тогдашней австрійской политики, былъ слишкомъ остороженъ для того, чтобы переступить за условія *Пресбургскаго мира*, несмотря на всѣ настоянія русскаго посла при австрійскомъ дворѣ, графа *Разумовскаго*.

Поведеніе Англіи въ первые мѣсяцы 1807 года было столь-же сдержаннымъ. Министерство виговъ, принявшее на себя дѣла по смерти Фокса, состоя все изъ людей незначительныхъ, было скорѣ испугано, чѣмъ воодушевлено, стойкостью союзниковъ. Англія нерѣшительно заключила миръ съ Пруссіей 28-го января 1807 г., когда воинственное положеніе ея давно утратило всякій смыслъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, не хотѣла выплачивать субсидій, лежавшихъ на ея обязанности и крайне нужныхъ союзникамъ. Единственное, на что была готова Англія, это на помощь Россіи *противъ турокъ*, отъ войны съ которыми та почти отказалась, отозвавъ половину арміи Михельсона.

25-го января 1807 г., пока еще велись съ Пруссіей переговоры о мирѣ, англійскій посланникъ въ Константинополь, лордъ *Арбутнотъ*, передалъ великому визирю ноту, въ которой онъ требовалъ отъ султана *Селима* высылки изъ его столицы французскаго посланника, Себастьяни, и немедленнаго заключенія прочнаго союза съ Англіей и Россіей, подъ угрозою бомбардировки Константинополя въ случаѣ отказа на это требованіе. Понятно, что оно было отклонено. Арбутнотъ тотчасъ-же отправился тогда на англійскій флотъ, стоявшій на якорѣ у острова Тенедоса, подъ начальствомъ адмирала *Декурса*. Суда прошли черезъ Дарданеллы, сожгли всѣ находившіеся въ Мраморномъ морѣ турецкіе корабли, которые только могли захватить, и грозно появились передъ самымъ Стамбуломъ. Турки задержали англичанъ, вступивъ

съ ними въ переговоры, а тѣмъ временемъ укрѣпили Константинополь и Дарданеллы баттарейми, подъ руководствомъ французскихъ офицеровъ, такъ что англійскому флоту угрожала опасность быть отрѣзаннымъ отъ выхода. Декуорсъ постѣншилъ отступить черезъ Дарданеллы. Это удалось ему 4-го марта, но не безъ значительныхъ потерь.

У Тенедоса Декуорсъ встрѣтилъ русскую эскадру адм. *Сенявина*; Декуорсъ не могъ, однако, рѣшиться на совмѣстныя съ нимъ дѣйствія и отбылъ въ Египетъ, гдѣ ограничился тѣмъ, что овладѣлъ Александріей, между тѣмъ какъ Сенявинъ одинъ нанесъ чувствительное пораженіе нанавіему на него турецкому флоту.

Пользуясь неудачею англичанъ, Наполеонъ завелъ сношенія съ *персидскимъ шахомъ*, съ цѣлью имѣть такого союзника, черезъ котораго онъ могъ угрожать англійской Индіи. Въ Эльбингъ прибылъ персидскій посланникъ, съ цѣлью заключить оборонительный и наступательный союзъ между Персіею и Франціей, вслѣдствіе чего Наполеонъ отпривилъ въ Персію генерала *Гарданна*, въ качествѣ своего посла.

Между тѣмъ, 26-го марта министерство виговъ въ Англіи пало и власть перешла къ торійскому кабинету, съ *герцогомъ Портландскимъ* во главѣ. Иностранныя дѣла поступили въ руки *Каннинга*, пользовавшагося славой добраго и благороднаго джентельмана. Онъ тотчасъ обратилъ свое вниманіе на континентальную войну и не замедлилъ выдачею субсидій, которыя слѣдовали союзникамъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, пошелъ и далѣе, доставивъ *шведскому* королю, *Гу-*

Новыя попытки Наполеона. Бой при Фридландѣ. Таурогенское перемиріе.

Отпоръ, встрѣченный французами у Эйлау, и неудача стараній разъединить Пруссію съ Россіей „Всемирная Исторія“. Т IV.

ставу IV, фанатическому противнику Наполеона. денежныя средства для принятія тоже участія въ войнѣ, обѣщая ему и вспомогательный англійскій отрядъ для произведенія диверсій въ тылу французской главной арміи. *Пруссія*, съ своей стороны, обязывалась оказать такую-же помощь шведскому королю. По желанію Густава, начальство надъ этими силами долженъ былъ принять на себя *Блюхеръ*, ставя себя главной задачей дѣйствія въ шведской Помераніи, съ цѣлью освободить осажденные крѣпости въ Данцигѣ и Кольбергѣ, и въ то-же время тревожа тылъ французовъ, для облегченія союзниковъ при ихъ операціяхъ въ Восточной Пруссіи. Блюхеръ очень охотно принялъ это новое назначеніе. Онъ перевелъ 12-го іюня свой корпусъ съ острова на материкъ и дошелъ до *Пена*, но англійская помощь заставляла себя ждать и драгоценныя дни пропадали совершенно безцѣльно.

Наконецъ, только 17 іюня была завершена англо-шведская *конвенція*; приэтомъ, по настоянію Блюхера, Густавъ 18-го іюня объявилъ французамъ о перемиріи, заключенномъ имъ еще 18-го апрѣля; 5-го и 9-го іюля прибыли на Рюгенъ и ожидаемыя вспомогательныя англійскія войска, въ составѣ 8.000 ч., то есть, въ вдвое меньшемъ числѣ противъ обѣщаннаго. Но, едва приготовясь обнажить свой мечъ, несмотря на такую недостаточность боевыхъ силъ, старый герой долженъ былъ снова вложить его въ ножны, потому что 15-го іюля получилъ отъ короля письмо, въ которомъ указывалось снова на возможность *заключенія мира съ Франціей*.

указали Наполеону, что ему слѣдовало прибѣгнуть къ другимъ средствамъ для достиженія успѣха.

Прежде всего онъ сталъ отовсюду стягивать къ себѣ подкрѣпленія и взялъ даже впередъ 50.000 чел. изъ предстоявшаго еще набора.

Войска Рейнскаго союза, подъ начальствомъ генерала *Вандамма*, завоевали *Силезію*, но во всей этой области господствовало глухое броженіе, которое каждую минуту могло обратиться въ народное возстаніе противъ французовъ. И на Вислѣ все еще держались *Данцигъ* и *Грауденцъ*, а на берегу Балтійскаго моря — *Кольбергъ*. *Данцигъ* могъ особенно угрожать тылу французовъ, если-бы они обратились къ русской границѣ; это заставляло Наполеона крайне дорожить обладаніемъ этой крѣпостью, и онъ поручилъ генералу *Лефевру* взять ее. У коменданта, генерала *Калькрейта*, были лишь 16.000 чел. гарнизона, — число слишкомъ недостаточное для того, чтобы занять всѣ нужные пункты при значительномъ протяженіи крѣпостныхъ верковъ. Вслѣдствіе этого французы, приступивъ съ 12-го марта къ обложенію крѣпости, могли укрѣпиться на данцигской «*Низинѣ*», соединяющей городъ съ моремъ. Попытка освободить крѣпость, произведенная однимъ русскимъ корпусомъ, подъ начальствомъ сына фельдмаршала *Каменскаго*, не удалась, а прусскій отрядъ, подъ командою полковника *фонъ Бюлова*, былъ слишкомъ слабъ, чтобы устоять. Между тѣмъ, крѣпостной гарнизонъ уменьшился на двѣ трети при своей двухмѣсячной оборонѣ и былъ крайне истощенъ. Видя, что и жизненные припасы уже приходили къ концу, *Калькрейтъ* рѣшился на *капитуляцію*. Она была предоставлена ему Наполеономъ на весьма почетныхъ условіяхъ, и 26-го мая гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости съ оружіемъ, пожитками и развѣвающимися знаменами, давши, однако, слово не сражаться противъ Франціи въ теченіе года. Съ этого момента Наполеонъ могъ свободно обратиться оружіе противъ русскихъ.

Если палъ Данцигъ, то *Кольбергъ*, небольшая крѣпостца на Балтійскомъ морѣ, все еще держался. Но его успѣшная оборона все-же не могла вознаградить союзниковъ за потерю такой большой крѣпости, какъ Данцигъ. Пруссаки справедливо винули Беннигсена въ томъ, что онъ не употребилъ всѣхъ усилій для освобожденія этой твердыни. Наполеонъ могъ уже направить всѣ свои силы противъ русскихъ. Онъ располагалъ теперь арміей въ 150.000 чел., между тѣмъ какъ у союзниковъ насчитывалось лишь 88.000. Кромѣ того, русскіе высказывались громко противъ войны, которая велась, собственно, лишь ради Пруссіи, и самъ Беннигсенъ даже просилъ своего государя уволить его отъ должности главнокомандующаго, на что, впрочемъ, императоръ не согласился.

Наполеонъ стремился къ битвѣ, но его первое столкновеніе съ русской арміей у *Гейльсберга* 10-го іюня было неудачно. Русскіе выдержали его натискъ съ хладнокровною стойкостью, однако, не воспользовались вполне своимъ успѣхомъ. Ради того, чтобы не потерять связи съ пруссаками *Лестока* и не оставить *Кенигсбергъ* безъ прикрытія, Беннигсенъ рѣшился отступить на другой-же день. Онъ прибылъ 13-го іюня къ *Фридланду* и здѣсь, помимо его воли, произошла битва, — послѣдняя въ этой кампаніи.

Головныя части корпуса *Ланна* показались передъ Фридландомъ рано утромъ 2-го (14-го) іюня. Беннигсенъ вступилъ съ ними въ бой, считая ихъ за отдѣльный небольшой отрядъ. Однако, *Ланнъ* *) имѣя пока лишь 12.000 войска, продер-

*) *Жанъ Ланнъ* (род. 11 апр. 1769 г.) былъ сынъ красильщика въ Лектурѣ на р. Гервѣ (Гасконь). Поступивъ въ полкъ простымъ рядовымъ, онъ былъ уже поручикомъ въ 1792 г. Революціонныя войны выдвинули его, и его беззабѣтная храбрость обратила на него вниманіе Бонапарта.

жался противъ всей русской арміи Беннигсена.

Теперь дѣло шло о томъ, чтобы задержать русскихъ до прибытія остальныхъ корпусовъ, которые могли рѣшить дѣло. Къ полудни французы успѣли получить уже столько подкрѣпленій, что почти сравнялись своей численностью съ русскими.

Наполеонъ, прибывшій тоже къ мѣсту битвы, еще медлилъ съ атакой; однако, лишь только подоспѣли сюда отряды *Нея* и *Виктора*, онъ рѣшился атаковать непріятеля, имѣя теперь уже несравненно большія силы. Увидя передъ собою всю французскую армію, Беннигсенъ отдалъ своимъ приказъ къ отступленію; но Ней бросился уже на лѣвое крыло русской арміи, и хотя командовавшій здѣсь *Багратионъ* отбилъ его, онъ возобновилъ атаку, при которой вся стойкость русскихъ должна была поколебаться подъ убійственнымъ орудійнымъ огнемъ непріятеля. Они были оттиснуты за Фридландъ, и городъ былъ взятъ французами. Между тѣмъ, *Линнъ* и *Мортъе*, атаковавъ и правое крыло русскихъ, бывшихъ подъ командою *Горчакова*, отбросили и ихъ къ Фридланду, гдѣ были уже французы, и полки Горчакова были вынуждены спасаться вбродъ черезъ Алле, ниже Фридланда, причемъ много людей погибло въ рѣкѣ.

Вынужденные покинуть поле сраженія въ полномъ безпорядкѣ, русскіе собрались снова лишь за Нѣманомъ. Тогда и пруссаки, изъ опасенія быть совершенно отрѣзанными побѣдоносною арміею Наполеона, признали необходимымъ очистить Кенигсбергъ и отступить къ Тильзиту. 16-го іюня Напо-

леонъ вступилъ въ *Кенигсбергъ*, а 19-го былъ въ *Тильзитъ*.

Императоръ Александръ находился въ Тильзитѣ, когда Беннигсенъ донесъ ему о проигранномъ сраженіи у Фридланда и о печальномъ состояніи русской арміи, требовавшемъ заключенія перемирія. Великій князь *Константинъ Павловичъ* настоятельно умолялъ своего Державнаго брата заключить миръ, котораго желала вся армія. Другія лица изъ окружавшихъ государя тоже указывали на опасность, которая грозила Россіи при переходѣ Наполеона черезъ ея границы. Все это не могло повліять на впечатлительную душу императора. Не думая болѣе о Бартештейнскомъ договорѣ, которымъ запрещались сепаратныя заключенія мира, онъ подписалъ въ *Таурогенѣ* 23-го іюня проектъ перемирія, составленный княземъ Лобановымъ и маршаломъ Бертъе въ Тильзитѣ (21-го іюня). Пруссія не была включена въ этотъ договоръ, въ которомъ была выговорена въ ея пользу лишь пріостановка военныхъ дѣйствій французовъ противъ нея въ теченіе 4-5 дней. Одновременно съ тѣмъ, Наполеонъ просилъ *личнаго свиданія съ императоромъ Александромъ*. Положеніе Наполеона было таково, что онъ самъ долженъ былъ желать мира: его армія была далеко не такъ сильна, чтобы онъ могъ рѣшиться перенести войну въ необъятныя владѣнія русскаго царя; въ прусскихъ областяхъ господствовало сильное броженіе, въ тылу французовъ начали дѣйствовать шведы, Англія готовилась къ высадкѣ на континентъ, а Австрія была другомъ, весьма ненадежнымъ для Франціи.

Свиданіе на Нѣманѣ и Тильзитскій миръ (1807 г.).

Императоръ Александръ согласился на предложенное свиданіе, чувствуя родъ нетерпѣливаго любопытства лично познакомиться

съ своимъ великимъ врагомъ. Мѣстомъ встрѣчи былъ *Нѣманъ*. Посрединѣ рѣки, на укрѣпленномъ на якоряхъ плоту, былъ

устроенъ красивый навильонъ, въ который оба монарха, каждый въ сопровожденіи нѣсколькихъ своихъ генераловъ, вступили 13-го (25-го) іюня 1807 г. въ 1 часъ пополудни. Они подали руку другъ другу, между тѣмъ какъ русскіе и французскіе гвардейцы, выстроившись на берегахъ, огласили воздухъ громогласнымъ «ура». На берегу, съ котораго отплылъ Александръ Павловичъ, стоялъ и *Фридрихъ Вильгельмъ III*, прибывшій за нѣсколько дней передъ тѣмъ, по его приглашенію, въ *Шагли*, охотничій замокъ бывшихъ королей польскихъ, для совѣщаній о дальнѣйшемъ ходѣ войны. При вѣсти о заключеніи перемирія онъ посѣтилъ въ Тильзитъ, страшась за судьбы Пруссіи. Оба императора, войдя въ навильонъ провели въ немъ цѣлый часъ въ бесѣдѣ наединѣ, и Александръ Павловичъ воротился совершенно другимъ человѣкомъ. Со всею хитростью итальянца, Наполеонъ умѣлъ залечить уязвленное самолюбіе русскаго императора, воодушевивъ его мечтою о такомъ союзѣ, который сдѣлалъ-бы ихъ властелинами всей Европы, расширивъ ихъ владѣнія на счетъ Швеціи и Турціи. Объ обязанностяхъ въ отношеніи бывшаго прусскаго союзника не говорилось; императоръ Александръ ограничился лишь *просьбами* въ пользу прусскаго короля, представителю котораго, графу Калькрейту, маршалъ Бертье вручилъ непосредственно велѣдъ за свиданіемъ императоровъ проектъ перемирія и съ Пруссіей.

Наполеонъ долженъ былъ исполнить, хотя сколько-нибудь, просьбы императора Александра. На другой день на пѣманскомъ плоту произошло второе свиданіе, въ которомъ принялъ участіе и *прусскій король*. Онъ старался оправдать свою неудачную войну, указывая на тѣ или другія несправедливости, претерпѣвныя Пруссіей отъ Франціи. Наполеонъ воз-

ражалъ ему горячо, говоря, что вся прусская политика была порождена англійскими интригами, а далѣе началъ критиковать всю прусскую военную систему. Это, разумѣется, обидѣло короля, который скоро и удалился съ плота. Такимъ образомъ, свиданіе послужило болѣе къ отчужденію, нежели къ сближенію.

Наполеонъ, занимая городъ *Тильзитъ*, уговорилъ и русскаго императора переселиться туда, для чего очистилъ одну городскую часть для помѣщенія государя съ его свитой и однимъ батальономъ преображенскаго полка. Для прусскаго короля и роты прусскихъ гвардейцевъ былъ тоже отведенъ небольшой кварталъ, но Фридрихъ Вильгельмъ проводилъ въ Тильзитѣ ежедневно лишь нѣсколько часовъ, а на ночь возвращался въ лагерь, къ своимъ войскамъ. Наполеонъ старался занимать своихъ гостей военными зрѣлищами, но вообще обращалъ не много вниманія на прусскаго короля, зато былъ почти неразлученъ съ русскимъ императоромъ; они обѣдали каждый день вмѣстѣ.

По приглашенію императора Александра, въ Тильзитъ 6-го іюля прибыла и королева *Луиза*. Это былъ крайне ложный шагъ. Вмѣсто того, чтобы уговаривать къ тому королеву и преподать ей родъ руководства къ ея рѣчи, Гарденбергу слѣдовало-бы удерживать ее отъ такого поступка. Желая послужить своей странѣ, благородная женщина пренебрегла всѣми перенесенными ею самой оскорбленіями. Наполеонъ сдѣлалъ ей визитъ, при которомъ она просила его оказать великодушіе, быть умѣреннымъ: онъ могъ привязать къ себѣ короля, говорила она, сдѣлать его своимъ другомъ, но это было невозможно, если онъ унижалъ его, старался ослабить...

Мирные переговоры приходили къ концу. Императоры при своихъ личныхъ сношеніяхъ сами порѣшили все: бывшимъ налицо

дипломатамъ — *Талейрану* съ Французской стороны, князьямъ *Куракину* и *Лобанову* съ русскою — оставало въ лишъ оформливать то, что было рѣшено ихъ владыками.

Съ Пруссіей вообще не стѣнялись. Подписавъ 25-го іюня (7-го іюля) 1807 г. миръ съ Россіей, Наполеонъ думалъ, однако, о томъ, чтобы скорѣе уладить дѣло и съ *пруссакими*, потому что англичане высадились на Рюгенъ и въ Мемель прибылъ англійскій уполномоченный, лордъ *Гоуэръ*, съ предложеніемъ Пруссіи милліона фунтовъ стерлинговъ, въ видѣ субсидіи, въ случаѣ продолженія войны. Одновременно съ тѣмъ, въ главную квартиру союзниковъ явился генералъ *Штутергеймъ* съ порученіемъ вступить въ переговоры, въ случаѣ привлеченія къ союзу и Австріи. Чтобы предупредить такія осложненія, Наполеонъ прямо продиктовалъ *Талейрану* условія, на которыхъ онъ соглашался заключить миръ съ Пруссіей, и послалъ этотъ проектъ графу *Гольцу*. Представительство Пруссіи вынало на долю графа *Калькрейта*, которому былъ только приданъ графъ *Гольцъ*, бывший до того посланникомъ въ Петербургъ. Получивъ отъ *Талейрана* проектъ мирныхъ условій, *Гольцъ* и *Калькрейтъ* подписали его 9-го іюля.

Наполеонъ хотѣлъ не только заключить миръ съ *Россіей*, но и приобрести въ ней союзницу. Статьи мирнаго договора были проникнуты этой цѣлью. Россія передавала Ионическіе острова и бухту Каттаро Франціи, щедро вознаграждаясь зато богатою Вѣлостокскою областью. Въ сущности, Вѣлостокъ принадлежалъ къ Пруссіи, но при заявленіи *Наполеона* о томъ, что, въ случаѣ непринятія этой провинціи Россіей она будетъ присоединена ко вновь создаваемому герцогству *Варшавскому*, императоръ *Александръ* рѣшился увеличить свои владѣнія на счетъ своего прусскаго союзника. Отъ своей

помощи Турціи *Наполеонъ* рѣшительно отказался. Было рѣшено, что если Порта не заключитъ мира въ трехмѣсячный срокъ, оба императора освободятъ отъ турецкаго ига всѣ европейскія владѣнія султана, за исключеніемъ лишь Константинополя и Румелии. Россія признавала королями братьевъ *Наполеона*, а самого его — протекторомъ Рейнскаго союза, и, присоединяясь къ континентальной блокадѣ, обязывалась тоже принуждать къ тому-же *Динію*, *Швейцію* и *Португалію*. Между тѣмъ, было ясно, что Россія наноситъ тѣмъ громадный ущербъ своей собственной торговлѣ сырьемъ, что порождало промышленный кризисъ, отъ котораго должно было разориться безчисленное множество семей. Наконецъ, важнѣйшая тайная статья договора гласила о заключеніи оборонительнаго и наступательнаго союза между Франціей и Россіей; каждая война должна была вестись ими сообща, при совмѣстномъ начальствѣ, каждое заключеніе мира долженствовало быть тоже не иначе, какъ общимъ; если-бы Англія не заключила мира съ Франціей къ 1-му декабря, то Россія должна была тоже порвать съ нею дипломатическія сношенія.

До этого времени государственными дѣлами въ Россіи завѣдывали *Новосильцевъ*, *Кочубей*, *Строгановъ* и *Будбергъ*. Всѣ они, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, были увелены и замѣнены *Михайломъ Сперанскимъ* *).

* *Сперанскій* (род. 1772 г.), сынъ сельскаго священника, поступилъ въ гражданскую службу по покровительству князя *Куракина* и быстро достигъ въ ней высокаго положенія, благодаря своему геніальному складу ума и поразительной работоспособности. Этотъ замѣчательный человекъ помышлялъ о преобразованіи Россіи, согласно гуманнымъ возрѣніямъ своего государя, и возведеніи ея на высшую степень культуры.

Послѣ заключенія Тильзитскаго мирнаго договора казалось уже немѣстнымъ предоставлять Митаву въ резиденціи претенденту на французскій престолъ, Людовику XVIII. Наполеонъ заявилъ, впрочемъ, что къ этому дѣлу относится равнодушно; однако, Людовикъ удалился въ Англію.

Четыре провинціи: *Бранденбургъ, Силезія, Померанія и Пруссія* были возвращены прусскому королю, но съ обязательствомъ устроить военныя дороги, которыя должны были оставаться открытыми для французскихъ войскъ. Сверхъ того, въ Пруссіи должны были оставаться и содержаться на ея счетъ три французскіе армейскіе корпуса, до тѣхъ поръ, пока не была-бы выплачена военная контрибуція, которую Наполеонъ предоставлялъ еще себѣ наложить на страну. А размѣръ этой контрибуціи не былъ опредѣленъ въ мирномъ договорѣ, и Наполеонъ высказался по этому вопросу лишь въ Дрезденѣ, на своемъ обратномъ пути. Онъ требовалъ 150 милліоновъ талеровъ; потомъ, желая показать свое снисхожденіе, сбавилъ съ этой суммы 10 милліоновъ, а когда императоръ Александръ нашелъ и эту контрибуцію слишкомъ высокой, она была понижена до 120 мил. Для ограбленнаго, уменьшеннаго наполовину, совершенно разореннаго войной государства и это требованіе было непомѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что Пруссія до 12-го іюля 1807 г. уже выплатила Франціи, подъ разными видами, 207½ мил. талеровъ. Несмотря на это, французскія войска оставались въ Пруссіи даже и послѣ первыхъ назначенныхъ взносовъ, хотя, по условію, должны были удалиться къ 1-му октября или, самое позднее, 1-го ноября. Братъ короля, принцъ Вильгельмъ, отправился въ Парижъ и 8-го января 1808 г. въ яркихъ краскахъ изложилъ Наполеону бѣдственное положеніе своей страны. Ему не удалось его тро-

нуть и, только послѣ поворота въ испанскихъ дѣлахъ и заставивъ принца прождать восемь мѣсяцевъ, Наполеонъ представилъ ему проектъ *договора*, все еще очень жестокаго, но который принцъ все-же подписалъ (8-го сент. 1808 г.). Требуемая еще сумма равнялась 140 мил. франк.; до ея уплаты крѣпости на Одеръ—Глогау, Штетинь, Кюстринъ—оставались занятыми 10-тысячнымъ французскимъ гарнизономъ; но вообще владѣнія прусскаго короля очищались французскими войсками въ 30—40 дней послѣ обмена между монархіями сказаннаго договора.

Государства Рейнскаго союза были дѣловыми событіями. Имъ теперь нечего было бояться Пруссіи; ея высокомеріе было подавлено, и офицеры рейнско-союзной арміи громко похвалялись насиліями, совершенными ими въ прусскихъ земляхъ.

Прусскія области, не возвращенныя Фридриху Вильгельму по Тильзитскому договору, служили Наполеону для распространенія его власти на востокъ, подъ весьма прозрачными предлогами. Такъ, изъ польскихъ провинцій, доставшихся Пруссіи при второмъ и третьемъ раздѣлѣ Польши, было образовано теперь *герцогство Варшавское*. Комиссією именитыхъ поляковъ—такихъ, какъ Малаховскій, Вибицкій, была выработана *конституція*, содержащая въ себѣ не мало хорошаго. Такъ, крѣпостные были освобождены *), всѣ граждане были признаны равными передъ закономъ. Сеймъ съ сенатскою палатою и палатою сельскихъ депутатовъ былъ восстановленъ, было введено французское судопроизводство съ кодексомъ Наполеона, учреждены префектуры по французскому образцу. Въ военномъ отношеніи герцогство должно было содержать 30.000 войска. Все это такъ мало походило, однако, на «восстановленіе

*) Но безъ земли.

Польши», что даже въ трактатѣ из-бѣгалось самое наименованіе ея. Герцогомъ варшавскимъ Наполеонъ назначилъ короля саксонскаго *Фридриха Августа*, для котораго была открыта свободная военная дорога черезъ Силезію.

Къ западу отъ Эльбы, изъ старинныхъ прусскихъ владѣній—*герцогства Брауншвейгскаго* и *курфюршества Гессенскаго*—было склеено *королевство Вестфальское*. Его конституція, въ основахъ своихъ, была сколкою съ французской и послужила къ уничтоженію и въ этихъ частяхъ Германіи многой средневѣковщины. Она допускала народъ къ представительству на собраніяхъ сословныхъ чиновъ, которымъ подлежало утверженіе законопроектвъ, предлагаемыхъ правительствомъ. Вестфальская армія должна была равняться 25.000 ч. Устройствомъ новаго королевства тотчасъ занялись французскіе чиновники и офицеры. Еще находясь въ Тильзитѣ, Наполеонъ извѣстилъ своего младшаго брата, *Иеронима*, (род. 15-го ноября 1784 г.), что онъ назначается королемъ *вестфальскимъ*. 10-го декабря 1807 г. Иеронимъ, вступившій въ бракъ съ дочерью короля вюртембергскаго, совершилъ свой вѣздъ въ Кассель. Это былъ молодой человекъ, въ высшей степени легкомысленный, можетъ быть, дарови-

тый, но топившій всякій духовный порывъ въ бурной погонѣ за наслажденіями, впрочемъ, привѣтливый, умѣвшій привлечь къ себѣ своей виѣшностью, которую портило только что-то напоминавшее сатира въ его чертахъ.

Вестфалія должна была войти въ составъ Рейнскаго союза, какъ и все сѣверо-германскія государства. Одна только *Пруссія* упорствовала въ своемъ отказѣ отъ этого.

Наполеонъ, какъ протекторъ союза, былъ теперь действительнымъ властелиномъ Германіи. Въ Эрфуртѣ, Ганау, Фульдѣ и Байрейтѣ стояли французскіе гарнизоны, управляли французскіе губернаторы, державшіе въ повиновеніи упрямое населеніе сѣвера. И вестфальскій городъ Магдебургъ не былъ свободенъ отъ французскаго гарнизона. А тремъ ганзейскимъ городамъ приходилось не только содержать весь корпусъ Бернадотта (40.000 ч.), но и выплачивать тяжелыя контрибуціи и поставлять войску различный матеріаль, въ то самое время, когда континентальная блокада совершенно разоряла ихъ торговлю. Ганноверъ былъ подъ французскимъ управленіемъ, для того, чтобы при заключеніи мира съ Англійей быть снова возвращену королю Георгу.

Событія въ Скандинавіи.

Опираясь на свою громадную военную силу и на свой союзъ съ могущественной Россіей, Наполеонъ достигъ апогея величія. Все его мысли были направлены теперь къ тому, чтобы смирить непобѣжденную еще, кичливую *Англію*. Въ виду этого, въ Тильзитѣ велись переговоры о привлеченіи *Даніи* и *Швеціи* тожъ къ блокадной системѣ. Лишь при полной замкнутости всего европейскаго материка эта блокада могла дѣйствительно погубить Англію.

Россія и Пруссія были близки

къ тому, чтобы объявить войну Англій, по требованію Наполеона. Но *Данія*, которою правилъ наследный принцъ *Фридрихъ* за своего душевно больного отца, Христиана VII, твердо держалась нейтралитета. Тѣмъ не мѣнѣ, Наполеонъ предложилъ и ей примкнуть къ континентальной системѣ. На случай ея отказа, въ Гамбургѣ стоялъ уже Бернадоттъ съ своимъ корпусомъ, готовясь занять часть датскаго материка и принудить датчанъ запереть Зундъ англичанамъ.

Англійское правительство провѣдало о томъ, что готовилось, и тотчасъ-же передъ *Кронбергомъ* появилась англійская эскадра изъ 23 линейныхъ кораблей, 9 фрегатовъ съ 22.000 десанта на сотняхъ транспортныхъ судовъ, подъ начальствомъ адмирала *Галбюра*. Уполномоченный Англии, *Джэксонъ*, предъявилъ датскому наследственному принцу въ Киль на выборъ (8 авг. 1807 г.): немедленно заключить съ Англіей оборонительный и наступательный союзъ или предоставить весь датскій военный флотъ (18 линейныхъ кораблей, 15 фрегатовъ, 6 бриговъ и 25 канонерокъ) на храненіе въ Англію до заключенія всеобщаго мира. Наслѣднѣйшій принцъ, находившійся тогда при сухопутной датской арміи въ Киль, съ негодованіемъ отвергъ такое предложеніе и приготовился къ отпору. Но было уже поздно: англичане успѣли пройти черезъ Зундъ, и, спустя нѣсколько дней, флотъ ихъ стоялъ уже передъ незащищеннымъ *Копенгагеномъ*. Десантная войска окружили городъ окопами; прибывшіе съ Рюгена англійскіе полки разогнали датскую милицію при *Кьеге* и заняли позицію подъ городомъ съ юга. Въ Копенгагенѣ командовалъ храбрый *Шейманъ*; онъ дѣлалъ неоднократныя вылазки съ своимъ гарнизономъ, но долженъ былъ каждый разъ уступать превосходнымъ силамъ англичанъ. Главнокомандующій англійской сухопутной арміей потребовалъ у него снова 1-го сентября выдачи флота; Шейманъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. Тогда англичане начали бомбардировать городъ (2-го сентября). Полковникъ *Конгресъ* испыталъ здѣсь впервые изобрѣтенныя имъ зажигательныя ракеты. Бомбардировка длилась, съ небольшими перерывами, до 5-го сентября. Лишь тогда Шейманъ, самъ раненый, прекратилъ сопротивленіе и подписалъ (7-го сент.) *капитуляцію*, отдававшую Копенгагенъ и Кронбергъ на шесть не-

дѣль во власть англичанъ. Они тотчасъ-же вступили въ городъ, въ нѣсколько дней приготовили датскій флотъ къ отплытію, нагрузили на него еще все, что можно было захватить изъ тагелажка и всякихъ морскихъ принадлежностей, разрушили начатія постройкою морскія суда и отплыли въ море съ награбленнымъ добромъ.

Это было открытое нарушеніе международнаго права, небывалое насиліе, вызвавшее справедливое негодованіе на всемъ материкѣ и осужденное нѣкоторыми голосами въ самой Англии. Притомъ, если англичане держали теперь въ своихъ рукахъ датскій флотъ, сопротивленіе другихъ державъ противъ континентальной системы разомъ ослабѣло и *Данія*, по договору, заключенному въ Фонтенбло 31-го октября 1807 г., вполнѣ принимала сторону Наполеона. Англія отвѣтила ей на это объявленіемъ войны (4 ноября) и занятіемъ острова *Гельголанда*. Но одновременно съ тѣмъ *Бернадоттъ* занялъ *Зеландію*, *Фіонію* и *Лангеландъ*, для обезпеченія ихъ противъ англичанъ, а также и для предположеннаго имъ нападенія на *Швецію*. Швеція была единственнымъ государствомъ въ Европѣ, державшимъ еще сторону Англии. Россія разорвала сношенія съ Англіей 7-го ноября, Пруссія—1-го декабря 1807 г., Австрія послѣдовала за ними 18-го февраля 1808 г.

Находясь въ Тильзитѣ, Наполеонъ одобрилъ русскій планъ завладѣть шведской *Финляндією*, лежавшею передъ самымъ входомъ въ столицу. Россія обратилась теперь, вмѣстѣ съ Даніей, къ *Швеціи* съ требованіемъ присоединиться къ общему союзу противъ Англии, вступивъ въ члены континентальной системы. Швеція не могла согласиться на это, потому что бѣдная страна могла существовать только своей морскою торговлей, получая даже и хлѣбное зерно изъ чужихъ краевъ въ обмѣнъ на свое желѣзо.

Кромѣ того, представленное требованіе было неисполнимо, тѣмъ болѣе, что король *Густавъ IV* былъ непримиримымъ ненавистникомъ Франціи и Наполеона и считалъ себя какъ-бы призваннымъ самимъ Провидѣніемъ къ возстановленію Бурбоновъ на ихъ наследственномъ тронѣ. Однако, диверсія, предпринятая имъ лѣтомъ 1807 г. въ тылу французской арміи, окончилась довольно плачевно. Французскій генераль *Шас-су* занялъ Штральзундъ 21-го августа, потомъ маршалъ *Брюнъ* прогналъ шведовъ съ острова Рюгена, а *Бернадоттъ* угрожалъ даже высадкою въ Швецію, получивъ для этого еще подкрѣпленія со стороны испанскаго корпуса генерала *Ла Романья*.

Однако, *Густавъ*, несмотря на всю опасность, грозившую ему отъ превосходства французскихъ силъ, отвѣтилъ рѣзкимъ отказомъ на требованія Россіи и Даніи. Тогда императоръ *Александръ* двинулъ въ Финляндію русскія войска, подъ командою *Буксегвдена*.

Въ Финляндіи не было сдѣлано никакихъ приготовленій къ дѣятельному отпору. Нерасположеніе финляндскаго дворянства къ Швеціи и время года послужили на пользу русскимъ. Былъ конецъ февраля 1808 года. Зима, сковавъ воду у *Свеаборга*, расположеннаго на нѣсколькихъ скалистыхъ островахъ у финляндскаго берега, доставила доступъ къ этой крѣпости, преградивъ въ то-же время английскому флоту возможность придти къ ней на помощь. Адмиралъ *Гронстедъ*, свеаборгскій комендантъ, сдалъ русскимъ безъ боя не только самое твердыню, но и весь шведскій гребной флотъ, стоявшій у нея на якорѣ. Король *Густавъ*, раздраженный вступленіемъ русскихъ въ Финляндію, арестовалъ русскаго посланника въ Стокгольмѣ, *Алонуса*, вслѣдствіе чего императоръ *Александръ* издалъ манифестъ, въ которомъ

признавалъ занятіе Финляндіи и объявлялъ Швеціи уже формально войну.

Шведскій флотъ былъ въ весьма плохомъ состояніи. Команды его были до того малочисленны, что суда могли маневрировать лишь медленно и съ трудомъ. Они столкнулись у *Гангуда* съ русскою, почти вдвое сильнѣйшею, эскадрою адмирала *Ханькова*. Русскіе офицеры настаивали на атакѣ, но адмиралъ быстро отступилъ черезъ Финскій заливъ, ища убѣжища въ безопасномъ балтійскомъ портѣ. Конечно, *Ханьковъ* былъ разжалованъ въ простые матросы за такую трусость, но флотъ остался подъ блокадою шведовъ въ бухтѣ и былъ осужденъ на бездѣйствіе. Русскіе могли снова достигнуть успѣховъ лишь съ наступленіемъ зимы, когда они могли двинуться къ шведскому матеріку изъ Або и съ Аландскихъ острововъ и угрожать *Стокгольму* съ еще ближайшаго разстоянія, нежели то могъ дѣлать *Бернадоттъ* съ датскихъ острововъ.

Король *Густавъ* упрямо отвергалъ все мирныя предложенія, но среди арміи и въ столицѣ вспыхнулъ противъ него открытый мятежъ: 13-го марта 1809 г. главари военнаго заговора—генераль *Адлеркрейцъ*, маршалъ *Клингспоръ* и нѣкоторые другіе высшіе офицеры—принудили короля къ отреченію отъ престола. Собранный тотчасъ риксдагъ избралъ на мѣсто низложеннаго дядю его, герц. *Зудерманландскаго Карла*, подъ именемъ *Карла XIII*. Государственная конституція была немедленно измѣнена по многимъ статьямъ въ пользу сословныхъ чиновъ, рѣшеніе всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ было передано Высшему совѣту, отвѣтственному передъ націей. *Густавъ* удалился изъ Швеціи въ томъ-же году.

Новый король заключилъ миръ съ Россією, Данією и Франціей, отрекшись отъ Англіи и присоеди-

пившись къ континентальной блокадной системѣ. За это онъ получилъ обратно Рюгенъ и шведскія владѣнія въ Помераніи, между тѣмъ какъ Финляндія осталась за Россіей. Наслѣдникомъ его былъ назначенъ молодой принцъ *Христианъ Августъ Голштинскій*, но онъ умеръ въ слѣдующемъ-же году. Въ народѣ распространился слухъ, что онъ былъ отравленъ, и графъ *Ферзенъ*, предполагаемый виновникъ этого преступленія, былъ убитъ во время возникшаго по этому поводу мятежа. Это былъ тотъ Ферзенъ, который 18 лѣтъ передъ тѣмъ способствовалъ бѣгству злополучной французской королевской четы.

Претендентовъ на шведскій престолъ было не мало. Риксдагъ склонялся въ пользу старшаго брата умершаго, принца Голштинскаго, но графъ Мёрнеръ предложилъ маршала *Бернадотта*, оказавшаго ему много услугъ осенью 1806 г. Всѣ вспомнили о томъ человѣколюбіи, которое генералъ проявилъ въ отношеніи шведскихъ войскъ при ихъ отступленіи изъ Люнебурга, многіе знали его лично. Мёрнеръ былъ отпращивленъ въ Парижъ съ цѣлью узнать о расположеніи маршала къ избранію, въ случаѣ если-бы оно пало на него. Естественнымъ образомъ, надо было заручиться и согласіемъ Наполеона. Императоръ сказалъ, что не стѣсняетъ воли риксдага, и вѣдствіе этого

Бернадоттъ былъ провозглашенъ 21-го августа 1810 года *шведскимъ наследнымъ принцемъ*.

По вѣншности, Бернадоттъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Наполеономъ, однако, въ обращеніи императора съ нимъ проглядывало нерѣдко какое-то смутное недоверіе, связанное лишь нѣкоторой боязнью противорѣчить маршалу явно или принуждать его къ чему-либо. Теперь, по состоявшемся уже избраніи, Наполеонъ потребовалъ отъ него обѣщанія не воевать никогда противъ Франціи. Бернадоттъ отказался дать такое слово.

Въ Гельсингборгѣ Бернадоттъ принялъ евангелическое вѣроисповѣданіе. Шведы встрѣтили новаго наследника престола съ нескрываемою радостью, король Карлъ принялъ его за родного сына, и Бернадоттъ истинно посвятилъ себя интересамъ своего новаго отечества. Страна была разорена блокадной системой и онъ просилъ въ вознагражденіе за то у Наполеона субсидій, но получилъ отказъ. Это вызвало отчужденіе между двумя государствами, которое усилилось, когда Наполеонъ снова занялъ своими войсками шведскую Померанію, съ цѣлью заставить Швецію соблюдать блокаду. Уже въ 1811 г. союзъ между Швеціей и Франціей могъ считаться какъ-бы не существующимъ и Швеція начинала искать сближенія съ врагами Наполеона.

Имперія Наполеона на вершинѣ могущества.

Перемѣны въ Италіи (1807 г.). Занятіе Португаліи.
Испанскіе планы Наполеона.

Австрія была побѣждена, Пруссія глубоко унижена Наполеономъ; онъ привлекъ къ себѣ Россію; Италія и Пиренейскій полуостровъ повиновались каждому его знаку. Онъ могъ теперь поступать по своему произволу на всемъ континентѣ. Но эти блестящіе успѣхи лишь разжигали его честолюбіе.

Изъ *Италіи* прибыла въ Парижъ депутація, которая, вмѣстѣ съ поздравленіями императору по случаю одержанныхъ имъ побѣдъ, предъявила ему просьбу Итальянскаго королевства: удостоить его своимъ посвѣщеніемъ. Принявъ это приглашеніе и выѣхавъ въ ноябрѣ 1807 г. въ Италію, Наполе-

онъ передалъ управление *Этруріей* въ началѣ 1808 г. своей сестрѣ, принцессѣ *Элизѣ Баччіоки*, придавъ ей титулъ *эргерцогини Тосканской*. По своему собственному влеченію, она обратила свои главныя заботы на научныя учрежденія въ своихъ владѣніяхъ, а по приказанію брата—на развитіе военныхъ силъ въ странѣ.

Въ Туринѣ, Венеціи и Неаполѣ Наполеонъ встрѣтилъ роскошный пріемъ. Въ Миланѣ Наполеонъ собралъ къ себѣ предстарителей Итальянскаго королевства. Въ своей краткой энергичной рѣчи онъ призвалъ ихъ къ единенію и къ отказу отъ всѣхъ мелочныхъ мѣстныхъ интересовъ, сообщивъ тутъ-же, что онъ усыновляетъ *Евгенія Богарне*, съ титуломъ *принца Венеціанскаго*, т. е., предполагаемаго наслѣдника итальянской короны. Въ это свое пребываніе въ Миланѣ императоръ издалъ свой *Миланскій декретъ* противъ Англіи (17-го декабря 1807 г.). Британское правительство, въ отвѣтъ на континентальную систему, объявило всѣ гавани, запертыя передъ англійскимъ флагомъ, *блокированными* и всѣ направлявшіеся туда корабли подлежащими осмотру англійскихъ крейсеровъ, отводу въ какой-либо британскій портъ и уплатѣ известной пошлины. Въ своемъ вышеназванномъ декретѣ, вызванномъ этой мѣрой англійскаго правительства, Наполеонъ объявлялъ, съ своей стороны, что всякій корабль, подчинившійся такому постановленію, будетъ считаться *денационализированнымъ*, ставшимъ англійскою собственностью и, въ качествѣ такового, можетъ быть захваченъ, какъ военный призъ.

Это распоряженіе привело къ открытому разрыву съ *папой*. *Пій VII* настойчиво старался уклониться отъ вліянія Наполеона, введеніе въ Италіи наполеоновскаго кодекса, безъ всякаго опроса папы, глубоко оскорбило того, и при войнахъ французовъ съ Ав-

стрією и Пруссією онъ держался нейтралитета и рѣшительно отказывался отъ закрытія своихъ гаваней англичанамъ. Побѣды французовъ не дѣлали его уступчивѣе. Но, когда начались переговоры о мирѣ, самъ Наполеонъ пожелалъ, чтобы святой отецъ прислалъ и своего уполномоченнаго въ Парижъ. Папа отправилъ кардинала *Байанна*.

Къ этому времени Талейрана по министерству иностранныхъ дѣлъ смѣнилъ графъ *Шампаньи*. Пригрозивъ созваніемъ всеобщаго собора и отобраніемъ папскихъ владѣній, онъ составилъ съ Байанномъ договоръ, по которому папа признавалъ всѣ распоряженія Наполеона въ Италіи и присоединялся къ континентальной системѣ. Но *Пій VII* твердо отвергъ такой трактатъ. Шампаньи повторилъ свою угрозу о вступленіи французскихъ войскъ въ Церковную область, но папа, при всей своей вишней кротости, упорствовалъ въ своемъ отказѣ. Тогда генераль *Миоллисъ вторгнулся въ Римъ* съ 6.000 чел. войска и занялъ весь городъ военнымъ порядкомъ (2-го февраля 1808 г.). Папа протестовалъ противъ такого насилія, а когда этотъ протестъ остался безрезультатнымъ, онъ пригрозилъ, въ свою очередь, Наполеону проклятіемъ, на что Наполеонъ отвѣтилъ причисленіемъ папскихъ владѣній—Анконы, Урбино и Мачероты—къ Итальянскому королевству. Область святѣйшаго отца ограничивалась, такимъ образомъ, однимъ Римомъ, но и даже въ томъ хозяйничали французскія власти, удаляя изъ числа папскихъ приближенныхъ всѣхъ, нерасположенныхъ къ Франціи. Папа переносилъ все съ твердостью мученика, отклоняя всѣ попытки къ переговорамъ и оставаясь при своемъ рѣшеніи не покоряться требованіямъ Наполеона.

Маленькая *Португалія* была еще единственнымъ европейскимъ государствомъ, не примкнувшимъ

къ торговому запрету противъ Англии. Испанія, управляемая дономъ Мануэлемъ Годой, давно уже подчинялась во всемъ волѣ Франціи.

Принцъ Хуанъ (Юаннъ), ставшій регентомъ Португаліи еще съ 10-го февраля 1790 г., вмѣсто своей душевно-больной матери, королевы Маріи, 12-го августа 1807 г. получилъ отъ французскаго правительства требованіе до 1-го сентября объявить войну Англии, закрыть всѣ свои гавани англійскимъ судамъ, арестовать всѣхъ находящихся въ Португаліи англичанъ, какъ заложниковъ, конфисковать всѣ англійскіе товары, сложенные въ громадномъ числѣ въ Лиссабонѣ и Оporto, и присоединить португальскій флотъ къ морскимъ силамъ всѣхъ прочихъ континентальныхъ державъ. Устраненный принцъ-регентъ до тѣхъ поръ старался кое-какъ лавировать между двумя могущественными противниками, Англіею и Франціей, и теперь заявилъ свою готовность исполнить желаніе императора, подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы его не обязывали арестовать англичанъ, находящихся въ Португаліи, и конфисковать англійскіе товары. Но Наполеонъ не былъ расположенъ разговаривать много съ крохотнымъ государствомъ и подписалъ въ Фонтенблo уже 27-го октября такой договоръ съ Испаніей, который былъ смертнымъ приговоромъ для Португаліи, а французская 28-тысячная армія, подъ начальствомъ Жюно, выступила изъ Баіонны, чтобы соединиться съ испанскимъ отрядомъ такой-же силы и лишить Португалію всякой самостоятельности.

Переходъ Жюно черезъ горы на сѣверѣ Испаніи съ его большою частью молодыми и непривычными войсками былъ весьма тяжелъ. Французы дошли до Саламанки лишь въ 25 дней. Русская средиземная эскадра, подъ командою Сенавина, вошла тогда въ Таго, а за нею въ устьѣ рѣки показался

англійскій флотъ Сиднея Смита. Жюно получилъ тогда приказъ ускорить, по возможности, свой приходъ къ Лиссабону. Преодолевая величайшія трудности, онъ довелъ свои войска въ 11 дней до Абрантеса, лежащаго въ 25 часахъ отъ Лиссабона, но численность его полковъ сократилась уже наполовину отъ болѣзней и другихъ бѣдствій; онъ не встрѣчалъ, однако, еще нигдѣ португальскихъ войскъ. Наконецъ, онъ вступилъ въ Лиссабонъ 30-го ноября, но лишь съ кучкой въ 1.000 солдатъ, голодныхъ, измученныхъ, оборванныхъ. Когда-же онъ приступилъ къ конфискаціи англійскихъ товаровъ и сталъ выстрѣлами сбивать съ бани мавританскаго дворца португальскій флагъ и вмѣсто него поднимать трехцвѣтный французскій, население столицы открыто возстало противъ чужеземныхъ завоевателей. Однако, съ усиѣвшими прибыть отставшими на походѣ людьми, Жюно успѣлъ собрать до 6.000 чел. и легко подавилъ возникшій мятежъ. Другого сопротивленія Португалія на сушѣ не оказала, и нѣкоторыя военныя португальскія суда, стоявшія подъ выстрѣлами французскихъ орудій, были тоже вынуждены сдаться Жюно. Но большая часть португальскаго флота успѣла выдти изъ Таго подъ прикрытіемъ англійскихъ военныхъ кораблей еще 27-го ноября. Принцъ-регентъ со всѣмъ дворомъ и 15.000 жителей (большею частью столичныхъ), забравъ всякія драгоценности и половину всѣхъ наличныхъ денегъ въ странѣ, отплыли изъ Лиссабона въ Бразилію въ самый день вступленія Жюно въ городъ, и Сенявинъ не сдѣлалъ ничего, чтобы воспрепятствовать этому отъѣзду. Онъ вообще держалъ себя весьма двусмысленно въ отношеніи Жюно: противился высадкѣ своего русскаго десанта въ 6.000 чел. и не помогалъ французамъ какъ-либо иначе.

Наполеонъ нисколько не думалъ

о раздѣлѣ Португаліи. Онъ съ самаго начала рѣшилъ вполнѣ подчинить Португалію французскому управленію и направлялъ теперь планы свои и на *Испанію*.

Послѣ Базельскаго мира 1795 г. Испанія пользовалась продолжительнымъ миромъ, пребывая въ позорнѣйшемъ ничтожествѣ, а послѣ Ильдефонскаго договора (1796 г.) вполнѣ подчинилась всѣмъ фазамъ французской политики. Выразителемъ такого недостойнаго положенія страны былъ *Годой, князь Мира*, противъ котораго и не переставало возрастать недовольство здравомыслящей части испанскаго населенія, видѣвшаго въ немъ виновника той жалкой роли, которую играла Испанія при ея союзѣ съ Франціей. Всѣ эти обвиненія были—хотя и безъ всякаго успѣха—изложены въ запискѣ, поданной королю въ октябрѣ 1807 г.

Тяжелымъ бременемъ ложились тоже на Испанію тѣ шесть милліоновъ, которые она ежемѣсячно должна была выплачивать Франціи уже много лѣтъ. Не менѣе чувствительно было и недопущеніе въ нее англійскихъ товаровъ въ силу континентальной системы. До послѣдняго времени многія англійскія издѣлія проникали еще въ Испанію контрабанднымъ путемъ черезъ Португалію, но съ занятіемъ и этой страны французами такая дорога закрылась. Сверхъ того, Испанія поплатилась за войну съ Англіею своими колоніями, а морскія битвы при Финистерре и Трафальгарѣ (22-го іюля и 21-го октября 1805 г.) уничтожили ея флотъ.

Ошибочно было-бы думать, однако, что Годой состоялъ только на послугахъ у Наполеона. Онъ пытался уже не разъ дѣйствовать по своему личному усмотрѣнію и лѣто 1806 г., когда война между Франціей и Пруссіею казалась неизбежною, счелъ временемъ, удобнымъ для самостоятельнаго дѣйствія и отдалъ приказъ всѣмъ миліоннымъ полкамъ собраться со

всевозможною быстротою и присоединиться къ постоянной арміи. Но тогда, дѣйствительно, вспыхнула война, онъ издалъ прокламацію, составленную въ довольно туманныхъ выраженіяхъ, но въ которой онъ, именемъ короля, призывалъ народъ какъ-бы къ всеобщему вооруженію. Однако, извѣстіе о побѣдѣ Наполеона подъ Іеною уничтожило всѣ замыслы Годоя. Отданные имъ приказы были взяты обратно, а на категорическій запросъ Наполеона о томъ, что могли означать всѣ испанскія вооруженія Годой отвѣчалъ, что они назначались только противъ *Марокко* *).

*) Марокко было тогда дѣйствительно, въ весьма разстроенномъ положеніи. Султанъ Мулей Солиманъ, тупоумный старикъ, былъ въ большомъ презрѣніи у всѣхъ. Его сыновья жили въ открытой враждѣ съ нимъ. Вся военная сила государства состояла изъ 8—10.000 ч., большею частью, негровъ. Во всѣхъ сословіяхъ господствовало величайшее недовольство. Молодой испанецъ Бадіа Кастильо и Леблихъ, переодѣтый мавромъ, хорошо владѣвшій туземнымъ языкомъ и знакомый съ мѣстными нравами и обычаями, основательно изучилъ все положеніе государства. Проживя нѣсколько лѣтъ, подъ именемъ Али-бея, въ странѣ, онъ приобрѣлъ себѣ значительную партію даже среди личной стражи султана. По его плану, было возможно, собрать незамѣтно 10.000 войска въ Сеутѣ, испанской крѣпости на мароккскомъ берегу, и нанавъ врасплохъ на Марокко, овладѣть страной безъ особаго затрудненія. Годой соглашался съ планомъ Кастильо и поручилъ въ 1804 г. генераль-губернатору Андалузій и Кадикса заготовить потребное для экспедиціи оружіе и принять всѣ прочія къ тому мѣры. Въ настоящую минуту, когда Франція была занята своею борьбою съ Пруссіей, время для выполненія главнаго предпріятія казалось Годой самымъ благоприятнымъ. Замыселъ хранился въ большой тайнѣ. Но паденіе Пруссіи совершилось слишкомъ быстро и заключеніе мира казалось столь близкимъ, что Годой побоялся выполнить свой планъ, хотя направленный вовсе не противъ Франціи, но рѣзко противорѣчившій видамъ Наполеона.

Императоръ не простилъ Испаніи этой попытки ея къ самостоятельности. Онъ хотѣлъ властвовать надъ нею хотя-бы непосредственно для того, чтобы имѣть возможность изгнать англичанъ и изъ испанскихъ владѣній въ Южной Америкѣ. Но для этого ему требовалось *устранить* всю *господствовавшую династію*, въ чемъ ему могли много способствовать несогласія, раздиравшія фамилію испанскихъ Бурбоновъ.

Настоящимъ правителемъ Испаніи былъ *донъ Мануэль Годой*; главной опорой его было безграничное благоволеніе къ нему королевы *Маріи Луизы*, неизмѣннымъ фаворитомъ которой онъ состоялъ уже много лѣтъ. Королева, родившаяся въ Пармѣ въ 1751 году, была низенькаго роста, съ живыми, пламенными глазами, но болѣе суровыми, нежели пріятными чертами лица, выражавшаго только характерность и умъ; король, *Карлъ IV* (род. въ 1748 г.), не игралъ рѣшительно никакой роли при господствѣ Годоя. Онъ былъ человекъ добрый, скромный, высокаго роста, съ выпуклымъ бурбонскимъ носомъ, но безъ всякой внушительной королевской осанки. У него была одна страсть—охота. Крѣпкій, бодрый старикъ отправлялся съ самаго ранняго утра въ который-нибудь изъ своихъ охотничьихъ домовъ, устроенныхъ имъ повсюду, завтракалъ здѣсь чашкою шоколада и яичницей, которую приготовлялъ собственно-ручно, въ присутствіи своей свиты, выслушивалъ богослуженіе и потомъ отправлялся за нѣсколькими милями на охоту, скача на своемъ мулѣ и несмотря на удушливый лѣтній зной или стужу кастильской зимы. Воротясь, онъ прогуливался немного въ мадридскомъ Прадо, потомъ работалъ съ полчаса съ министрами, то есть, подписывалъ бумаги, которыя ему подавались. Послѣ этого, прослушавъ небольшой концертъ, онъ совершалъ свою вечернюю мо-

литву, закусывалъ слегка и ложился въ постель. Представительство въ торжественные дни до крайности его тяготило. Въ *Годой* онъ видѣлъ своего вѣрнѣйшаго друга и былъ къ нему сердечно привязанъ.

Наслѣдный принцъ, *Фердинандъ принцъ Астурійскій* (род. 1784 г.), былъ, напротивъ того, рѣзкимъ врагомъ Годоя. Довольно видный, но молчаливый, неловкій и съ мрачнымъ выраженіемъ лица, постоянно угнетаемый съ дѣтства Годосемъ, онъ, при полномъ равнодушіи отца, былъ предметомъ явнаго нерасположенія матери и, придя въ возрастъ, сталъ центромъ оппозиціи противъ всевластнаго фаворита, котораго не могъ не ненавидѣть отъ всей души. Стремясь его низвергнуть, онъ обратился къ Наполеону (11-го окт. 1807 г.), надѣясь, благодаря браку съ какою-нибудь принцессою изъ наполеоновскаго дома, пріобрѣсть защитника въ лицѣ императора. У него были уже заготовлены планы устранить Годоя, хотя-бы и насиліемъ, если-бы то потребовалось. При этомъ Фердинандъ вручилъ своему стороннику, герцогу *Инфантадо*, собственноручный рескриптъ съ оставленною въ бланкѣ датой, въ которомъ онъ ему поручалъ принять главное начальство надъ войсками въ Новой Кастиліи тотчасъ-же по смерти его величества Карла IV. Кончины короля можно было, дѣйствительно, ожидать потому что здоровье его, по слухамъ, сильно пошатнулось въ 1807 году. Но Годой скоро узналъ все черезъ шпионовъ, которыми онъ окружалъ принца, и въ тотъ самый день, когда въ Фонтенбло подписывался договоръ, король Карлъ вошелъ въ Эскуріаль въ комнату своего сына Фердинанда, взялъ у него шнагу, конфисковалъ его бумаги, въ томъ числѣ и вручавшую полномочія герцогу Инфантадо, и оставилъ его подъ стражею, арестованнымъ въ его покояхъ. Былъ

поднять вопросъ о лишеніи его престолонаслѣдія. Наполеонъ узналъ объ этихъ прискорбныхъ событіяхъ 29-го октября, но, прежде чѣмъ онъ произнесъ свое рѣшеніе между сыномъ и отцомъ, которые оба зывали къ нему, дѣла въ Испаніи приняли неожиданный оборотъ. Опасаясь для себя участи злослучнаго сына Филиппа II, Фердинандъ выдалъ всѣхъ своихъ сообщниковъ, въ надеждѣ примириться этой цѣною съ ожесточенной противъ него матерью. Годой самъ стоялъ за примиреніе, потому что король издалъ того-же 30-го октября манифестъ съ приглашеніемъ о бывшемъ заговорѣ, что неожиданно повернуло общественное мнѣніе въ пользу жалкаго инфанта. Съ трудомъ уговоривъ королеву, Годой пошелъ (5-го ноября) къ высокопоставленному узнику, принявшему его съ неподдѣльною радостью, и продиктовалъ ему два униженные письма къ разгнѣванному отцу и грозной матери. Все происшествіе послужило лишь къ популярности принца, въ которомъ видѣли только жертву Годоя, и примиреніе Фердинанда съ отцомъ не измѣнило этого общаго взгляда на дѣло, о чемъ особенно заботилось духовенство, ненавидѣвшее Годоя, который, увѣренный въ своей безнаказанности, обогащался даже на счетъ церковныхъ имуществъ.

Императоръ Наполеонъ, уже питавшій издавна мысль присоединить къ создаваемому имъ вновь подобію имперіи Карла Великаго всю Испанію до Эбро — бывшей границы Испаніи при этомъ императорѣ — считалъ за лучшее освободить всю эту страну отъ власти Бурбоновъ. Онъ видѣлъ въ Испаніи, какъ чувствовалъ народъ всего избавителя отъ ихъ ига. Освоиваясь болѣе и болѣе съ этимъ планомъ, онъ, въ своемъ отвѣтѣ на письмо испанскаго короля, увѣщевалъ его, однако, быть снисходительнымъ къ сыну.

Изъ небольшой испанской арміи, 14.000 солдатъ, подъ командою храбраго маркиза *Ла Романья*, были отправлены на отдаленнѣйшій театръ войны, въ Данію, для дѣйствія противъ Швеціи. Другіе полки, которыми начальствовалъ герцогъ *Солано*, были отданы въ распоряженіе Жюно для занятія Португаліи. Въ началѣ марта 1808 г. уже 80.000 французовъ, подъ главною командою *Мюрата*, находились на испанской территоріи, въ качествѣ «друзей». Лучшія военныя силы Испаніи были далеко, а государственная касса была такъ пуста, что никто не получалъ жалованья и торговцы отказывались поставлять двору даже ежедневно необходимое; дѣло дошло до того, что мадридская полиція должна была наложить арестъ на свѣчныя лавки, для того, чтобы не заставить короля сидѣть въ темнотѣ.

На запросы Карла о цѣли такого скопленія французскихъ войскъ получались только уклончивые отвѣты, или ихъ и вовсе не получалось. Между тѣмъ, французскіе отряды все прибывали. Дворомъ овладѣло крайнее безпокойство. Годой предложилъ королю: послѣдовать примѣру португальскаго принца-регента и уѣхать со всѣмъ дворомъ потихоньку въ американскія колоніи. Наполеонъ хотѣлъ своимъ тревожнымъ молчаніемъ побудить короля именно къ подобному бѣгству. Годой вызвалъ *Солано* изъ Португаліи для обезпеченія дороги въ Севилью при проѣздѣ двора, но слухъ о предполагаемомъ бѣгствѣ проникъ въ народъ, который заподозрилъ тутъ новое предательство Годоя и рѣшился не допустить его. Когда гвардія двинулась изъ Мадрида въ *Аранжуецъ*, гдѣ находился дворъ, то безчисленныя народныя массы хлынули туда-же изъ всей окрестности и огласили воздухъ криками: «Да здравствуетъ король! Смерть Годою!». Агенты принца Астурійскаго, который былъ тоже противъ бѣгства, поддерживали

волненіе, раздавая въ толгѣ вино и сигары. Самъ Фердинандъ уговаривалъ дворцовую стражу не допускать отъезда. Раздавшійся гдѣ-то выстрѣлъ послужилъ сигналомъ, по которому разъяренная толпа бросилась на дворецъ Годоя, отгнанила карауль, разбила ворота и принялась искать ненавистнаго временщика, обсыпая его проклятіями. Не найдя своей жертвы, народъ разрушалъ все, что находилъ, выбрасывалъ въ окна мебель или жегъ ее. Годой успѣлъ, между тѣмъ, спрятаться на чердакъ, въ кучѣ мусора, подъ которымъ пролежалъ полтора сутокъ. Чтобы успокоить толпу, король издалъ на другой день утромъ (18-го марта 1808 г.) манифестъ, которымъ объявлялъ Годоя лишеннымъ его званія и должностей. Но къ вечеру волненіе возобновилось. Наконецъ, когда стало опять тише, Годой рѣшился выйти изъ своего убѣжища; однако, народъ узналъ его тотчасъ же и потащилъ въ гвардейскую казарму. Солдаты отбили его у кровожадной толпы и успѣли спрятать въ безопасное мѣсто, но мятежь разрастался и усмирить его можно было лишь однимъ средствомъ, на которое король и рѣшился, чтобы спасти жизнь своего любимца: онъ отрекся отъ престола и передалъ корону своему сыну (19-го марта).

Вступленіе на престолъ инфанта, подъ именемъ *Фердинанда VII*, было встрѣчено населеніемъ съ шумнымъ восторгомъ. Годой былъ заключенъ Фердинандомъ въ крѣпость Вилла-Виціоза. Короля и королеву онъ изгонялъ въ Бадахось, однако, король пренебрегъ этимъ приказомъ и остался въ Аранжуецѣ.

Узнавъ о такихъ происшествіяхъ, Мюратъ поспѣшилъ своимъ походомъ къ Мадриду и прибылъ къ нему 26-го марта 1808 г. На другой день король Фердинандъ вступилъ въ свою столицу при бурныхъ изъявленіяхъ радости своего народа, отправивъ

уже къ Наполеону торжественную депутацию съ просьбою о согласіи императора на его вступленіе на престолъ. Онъ былъ увѣренъ въ благосклонномъ отвѣтѣ, но понялъ, къ своему изумленію и ужасу, что Мюратъ явно не одобряетъ совершившейся революціи. Мюратъ тайно подговаривалъ стараго короля отказаться отъ своего отреченія. Карлъ и согласился на это, заявляя о томъ императору. Такимъ образомъ, Наполеонъ былъ вторично призванъ обѣими сторонами порѣшить дѣло. Но его приговоръ былъ уже готовъ: не далѣе какъ 27-го марта онъ предложилъ испанскую корону своему брату, *Иосифу*. Но прежде всего надо было обезпечить себя противъ Фердинанда, и Наполеонъ послалъ къ нему генерала *Савари* *) съ приглашеніемъ прибыть въ Бургосъ для личныхъ переговоровъ съ императоромъ. Въ действительности, Наполеонъ вовсе не думалъ объ этомъ; выбывъ изъ Парижа въ началѣ апрѣля, онъ оставался въ *Баіоннѣ*, помѣстясь здѣсь въ замкѣ Маракъ, въ четверти часа ходьбы отъ горда.

Понятно, что въ Бургосѣ не было и помину о Наполеонѣ, когда Фердинандъ прибылъ туда 12-го апрѣля, но онъ далъ себя уговорить на дальнѣйшее путешествіе. Однако, народъ прямо воспротивился его отъезду и даже разрѣзалъ постромки у муловъ, впряженныхъ въ королевскій экипажъ. Фердинандъ не воспользовался этимъ: получивъ отъ Наполеона грозное

*) Рене Савари (род. 26-го апр. 1774 г.) былъ храбрый и ловкій человекъ. Съ 1808 г. онъ состоялъ генералъ-адыютантомъ при Наполеонѣ и былъ главою его тайной полиціи. Цѣня его способность къ убѣдительнои, хотя и не всегда прямодушнор рѣчи, императоръ давалъ ему важныя порученія—такъ, напримѣръ, Савари былъ посланъ къ русскому государю въ аустерлицкіе дни. Теперь ему слѣдовало доставить короля Фердинанда въ Баіонну, но прибѣгая, однако, ни къ малѣйшей тѣни насилія.

письмо, въ которомъ тотъ титуловалъ его только *принцемъ Астурийскимъ*, онъ совершенно потерялъ всякую смѣлость сопротивляться и отправился въ *Баіонну* подъ конвоемъ французской кавалеріи. Прибывъ 29-го апрѣля въ этотъ городъ, безъ всякой почетной встрѣчи на пути, и остановясь въ отведенной для него очень невзрачной квартирѣ, онъ услышалъ отъ того-же Савари, сманившаго его въ *Баіонну* подъ предлогомъ безусловнаго признанія его правъ на престолъ императоромъ, что Наполеонъ намѣревается сдѣлать испанскимъ королемъ одного изъ своихъ братьевъ, давъ, однако, Фердинанду, въ вознагражденіе за это, *Этрурію*. Но вскорѣ изъ перехваченной корреспонденціи Фердинанда стало извѣстно, что онъ писалъ, между прочимъ, своему дядѣ, инфанту Антоніо: «Смотри, какъ-бы и тебя не провели эти проклятые французы», и тогда Наполеонъ предложилъ ему отречься отъ престола уже безъ всякаго вознагражденія. Однако, Фердинандъ рѣшительно отказался отъ этого.

Между тѣмъ, король Карлъ просилъ Мюрата помочь ему снова вступить на престолъ и склонить хунту къ освобожденію Годоя. Еще настойчивѣе умоляла Мюрата о томъ-же королева, не скупясь, въ этихъ письмахъ, на выраженія самой яростной ненависти къ сыну. Мюратъ былъ очень внимателенъ къ ней, зная, что Наполеонъ рѣшилъ не признавать Фердинанда королемъ, и хунта, изъ страха передъ императоромъ, освободила Годоя, который, избѣгнувъ вѣрной смерти, отправился тотчасъ въ *Баіонну* (26-го апрѣля). Вскорѣ отправилась туда-же и утратившая престолъ королевская чета.

Король и его супруга встрѣтили здѣсь почетный приемъ. Они вступили 30-го апрѣля въ городъ при громѣ пушекъ съ цитадели и бывшихъ на рейдѣ судовъ. Для

ихъ помѣщенія былъ отведенъ губернаторскій дворецъ, у входа въ который они были приняты съ подобающей честью. Оттолкнувъ отъ себя привѣтствовавшаго его Фердинанда, престарѣлый король бросился съ громкимъ радостнымъ восклицаніемъ на грудь Годоя. Спустя часъ, прибылъ Наполеонъ для привѣтствія своихъ высокихъ гостей. Король встрѣтилъ его при выходѣ изъ экипажа.

Годой былъ всецѣло преданъ Наполеону, какъ спасителю его жизни и какъ покровителю въ будущемъ. Онъ убѣдилъ короля и королеву, что возвращеніе на престолъ будетъ для нихъ возвращеніемъ къ тревогамъ и страху. Они должны были понимать слишкомъ хорошо народное настроеніе. Слыша отъ Наполеона, что онъ признаетъ королемъ лишь его, Карлъ не сомнѣвался въ возможности вступить снова на тронъ, но убѣжденія Годоя, — расчитывавшаго, конечно, на благодарность, — заставили его принять предлагаемый ему Наполеономъ обезпеченный блестящій покой во Франціи, и онъ сталъ даже самъ ходатайствовать за утвержденіе престола за Фердинандомъ.

Съ трепетомъ наблюдала Испанія за происходившимъ въ *Баіоннѣ*, а когда и всѣ остальные члены королевской фамиліи собрались выѣхать туда-же, по приказу Наполеона, въ *Мадридѣ* вспыхнуло открытое *возмущеніе противъ* Мюрата и его *французовъ*. Населеніе хотѣло силою не допустить отъѣзда молодого инфанта Франциско де Паула и производило шумныя демонстраціи передъ дворцомъ Годоя, въ которомъ помѣстился Мюратъ. Чтобы усмирить толпу, Мюратъ выдвинулъ батальонъ солдатъ при нѣсколькихъ пушкахъ.

Дѣло происходило 2-го мая 1808 г., рано утромъ. Однако, народъ не расходился, несмотря на приказъ. Тогда французы дали залпъ по

тѣсно сплоченной массѣ. Страшно подѣйствовала картечь, но оставшіеся въ живыхъ бросились къ арсеналу, завладѣли находившимися тамъ ружьями и пушками, и на улицахъ начался ожесточенный бой. Мюрать занялъ «Солнечныя ворота» и осыпалъ оттуда картечью всѣ улицы. Сотни людей были убиты, и къ вечеру рѣшительная побѣда была за французами. Не довольствуясь этимъ, Мюрать разстрѣлялъ еще ночью сотни арестованныхъ въ качествѣ зачинщиковъ. На утро онъ сказалъ съ удовольствіемъ военному министру О' Фариллю: «Вчерашній день отдалъ Испанію въ руки Наполеона!» — «Нѣтъ, — пророчески отвѣтилъ ему О' Фариль, — онъ навѣки отнял ее у него!».

При извѣстіи объ этихъ событіяхъ, Наполеонъ, считая Фердинанда за подстрекателя волненій, показалъ полученную изъ Мадрида депешу королю Карлу, гнѣвно требуя обузданія принца. Карлъ, который только за день передъ тѣмъ заявилъ о своемъ намѣреніи вступить на престолъ и пригласилъ хунту къ миру съ французами, назначилъ теперь Мюрата своимъ намѣстникомъ, призвалъ къ себѣ своихъ двухъ старшихъ сыновей, *Фердинанда* и *Карла*, и заставилъ Фердинанда подписать тутъ-же свое отреченіе.

И въ тотъ-же день, 5-го мая, *король Карлъ* самъ отказался отъ испанскаго престола въ пользу *Наполеона*, подѣ однимъ лишь условіемъ не подвергать Испанію разделу и не вводить въ ней никакой другой религіи, кромѣ католической. О правахъ его наслѣдниковъ не упоминалось ни однимъ словомъ. Фердинандъ подписалъ свое отреченіе (10-го мая) тоже безъ всякихъ условій; вслѣдъ затѣмъ инфанты *Карлъ* и *Антоніо* тоже отказались отъ всѣхъ своихъ правъ, а о 14-лѣтнемъ инфантѣ *Франциско де Паула* никто и не вспомнилъ. Старый король получилъ при этомъ *Ком-*

пень и *Шамборъ* при цивильномъ листѣ въ 7^{1/2} милліоновъ франковъ ежегодно; Фердинанду была ассигнована рента въ 1.100.000 франковъ. Съ этихъ поръ, по 1814 г., вся династія какъ-то ступшевалась. Карлъ поселился въ Компъенъ, куда послѣдовалъ за нимъ, по старой ривязанности, и Годой, потомъ перебрался въ *Римъ*; Фердинанду былъ отведенъ дворецъ *Талебрана* въ *Валансѣ*. Этотъ принцъ былъ въ числѣ первыхъ, поздравлявшихъ *Иосифа Бонапартъ* съ восшествіемъ на испанскій престолъ. Онъ и послѣ не думалъ помогать бѣднымъ испанцамъ, поднявшимъ знамя возстанія ради него, но нисколько не стѣснялся принимать деньги, доставляемыя ему, бѣдному принцу, съ его родины и служившія ему только для того, чтобы жить въ свое удовольствіе.

Испанскій престолъ былъ свободнымъ, но оставалось еще неизвѣстно, согласится-ли европейскія державы на то, чтобы Наполеонъ возвелъ на него какого-нибудь Бонапартъ и тѣмъ обратилъ Испанію въ свое вассальное государство. Требовалось, прежде всего, заручиться одобреніемъ Россіи. Уже въ маѣ того-же года на Шампани было возложено порученіе предложить императору Александру свиданіе съ Наполеономъ для переговоровъ. Благопріятный отвѣтъ русскаго императора убѣдилъ Наполеона въ томъ, что ему нечего озабочиваться заранѣе согласіемъ его могущественнаго союзника на его испанскіе планы.

Поэтому 6 іюня *Иосифъ Наполеонъ* былъ провозглашенъ *королемъ Испаніи*. На другой день послѣ этого онъ прибылъ въ Баіонну. Перемирія была ему вовсе не по сердцу: онъ только что началъ устраиваться въ Неаполь и испанская корона казалась въпривлекательнымъ вѣнцомъ. Около сотни испанскихъ депутатовъ явились для его привѣтствія въ Баіонну, но герцога

Инфантадо, выбранный для произнесения рѣчи, ограничился призывными выраженіями преданности, отказываясь признать Іосифа королемъ до признанія его таковымъ испанскимъ народомъ.

Депутаты собрались въ «чрезвычайную хунту». Они выработали конституцію, допускавшую народное представительство, равенство всѣхъ передъ закономъ, передъ налогами и передъ доступомъ ко всѣмъ должностямъ. Послѣ присяги, 7-го іюля, Іосифъ выѣхалъ изъ Баіонны, въ сопровожденіи депутатовъ и нѣсколькихъ фран-

цузскихъ полковъ. Наполеонъ провозжалъ его до Бидассоа; на пограничной рѣкѣ братья обнялись и разстались; 20-го іюня Іосифъ прибылъ въ Мадридъ.

Мюратъ, рассчитывавшій получить изъ рукъ императора испанскую корону, даже заболѣлъ отъ огорченія, но Наполеонъ *вознаградилъ его Неаполемъ*.

Іосифъ окружилъ себя дѣльными, достойными министрами; это позволяло справедливо ожидать хорошаго отъ новаго правленія, поставлявшаго себѣ задачею обновленіе Испаніи.

Сопротивленіе испанскаго народа.

Испанская столица приняла новаго короля съ угрюмымъ молчаніемъ, но окружное населеніе возставало уже открыто. Съ конца мая вспыхивали мѣстами мятежи, предвѣщая о пожарѣ, который долженъ былъ охватить всю страну. Жажда мщенія за злоупотребленія Годоя и негодованіе противъ французскихъ захватовъ сливались въ одно чувство народной ненависти. Первыми жертвами ея были креатуры Годоя, но испанская гордость не могла еще болѣе мириться съ чужеземнымъ господствомъ. Провинціальная астурійская хунта, собравшаяся въ *Oviedo*, стала во главѣ движенія и смѣло объявила войну Наполеону (24-го мая 1808 г.). Независимо отъ этого, вспыхнули возстанія: 22-го мая въ Бартагенѣ, 25-го — въ Валенціи, 24-го — въ Мурціи и Сарагосѣ, 26-го — въ Сантандерѣ и Севильѣ, 30-го — въ Бадахосѣ, Коруньѣ и Гренадѣ. Фанатики-монахи поощряли ярость слѣпо преданной имъ толпы, указывая на угнетеніе папы французами въ Римѣ. Очагами этой фанатической проповѣди служили 2.122 мужскихъ монастыря въ Испаніи и 1.130 женскихъ. Въ иныхъ мѣстахъ руководствовались движеніемъ грандъ, въ другихъ ус- рдствовались какой-

нибудь оборванецъ, погонщикъ ослонъ. Дикіе горцы охотились за французами, какъ за дичью, и придумывали самыя мучительныя казни для тѣхъ, кто попадалъ живымъ въ ихъ руку.

Наполеонъ ни на минуту не сомнѣвался въ томъ, что его армія, «лучшая въ Европѣ», безъ затрудненія усмирить эти полчища недисциплинированныхъ, плохо вооруженныхъ «бандитовъ». Усиѣхи генерала *Бессьера* *) оправдали такія надежды. Онъ выступилъ изъ Бургоса съ 15.000 ч., взялъ Вальядолидъ и одержалъ при *Medina del Rio secco* блестящую побѣду надъ вдвое сильнѣйшею арміею кастильскихъ повстанцевъ.

Сарагосу осаждалъ *Вердье*. Въ городѣ не было крѣпости, но онъ былъ окруженъ толстою стѣною, и горожане поклялись никогда не подчиниться французамъ. Вердье отваживался нѣсколько разъ на штурмъ, но сарагосцы отбивали французовъ отъ своихъ воротъ. Наконецъ, 4 августа осаждавшимъ удалось проникнуть въ городъ че-

*) Жанъ Баптистъ Бессьеръ (род. 1768 г. въ Преиссакѣ) поступилъ въ 1792 году капитаномъ во французскую армію и отличился въ сраженіяхъ при Гиволи, въ Египтѣ, у Аустерлица и Іены.

резь одну брешь; тогда на улицахъ поднялась страшная рѣзня, каждый домъ оборонялся съ ожесточеніемъ, и такая геройская защита помогла *Палафосу* *), коменданту города, вытѣснить снова французовъ.

Французы повторили штурмъ на слѣдующій день, но снова не могли удержаться въ городѣ. Тогда-же пришла вѣсть о томъ, что цѣлый французскій корпусъ былъ вынужденъ сдать инсургентамъ. Дѣло было такъ: генералъ *Дюпонъ*, съ цѣлью занять южную Испанію, выступилъ изъ Толедо, прошелъ ущелья Сьерры-Морены къ *Кордовѣ* и предалъ этотъ цвѣтущій городъ опустошенію и грабежу. Но по всему теченію Гвадалквивира все поднялось на отмщеніе французамъ, въ то время какъ утомленіе, зной, недостатокъ воды сокращали и безъ того ихъ ряды съ каждымъ днемъ. Наконецъ, измученный непрестанными стычками съ повстанцами, которыми руководилъ опытный *Кастаньосъ*, *Дюпонъ* увидѣлъ спасеніе отряда лишь въ капитуляціи, и 21-го іюля у *Байлена* 8.242 француза сдались испанцамъ, какъ военнопленные, а 24-го числа этому примѣру послѣдовали дивизіи *Ваделя* и *Дюфура*, въ составѣ 9.393 человекъ.

Это было крупнымъ успѣхомъ для повстанцевъ, и послѣдствія его не замедлили выясниться. Осада Сарагоссы была снята и король *Иосифъ* выѣхалъ 1-го августа изъ Мадрида въ Бургосъ. Французскія войска отошли къ сѣверу, между тѣмъ какъ инсурген-

ты торжественно вступили въ столицу. «*Центральная хунта*», собравшаяся въ Аранжуэцѣ, назначила *Кастаньоса генералиссимусомъ*.

Переодѣтый монахъ принесъ извѣстіе объ освобожденіи отечества и въ тѣ полки маркиза де ла Романья, которые были посланы въ Данію. Они овладѣли городомъ *Нюбургомъ* въ Фіоніи и отправились на родину на англійскихъ корабляхъ.

Англія оказала испанцамъ еще большую помощь, нежели этотъ отрядъ храбрыхъ патріотовъ. Извѣстіе о возстаніи на Пиренейскомъ полуостровѣ привело въ восторгъ англичанъ, тотчасъ-же рѣшившихся помогать инсургентамъ. Сэръ *Арчеръ Уэльсли*, выказавшій свои военныя способности въ Индіи, былъ тотчасъ-же отправленъ къ португальскимъ берегамъ съ 12.000 войска. Французы тщетно старались помѣшать его высадкѣ, но Уэльсли, занявъ высоты при устьѣ р. *Мондего*, заставилъ непріятеля отступить въ укрѣпленные города. Однако, Жюно, повинуясь приказу Наполеона, рѣшился, во что-бы то ни стало, отбросить англичанъ въ море и атаковалъ ихъ, хотя и располагая вдвое меньшими противъ нихъ силами. Битва произошла при *Вимейро* 1-го августа. Французы бились храбро цѣлыхъ пять часовъ, но не могли устоять, и побѣда осталась за англичанами въ этомъ сраженіи, называемомъ также дѣломъ при *Торресъ Ведрасъ*, по имени бывшей тутъ французской главной квартиръ. Жюно былъ вынужденъ очистить Португалію. Онъ заключилъ 30-го августа въ *Синтрукъ* конвенцію, по которой всѣ французскіе солдаты, находившіеся въ Португаліи, имѣли право отплыть во Францію со всѣмъ оружіемъ и обозомъ. Они были переправлены, на англійскихъ судахъ, въ Квиберонъ и Ла-Рошель. Такая конвенція была встрѣчена въ Англіи съ неудовольствіемъ; од-

*) Донъ Пепе Палафосъ и Мельци (род. 1780 г.), гвардейскій полковникъ, былъ человекъ образованный, характера рѣшительнаго и очень находчивый, но поведенія легкомысленнаго и игрокъ. Онъ сопровождалъ Фердинанда въ Баіонну, но послѣ его отреченія отъ престола тайно удалился въ свою родину, Арагонію, гдѣ и занялся горячо возмущеніемъ народа противъ французовъ.

нако, она все-же открыла англичанамъ свободный путь въ Испанію черезъ португальскія гавани и они, такимъ образомъ, могли подвозить инсургентамъ массу боевого матеріала.

Свиданіе государей въ Эрфуртѣ.

Наполеонъ не могъ не понимать опасности, грозившей его обширнымъ замысламъ черезъ это соединеніе неукротимой Англии съ мятежнымъ испанскимъ населеніемъ. Для побѣды въ этой борьбѣ требовалось исключительное напряженіе силъ, и столь важный вопросъ, какъ господство надъ Пиренейскимъ полуостровомъ, было невозможно рѣшить безъ содѣйствія Россіи, поэтому Наполеонъ снѣшилъ условиться обо всемъ съ императоромъ Александромъ.

Мѣстомъ свиданія двухъ императоровъ былъ выбранъ французскій городъ *Эрфуртъ*. Наполеонъ пригласилъ сюда русскаго царя, а затѣмъ и всѣхъ государей, входившихъ въ составъ Рейнскаго союза. Они должны были придавать встрѣчѣ блескъ и льстить самолюбію французовъ. Всѣ они явились лично или прислали за себя, по крайней мѣрѣ, своихъ наследниковъ; такъ съѣхались 34 владѣтельныхъ князя и принца и 4 короля. Отъ имени Австріи привезъ привѣтствія императору баронъ Винцентъ; отъ Пруссіи—графъ Гольцъ.

Наполеонъ пріѣхалъ въ Эрфуртъ 27-го сентября 1808 г. поутру, а послѣ полудня прибылъ и императоръ Александръ. Наполеонъ выѣхалъ ему навстрѣчу за 12 километровъ и они вѣхали потомъ въ городъ рядомъ, верхомъ. Русскій императоръ былъ вполне сторонникомъ Наполеона и старался выказывать ему и вѣншимъ образомъ свое сочувствіе передъ всѣмъ сонмомъ собравшихся государей.

Чтобы избѣжать обычныхъ придворныхъ увеселеній, Наполеонъ выписалъ изъ Парижа труппу *Théâtre français*. Каждый ве-

черъ давали представленія эти артисты, выбирая пьесы, такъ или иначе прославлявшія Францію.

Но на всемірно-исторической сценѣ, развертывавшейся въ этотъ моментъ, играли свою роль лишь два императора; всѣ члены Рейнскаго союза, даже короли, исполняли лишь обязанности статистовъ. И тѣмъ замѣтнѣе было, что Наполеонъ не оставилъ безъ вниманія «принцевъ литературы». *Гете* былъ вызванъ въ Эрфуртъ и приглашенъ на аудіенцію 2-го октября. Наполеонъ долго смотрѣлъ на него и произнесъ, въ видѣ привѣтствія: «Что вы за человекъ!». Бесѣда коснулась потомъ, главнымъ образомъ, литературныхъ предметовъ: гетевскаго «Вертера», трагедій, въ которыхъ все основано на волѣ рока, вольтеровскаго «Юлія Цезаря». Въ *Веймарѣ*, куда Наполеонъ прибылъ 6-го октября, чтобы навѣстить герцогиню, онъ опять отыскалъ Гете во время придворнаго бала и справлялся тоже о *Виландѣ*, не посѣщавшемъ уже празднествъ по причинѣ своего преклоннаго возраста.

Императоры воротились въ Эрфуртъ вмѣстѣ и ихъ интимныя бесѣды продолжались тамъ по-прежнему изо дня въ день, причемъ русскій государь оказывалъ все ту-же любезную предупредительность Наполеону. Онъ предоставилъ Испанію его произволу, ради того, чтобы получить свободу дѣйствій противъ Турціи. Наполеонъ не препятствовалъ ему завладѣть Молдавией и Валахией. Онъ обѣщалъ ему, впрочемъ, активную помощь лишь въ томъ случаѣ, если-бы Австрія вздумала вмѣшаться въ дѣло. 12-го октября императоры заключили *соглашеніе*, по которому они обязывались

примириться съ Англіей лишь при признаніи ею того европейскаго положенія, которое было выработано ими на эрфуртскихъ совѣщаніяхъ, и общались тоже взаимно поддерживать другъ друга войсками при чемъ-либо нападеніи.

Таковъ былъ эрфуртскій съѣздъ, который справедливо называли «конгрессомъ государей». Онъ

скрѣпилъ все, обѣщанное Тильзитомъ.

Союзъ съ Россіей вознесъ Наполеона на вершину могущества и дружба обоихъ императоровъ казалась неизблемой: на томъ-же мѣстѣ, въ 12-ти километрахъ отъ города, гдѣ Наполеонъ встрѣчалъ своего царственного гостя, они разстались 14-го октября, обнявшись нѣсколько разъ.

Внутреннее управленіе Наполеона.

По окончаніи похода противъ Пруссіи и Россіи, Наполеонъ возвратился въ Сень-Клу, 27-го іюля 1807 г. Неограниченное рабство, съ которымъ императоръ былъ встрѣченъ, до крайности усилило его самомнѣніе. Онъ вѣрилъ въ безошибочность лишь одного своего сужденія, и національное представительство сохранило поэтому лишь тѣнь самостоятельности. Однако, Наполеонъ не уничтожалъ его, потому что оно служило ему для придачи вида законности всѣмъ проявленіямъ его произвола. Что касается Трибуната, имѣвшаго, по конституціи, право выражать оппозицію, то онъ былъ упраздненъ, по его требованію, сенатскимъ указомъ отъ 19-го августа 1807 г. Зато Законодательный корпусъ получилъ довольно цѣнное право выбирать ежегодно изъ своей среды (каждый разъ вновь) 21-го члена для обсужденія общественныхъ дѣлъ.

13-го октября 1807 г. была отменена и *несмѣняемость судей*, установленная конституціей. По новому правилу, каждый судья долженъ былъ выдержать пятилѣтній *стажъ* ранѣе своего опредѣленія на пожизненную должность. Но и будучи опредѣлены, судьи не были обезпечены отъ отставки, и ей они могли подвергнуться при малѣйшемъ проступкѣ по службѣ. Права, дарованныя конституціей *евреямъ*, тоже подверглись ограниченію, преимущественно въ отношеніи ихъ торговыхъ оборо-

товъ съ христіанами. Поводомъ къ тому послужили жалобы на нѣсколькихъ слишкомъ жадныхъ евреевъ-ростовщиковъ въ Эльзасѣ. Изъ всѣхъ концовъ французской монархіи были созваны почетнѣйшія лица изъ еврейства въ Парижъ для составленія *синедріона*, который долженъ былъ установить правила для своихъ единоверцевъ,—разумѣется, такія, какія могли быть угодны Наполеону, и 30-го мая 1806 г. былъ изданъ декретъ, которымъ отъ всѣхъ еврейскихъ общинъ, находящихся во Французской имперіи и въ Итальянскомъ королевствѣ, вызывались ихъ выборные въ Парижъ къ 25-му іюля. Цѣлью такого собранія было,—такъ возвѣщалъ Наполеонъ,—«пробужденіе вновь во всѣхъ, исповѣдующихъ іудейскую религію въ нашихъ владѣніяхъ, чувства гражданскихъ обязанностей». Въ 2-мъ засѣданіи этихъ депутатовъ, 29-го іюля, императорскіе комиссары торжественно вручили собравшимся двѣнадцать вопросовъ, на которые они должны были отвѣтить «честно и по совѣсти»: считали-ли французскіе евреи Францію за свое отечество, французовъ за своихъ братьевъ, французскіе законы за обязательные и для нихъ? Главное-же, допускали еврейскій законъ смѣшанные браки между христіанами и евреями? Первые три вопроса, при данныхъ обстоятельствахъ, могли вызвать лишь утвердительный отвѣтъ, «о бракѣ» стать предметомъ

прений. Наконецъ, остановились на возм. жномъ допущеніи гражданскаго брака, только безъ присутствія при этомъ раввина, но и безъ неперемѣнной угрозы проклятіемъ брачующимся. Оставался еще одинъ важный вопросъ: императоръ желалъ быть освѣдомленнымъ насчетъ практики растовщичества. На это было отвѣчено, что Пятикнижіе, *Tora*, не говоритъ вовсе объ этомъ занятіи, слѣдовательно, молча допускать его. Талмудъ же ясно говоритъ о взиманіи процентовъ... съ иновѣрныхъ.

Полученныя, такимъ образомъ, правила должны были, согласно желанію Наполеона, быть утверждены на общемъ религіозномъ собраніи евреевъ, такъ называемомъ *синедріонъ*, который и былъ открытъ 9-го февраля 1807 г. Однако, англійскіе евреи, а частью и голландскіе, не признали такою постановленія. Но все-же было достигнуто то, что еврей-ростовщики не могли брать лихвы съ своихъ иновѣрцевъ, и за этимъ вездѣ наблюдали раввины. Также было настойчиво подтверждено, что каждый израильтянинъ несъ религіозную обязанность обращаться съ своими земляками не-іудеями все-же, какъ съ братьями и соплеменниками, и долженъ былъ одинаково съ ними любить и защищать свое отечество, подчиняясь и военной службѣ, въ случаѣ надобности. Синедріонъ пояснялъ далѣе, что іудейство не возбраняетъ никакихъ занятій и что поэтому всякому, исповѣдующему его, лишь похвально заниматься земледѣліемъ, ремеслами и художествами. Подтверждалась тоже еще разъ закономѣрность гражданскихъ браковъ между христианами и евреями. Синедріонъ закрылся 9-го марта 1807 г.

Полиція строго «наблюдала за всѣми проявленіями недовольства противъ императорскаго террора». «Мониторъ» увѣрялъ, что императоръ дорожитъ *свободой печати*, «лучшимъ завоеваніемъ въ-

ка», между тѣмъ, непомѣрная строгость цензуры прямо противорѣчила подобному заявленію. 27-го ноября 1807 г. была назначена особая «книжная коммиссія» и всѣмъ книгопродавцамъ было строжайше запрещено продавать какую-либо книгу безъ разрѣшенія этой коммиссіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, императорское правительство старалось внушать къ себѣ уваженіе развертываніемъ вишняго блеска и пышности. Для того, чтобы «окружить тронъ подobaющимъ достоинствомъ», были введены *дворянскіе титулы* съ наследственными правами на тѣ земли, отъ которыхъ они заимствовали наименованія. Сподвижники Наполеона получили отъ него въ даръ владѣнія въ Италіи, Германіи и Польшѣ.—которыя они могли и перепродавать по желанію,—и, сверхъ того, большія суммы наличными деньгами для постройки себѣ въ Парижѣ дворцовъ. Императоръ дозволилъ тоже всѣмъ сановникамъ въ имперіи одарять своихъ сыновей любыми титулами, подѣ единственнымъ условіемъ только, чтобы къ титулу присоединялось и помѣстье, которое обращалось при этомъ въ нераздѣльный съ титуломъ маіоратъ. Но эти титулы не освобождали данныхъ лицъ ни отъ одной изъ его гражданскихъ обязанностей. Государство избавлялось только отъ бѣдствія видѣть у себя дворянскій пролетаріатъ.

Умственные вопросы играли незначительную роль среди парижскаго общества: его занимало лишь желаніе блистать и наслаждаться. Большинство старой знати поступило на службу новому правительству или, по крайней мѣрѣ, примирилось съ нимъ. Но рядомъ съ этими старыми аристократами поднялись люди низкаго происхожденія и малообразованные и, занимая высокое положеніе, сильно вліяли на общій тонъ общества, понижая его. Особенно цѣнилась лишь отвага; она считалась пер-

вою добродѣтелью и всякій, навлекшій на себя подозрѣніе въ трусости или хотя-бы только въ осторожности, могъ ожидать, что на него посыплются казарменные остроты. Никто не заботился объ изящномъ обращеніи и не видѣлъ даже въ немъ достоинства.

Вмѣстѣ съ возрастаніемъ національнаго богатства, при полной политической неосмысленности, въ публикѣ страшно развивалось матеріалистическое настроеніе. Прежнихъ салонныхъ бесѣдъ уже не было; для привлеченія гостей нуженъ былъ только обильно сервированный столъ, отъ котораго вставали, чтобы предаться азартной игрѣ. Банкиры и разные поставщики играли большую роль въ такомъ обществѣ, но не вносили въ него утонченности и только громко восхваляли Наполеона. Безъ сомнѣнія, даже послѣ высылки г-жи Сталь и г-жи Рекамье, существовали еще нѣкоторые салоны, сохранявшіе традиціи того, что было до 1789 года. Позднѣйшій историкъ и государственный дѣятель *Гизо*, тогда 20-тилѣтній юноша, вспоминалъ потомъ съ восторгомъ о тѣхъ умственно развитыхъ кружкахъ, въ которыхъ господствовали такіе замѣчательные писатели, какъ *Сюаръ*, *Морелле*, *маркизь Буффлеръ*, *Иосифъ Шенье*, восходила всѣхъ восходящая звѣзда *Шатобріана* и блистали своимъ умомъ и граціею г-жи *Ремюза* и *Удето*.

Императорское правительство старалось ввести и въ *школахъ* поклоненіе главѣ государства. Согласно тому, что было выражено Наполеономъ всякое училищное учрежденіе должно было ставить себѣ задачею внушеніе питомцамъ извѣстныхъ политическихъ и нравственныхъ воззрѣній. По его мнѣнію, каждая школа должна была стремиться къ тому, чтобы всякій французъ, съ своего *девятимлѣтняго* возраста, подлежалъ ея предписаніямъ, ея воздѣйствію. Поэтому учебныя заведенія всякаго ро-

да должны были пребывать въ рукахъ правительства,—подъ чѣмъ разумѣлся, однако, вовсе не со временный намъ естественный и цѣлесообразный контроль правительства надъ учебными учрежденіями. Наполеонъ хотѣлъ только *уничтоженія* ненавистныхъ ему *частныхъ школъ*. Онъ хотѣлъ всюду однообразія: преподаваніе должно было слагаться по одной мѣркѣ, по одному образцу, какъ покрой мундира. Это придавало, само собой, школѣ какой-то *иезуитско-монастырскій* характеръ, тѣмъ болѣе, что императоръ предпочиталъ безбрачіе для преподавателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, «императорскій катехизисъ» старался придать преподаванію родъ религиозныхъ основъ. Отъ учителя *народной школы* требовалось, кромѣ умнѣнья читать, писать и вести десятичный счетъ; еще знать этотъ введенный въ имперію катехизисъ, на изученіе котораго онъ долженъ былъ употребить два года.

Религія начинала занимать болѣе и болѣе мѣста въ официальной жизни государства. Чиновникамъ было приказано не пропускать церковныхъ службъ, но до нравовъ ихъ не было дѣла.

Для высшаго образованія были учреждены *лицей* и *колледжи*, причемъ особенно налегалось на изученіе латыни и математики. Физика, міровѣдѣніе и исторія отодвигались на второй планъ. Учебная программа завершалась философскимъ классомъ, въ которомъ читались: логика, этика и метафизика. Понятно, что и здѣсь приходилось ограничиваться лишь легкимъ изложеніемъ и заучиваніемъ наизусть принятыхъ формулъ о природѣ и Божествѣ, о мірѣ и душѣ и т. п.

Будучи недоволенъ образованіемъ и дисциплиною французскаго учительскаго сословія,—которое онъ хотѣлъ преобразовать на военный ладъ,—Наполеонъ рѣшилъ, въ 1810 году, основать *нормальную школу*, въ которую уче-

ники принимались *интернами* и *бесплатно*, но съ обязательством прослужить потомъ 10 лѣтъ въ учебномъ вѣдомствѣ. Приемъ обусловливался 17-лѣтнимъ возрастомъ. Учрежденіе не отличалось ни на волосъ отъ іезуитскихъ колледжей. Въ школьномъ статутѣ, изданномъ 30-го апрѣля 1810 года, значилось: «Никто не смѣетъ выходить одиноко... Общіе выходы допускаются не иначе, какъ въ форменномъ платьѣ и подъ надзоромъ школьнаго наставника... Эти лица наблюдаютъ за питомцами во время учебныхъ часовъ и при рекреаціяхъ, при вставаньѣ и при отходѣ ко сну, даже и по ночамъ... Никому не дозволяется, безъ особаго на то разрѣшенія надзирателя, проводить рекреаціонное время въ своей комнатѣ; равнымъ образомъ, не дозволяется переходить въ залъ другого отдѣленія безъ разрѣшенія на то надзирателей обоихъ отдѣленій... Директоръ осматриваетъ книги учениковъ, когда вздумаетъ или, по крайней мѣрѣ, ежемѣсячно»...

О развитіи *искусствъ* и *литературы* при Наполеонѣ мы будемъ говорить впоследствии, но нельзя не коснуться *архитектуры*, потому что именно въ 1806 г. императоръ далъ много работы зодчимъ и поощрялъ ихъ искусство. Открытіе въ 1711 году засыпанныхъ пепломъ Геркуланума и Помпей обратило вновь взгляды художниковъ на античный міръ, и господствовавшій во Франціи стиль *рококо* сталъ смѣняться новымъ направленіемъ. Революція придала этой смѣнѣ политическое значеніе: *римская* доблесть гражданъ-республиканцевъ не позволяла имъ смотрѣть иначе, какъ съ батовскимъ презрѣніемъ, на излюбленный павшею монархіей характеръ построекъ, и они стали искать себѣ образцовъ среди антиковъ, увлекаясь, конечно, лишь внѣшнимъ, поверхностнымъ подражаніемъ и впадая поэтому въ театральность. Классическимъ

примѣромъ тому въ живописи служить *Давидъ*. Въ зодчествѣ совершенный переворотъ въ пользу древнихъ произвели *Шарль Персье* (1764—1838 г.) и *Пьеръ Фонтэнъ* (1762—1855 г.). Они были основателями того стиля, который извѣстенъ въ зодчествѣ и въ художественныхъ ремеслахъ подъ названіемъ «*premier empire*» (стиль первой имперіи). Первый консулъ не только произвелъ ихъ въ «*луверскіе архитекторы*», но, кромѣ массы заказанныхъ имъ проектовъ, поручалъ имъ всю декорационную часть при придворныхъ церемоніяхъ и торжествахъ. Изъ всѣхъ ихъ работъ, кромѣ нѣкоторыхъ реставраціонныхъ, уцѣлѣли по настоящее время только: «*Покаянная капелла*», построенная въ формѣ греческаго креста, и «*Триумфальная арка*» на *Карусельской площади*. Одновременно съ этой аркой (1806 г.) было рѣшено поставить и другую на площади *Звѣзды*, по проекту *Шалгрена*. Гюйо и Абель Блуа довели ее уже до высоты 50 метровъ, но закончена она была лишь послѣ паденія Наполеона.

Другимъ вѣрнымъ подражаніемъ древности служить *Вандомская колонна*, работы *Ленэра* и *Гондуэна*, воздвигнутая тоже въ честь великой арміи и ея великаго вождя. Она была заложена тоже въ 1806 г. и служить вѣрною копіей Траяновой колонны. Вершину ея увѣнчивала бронзовая статуя Наполеона въ тогѣ римскаго императора, работы скульптора *Шодэ*.

Армія была всегда предметомъ заботъ императора. Законъ о конскрипціи ограничивалъ солдатскую службу четырехлѣтнимъ срокомъ, но въ полкахъ старались удерживать здоровыхъ, крѣпкихъ людей по возможности долѣе, и эти старые служаки были главными носителями воинскаго духа въ арміи. Они умѣли скоро внушать и молодымъ рекрутамъ увѣренность въ непобѣдимость арміи и преданность императору, которая

одушевляла ихъ лично. Армія была очагомъ наполеоновскаго культа.

Общая воинская повинность сохранилась при имперіи, но она проводилась не со всею строгостью, по крайней мѣрѣ, въ первые три года. Уже Директорія освободила отъ военной службы женатыхъ и вдовцовъ, обремененныхъ дѣтьми, равно какъ состоящихъ въ разводѣ отцовъ семействъ; Наполеонъ распространилъ это право и на каждаго имѣющаго уже брата въ дѣйствующей арміи, на старшаго изъ трехъ или болѣе сиротъ, наконецъ, на тѣхъ, которымъ приходилось прокармливать отцовъ, достигшихъ уже 71 года. Къ этимъ семейнымъ опорамъ были имъ причислены будущіе школьные и церковные служащіе, т. е., питомцы Нормальной школы и посвященные въ духовныя должности семинаристы. Но и всякій, имѣющій средства, могъ избавляться отъ военной службы, купивъ за себя замѣстителя, которыхъ всегда было легко найти между отслужившими уже свой срокъ солдатами или лицами, освобожденными по закону отъ воинской повинности. Въ 1804 г. такую возможность замѣнять себя въ рядахъ арміи воспользовалось 10% изъ призывныхъ. Но потомъ такое количество уменьшилось и рекрутскія квитанціи вздорожали. Постоянныя войны Наполеона заставили его сократить освободительныя льготы и прибѣгать къ наборамъ ранѣе сроковъ. Въ ноябрѣ 1806 г. потребовались уже рекруты, записанные на 1807 г., въ мартѣ 1807 г. — тѣ, которые подлежали призыву на 1808 г., и такъ далѣе, притомъ все въ худшемъ смыслѣ: рѣдѣвшіе ряды арміи пополнялись юношами, еще не достигшими призывнаго возраста, или такими, которые уже купили за себя замѣстителей. Въ июль 1806 г. французская армія исчислялась въ 450.000 ч., въ концѣ 1808 г. она увеличилась уже на 100.000 челов.—конечно, включая

сюда и войска Рейнскаго союза. Еще до этого времени во Франціи замѣчалось значительное сокращеніе молодыхъ людей 20-30 лѣтняго возраста. Въ 1789 г. число ихъ равнялось 39.828; въ 1801 г. — оно упало до 35.648, въ 1806 г. — до 34.083.

Одними изъ побудительнѣйшихъ причинъ французской революціи были полное разстройство *финансовыхъ дѣлъ* и вопиющая несправедливость распределенія налоговъ. Но революція внесла еще болѣе безпорядокъ въ финансовое вѣдомство. Введенное ею новое распределеніе налоговъ было столь-же несправедливо, какъ и до-революціонное; оно обратилось лишь на другой объектъ, именно, на имущихъ, которые были присуждены къ постояннымъ уплатамъ и въ то-же время считались ненадежными гражданами. Не могло быть сомнѣнія въ томъ, что это отражалось губительнымъ образомъ на промышленности и торговлѣ. И только съ учрежденіемъ консульства, а тѣмъ болѣе еще имперіи, водворился дѣйствительно образцовый порядокъ во французскихъ финансахъ. Положеніе Наполеона, какъ пожизненнаго консула, а затѣмъ императора, не только уподобилось правленію Людовика XIV, но превзошло его. Онъ самъ живо сознавалъ это, говоря о томъ въ своемъ «*Mémoires de Saint-Hélène*»: «Съ той минуты, когда было признано, что только единство и сосредоточеніе власти были нашимъ спасеніемъ и что судьбы Франціи зависѣли отъ характера, мѣропріятій и совѣсти избраннаго диктатора, — съ этого дня, я воплотилъ въ себѣ государство, общую жизнь».

Какъ дѣльный хозяинъ, Наполеонъ заботился о томъ, чтобы ничто не тратилось даромъ, чтобы никто не получалъ болѣе того, что заслуживалъ своею работою. Теперь не допускалось уже того, чтобы, при переселеніяхъ двора, каждая камерфрау могла класть

въ свой карманъ 80% изъ того, что ей насчитывалось на переѣздъ, или высокопоставленная придворная дама выручала 38.000 франковъ отъ одной перепродажи восковыхъ свѣчей, бывшихъ всего одинъ разъ въ употребленіи во дворцѣ. Булки и кофе съ молокомъ не обходились двору, какъ при Людовикѣ XV, по 2.000 франковъ въ годъ на каждую камерфрау, и супъ для двухлѣтней принцессы не требовалъ ежегодно расхода въ 5.201 франкъ. По увѣренію г-жи *Ремюза*, ни одна чашка бульона, ни даже стаканъ сахарной воды или тому подобная бездѣлица не отпускались изъ придворной кухни или буфета безъ предварительнаго разрѣшенія или предписанія оберъ-гофмаршала Дюрока. Переселеніе всего придворнаго штата изъ Парижа въ Фонтенбло обходилось теперь въ 150.000 франковъ, то есть, въ *тринадцать разъ меньше*, чѣмъ при Людовикѣ XVI. Общій расходъ по императорскому цивильному листу, опредѣленному въ 25 милліоновъ, не достигалъ и 3 милліоновъ (въ 1805 году—2. 338.167 фр., въ 1806—2.770.866 фр). Сбереженные, такимъ образомъ, суммы были обращены Наполеономъ, на нужды государственнаго финансоваго вѣдомства.

Наблюдая такую разумную бережливость въ дворцовомъ обиходѣ, Наполеонъ ввелъ его и въ механизмъ взиманія податей. До революціи для сбора прямыхъ налоговъ требовалось, кромѣ правительственныхъ чиновниковъ, около 200.000 пріемщиковъ; съ 1800 г. оказалось достаточно 6.000, которые справлялись быстрѣе и легче, собирая, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе нежели вдвое. До 1789 г. прямые налоги приносили—самое большее—170 мил., а въ году XI (1802—1803) доходъ возросъ до 360 мил. То-же самое было и относительно косвенныхъ налоговъ: до революціи изъ получаемыхъ 371 мил. сборъ и управленіе по-

глощали 187 мил., такъ что въ королевскую казну поступали лишь 184 мил., а въ томъ-же XI г., хотя доходъ съ косвенныхъ налоговъ остался, приблизительно, тотъ-же, расходъ по взиманію ихъ и пр. спустился до $\frac{1}{3}$ противъ прежняго. Приэтомъ прямые налоги были распределены несравненно равномернѣе и справедливѣе.

Такимъ образомъ, замѣчательный организаторскій талантъ Наполеона выказалъ себя особенно хорошо въ финансовомъ дѣлѣ. Наполеонъ нашель въ лицѣ *Марбуа*, очень искуснаго министра финансовъ, хотя и недостаточно осторожнаго, какъ онъ доказалъ это при такъ называемомъ «Союзѣ негодяевъ» (1805 г.) Эти лица, денежные тузы и поставщики, пользуясь отсутствіемъ императора, выбывшаго на австрійскій театръ войны, употребили во зло данныя имъ отъ Марбуа полномочія такъ, что вызвали финансовый кризисъ, который былъ остановленъ, отчасти лишь благодаря побѣдоносному возвращенію Наполеона и главнымъ образомъ, привезенными имъ съ собою военными контрибуціями и конфискаціею имущества сказанныхъ финансовыхъ заправиль. Но императоръ отобралъ портфель министра финансовъ у Марбуа и передалъ его *Молліену* (янів. 1806 г.), который проявилъ благотворную дѣятельность.

Выше уже, по поводу возобновленія войны съ Англійей, мы указывали на то, что Наполеонъ старался, по возможности, шадить силы самой Франціи при веденіи своихъ войнъ и вымогалъ, напротивъ того, крайнія средства у зависѣвшихъ отъ него государствъ. При его войнѣ съ Австріей (1805) и съ Пруссіей (1806—1807) съ побѣжденныхъ государствъ были взяты контрибуціи, покрывавшія французскія походныя траты и давшія, сверхъ того, значительный излишекъ, который Наполеонъ могъ вложить въ учрежденную

имъ «Боевую кассу». Но все-же нельзя было обойтись безъ повышения налоговъ, ввиду неравновѣсія бюджета. Онъ былъ исчисленъ Наполеономъ въ 730 мил. на 1806 г., но, въ сущности, требовалъ 770 мил.; въ 1807 г., при расчетѣ на 750 мил., нуждался въ 778 милліонахъ. Наполеонъ пополнилъ дефицитъ изъ «Боевой кассы», но уже предполагаемая смѣта доходовъ была рассчитана на усиленный взносъ налоговъ. Къ займамъ Наполеонъ не хотѣлъ прибѣгать, поэтому были введены, подъ названіемъ «Соединенныхъ доходовъ», два новые косвенные налога: на напитки (вино, сидръ, пиво, алкоголь) и на соль.

Новый министръ финансовъ, Молліенъ, нашелъ скоро необходимыми многія важныя реформы. Главные податные инспекторы стали отвѣчать государственному казначейству долговыми расписками и векселями (первыми по прямымъ налогамъ, вторыми по косвеннымъ), выданными, конечно, на ихъ кассы. Изъ прежней практики явствовало, что вся сумма отъ *прямыхъ налоговъ* не могла представиться въ наличности иначе, какъ по прошествіи 4—6 мѣсяцевъ по истеченіи отчетнаго года; во всякомъ случаѣ, недоимочныя суммы взымались, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, генеральными кассами. *Косвенные налоги*, т. е., лежащіе на предметахъ потребления и зависѣвшіе отъ него, выплачивались государственной казнѣ тоже векселями на кассы сборщиковъ податей. Они назывались *bons à vue*, т. е., подлежащими немедленной оплатѣ, но по нимъ приходилось ждать 50—60 дней. Поэтому поступленіе недоимокъ затягивалось на цѣлые мѣсяцы послѣ отчетнаго года, равняясь, почти постоянно, 124 милл. франковъ. Между тѣмъ, министру финансовъ надлежало исполнять ранѣе того разныя обязательства и имѣть для этого наличныя день-

ги въ достаточномъ количествѣ. Это заставляло его заимствовать изъ государственнаго банка или дисконтировать свои собственныя доходныя обязательства и векселя. Молліенъ придумалъ тогда основать такъ называемую «*Правительственную кассу*». Генеральные сборщики податей были обязаны высылать сюда непосредственно всѣ получаемыя ими съ плательщиковъ деньги, и, чтобы примирить ихъ съ этимъ новымъ порядкомъ, онъ оповѣстилъ ихъ циркулярно, что императоръ весьма интересуется этимъ нововведеніемъ и окажетъ свое благоволеніе исправнымъ вносителямъ. Сверхъ того, чтобы вознаградить ихъ за потери, которыя они должны были понести, Молліенъ обѣщалъ выдавать имъ 5% съ присылаемой суммы. Это подѣйствовало: касса наполнилась въ изобиліи наличными деньгами и неоплаченныя еще *bons à vue* и векселя могли сохранить свою цѣнность и дисконтироваться безъ убытка.

Изъ вышеприведеннаго видно, что французскіе финансы были въ хорошихъ рукахъ, хотя сами по себѣ и не могли назваться хорошими, потому что и при высшемъ напряженіи платежной силы имъ все-же требовалось подспорье изъ «Боевой кассы» побѣдоноснаго императора, что, въ свою очередь, вызывало необходимость дальнѣйшихъ войнъ. Но и военная добыча оказывалась еще недостаточной иногда.

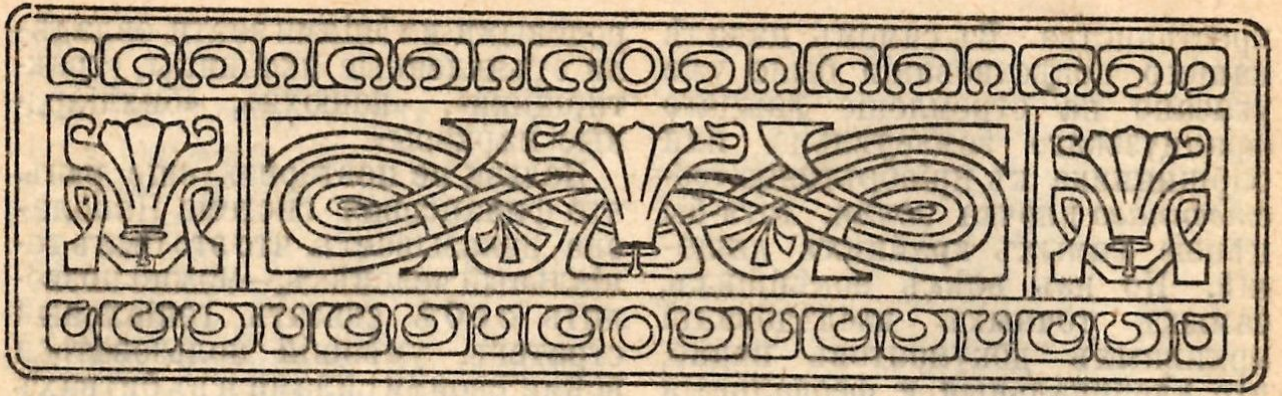
Въ свою бытность еще консуломъ Наполеонъ обратилъ свое вниманіе на національныя имущества, справляясь о томъ, что не было еще продано или еще не вполне оплачено покупателями. Съ обѣихъ сторонъ были получены удовлетворившіе его отвѣты. Участъ этихъ національныхъ имуществъ вообще интересна. Конфискація помѣстій, принадлежавшихъ духовенству и эмигрантамъ, позволяла надѣяться на улучшеніе положенія французскаго

крестьянства. Въ самомъ началѣ нашего повѣствованія было уже указано на стремленіе cadaго французскаго земледѣльца или барщинника къ приобрѣтенію *собственнаго* клочка земли, хотя-бы цѣною самыхъ крайнихъ лишеній. Но изъ всѣхъ новѣйшихъ, самыхъ точныхъ изслѣдованій архивныхъ документовъ видно, что клерикальныя и феодальныя владѣнія были, дѣйствительно, раздроблены, но—разумѣется, въ общемъ—изъ этого не извлекли себѣ никакой пользы *мелкіе поселане*. Изъ сказаннаго разбора старинныхъ актовъ видно, что *форма* владѣнія почти не перемѣнилась, — только у фермеровъ, земледѣльцевъ, барщинниковъ и поденщиковъ явились новыя хозяева вмѣсто прежнихъ. Эти господа не принадлежали, конечно, къ феодальному строю, но отъ этого не было многимъ лучше. Разграбленное попало въ руки третьяго, частью и четвертаго сословія: наряду съ банкирами, купцами, рантье и чиновниками, бывшими

родовыми имѣніями знати овладѣли отъявленные якобинцы, «трактирщики», «конюхи», «биллиардные маркеры».

Нельзя не повторить еще разъ, что финансовая система Наполеона доказываетъ, что это былъ гениальный человекъ,—можно позволить себѣ сказать, гениальный стратегъ, умѣвшій пользоваться всѣми своими силами и въ битвахъ на экономической почвѣ. Но, по справедливому замѣчанію его историка, *Тьера*, въ политикѣ онъ руководился не столько своимъ гениемъ, сколько страстями, къ чему его увлекала сложность всѣхъ обстоятельствъ. И, если, несмотря на все бремя налоговъ, французская промышленность и торговля развивались, приобрѣтая новыя рынки для сбыта, благодаря завоеваніямъ императора и распространенію его власти, то «*Континентальная система*» отзывалась столь-же тяжело на самой Франціи, какъ и на подчиненныхъ Наполеону другихъ европейскихъ странахъ.

ТРЕТИЙ ПЕРИОДЪ.

Сопротивленіе національностей (1808—1815 г.).

ВВЕДЕНІЕ.

Стремясь на Востокъ, Наполеонъ мечталъ о возсозданіи монархіи Карла Великаго. Эта цѣль была имъ достигнута и теперь въ умъ непобѣдимаго завоевателя зародилась мысль о *всеединной европейской имперіи*. Но для такого однородно-сплоченнаго государственнаго тѣла требовалось уничтожить исторически сложившуюся самобытность различныхъ народностей, и каждый захватъ Наполеона за карловингскими предѣлами долженъ былъ неминуемо встрѣчать отпоръ со стороны *національностей*, какъ посягательство уже не на престолы, а на самое народную жизнь. И Наполеонъ, не знавшій преградъ, разбился объ это сопротивленіе.

Наполеонъ какъ-то вовсе не считался съ возможностью встрѣтить такого противника, такъ какъ рѣшительно не признавалъ нравствен-

ной мощи, способной таиться въ человѣческой груди. Онъ расчленилъ издревле сросшіеся области, образовывалъ изъ ихъ кусковъ новыя государства, руководясь лишь взглядомъ на ландкарту, и своевластно замѣнялъ однихъ правителей другими. Ему повезло въ Италіи и въ нѣмецкихъ земляхъ Рейнскаго союза: въ этихъ крайне раздробленныхъ областяхъ не существовало именно *національнаго* сознанія и исторически сложившагося государственнаго единенія. И Наполеонъ думалъ, что ему будетъ такъ-же легко преобразовать Пруссію, Австрію и Испанію, но здѣсь жестоко ошибся, такъ какъ противъ него возстали съ стихійною силой населенія, успѣвшія стать *«націями»*, и буря, поднятая ихъ общимъ негодованіемъ, сломила его мечъ и самый скипетръ.

Испанская война (1808—1813 г.).

Наполеонъ не вѣрилъ въ могущество идей, но ему пришлось убѣдиться въ немъ прежде всего въ *Испаніи*. Испанцы создали себѣ призракъ своей старинной монархіи, которая воплощала для

нихъ въ себѣ то, что они считали благороднымъ и достойнымъ уваженія. Для Наполеона же главною задачею было пораженіе, въ лицѣ испанцевъ, ихъ союзниковъ, *англичанъ*, причемъ былъ-бы уни-

чтоженъ и опасный примѣръ, который подавала Испанія Австріи и Пруссіи. внимательно приглядывавшимся къ ея отпору французамъ.

Въ виду этого императоръ созвалъ сюда подъ знамена 80.000 ч. изъ набора 1810 года, т. е., еще за 15 мѣсяцевъ ранѣе опредѣленнаго срока; сверхъ того, были собраны еще 80.000 изъ отпущенныхъ въ послѣднее четырехлѣтіе. Эти молодые команды были распределены по разнымъ гарнизонамъ, на смѣну отправляемымъ въ Испанію старымъ, испытаннымъ въ бою полкамъ, къ которымъ должны были присоединиться еще войска вассальныхъ государствъ и даже Рейнскаго союза. Черезъ какія-нибудь три недѣли послѣ своего отъѣзда изъ Эрфурта Наполеонъ былъ уже въ *Баіоннъ*, а спустя еще нѣсколько дней, и въ Испаніи, при своей арміи.

Онъ принесъ съ собою французскому оружію и побѣду. У испанцевъ, со включеніемъ и англійскаго вспомогательнаго корпуса, было всего 130.000 ч. противъ 200.000 французовъ. Притомъ-же инсургенты были такъ усвоены своими недавними успѣхами, что не составили, собственно, никакого военного плана и смѣло выступили со своими плохо дисциплинированными полками въ открытое поле противъ величайшаго полководца своего времени. Они стали терпѣть пораженіе за пораженіемъ: *Сультъ*, командовавшій французскимъ центромъ, разбилъ *Бельведере* при *Гамонилъ* близъ Бургоса; въ тотъ-же день, 10-го ноября, правое крыло французской позиціи, подъ начальствомъ *Виктора* и *Лефевра*, одержало побѣду надъ корпусами *де ла Романья* и *Блэка* при *Эспинозъ*, а 23-го ноября *Лангъ*, командуя полками лѣваго крыла, разогналъ отряды *Палафоса* и *Кастаньоса* у *Тудель*. Вся земля до Эбро и Старой Кастиліи была снова во власти французовъ.

Наполеонъ направился къ Мадриду. Прямая дорога туда шла черезъ *Сомма-Сьеррское* ущелье. Это было плато, обрамленное двумя горами, гдѣ испанскій генераль *Санъ-Бенито* возвелъ укрѣпленіе. Французы прибыли къ подъему въ ущелье 30-го ноября и получили приказъ взять испанскую позицію. Два раза они были оторошены, но при третьей атакъ успѣли возвратиться на вершину и овладѣли укрѣпленіемъ. Этотъ блестящій подвигъ произвелъ такое впечатлѣніе на испанцевъ, что отрядъ Санъ-Бенито обратился въ бѣгство. Императоръ прибылъ къ Мадриду 2-го декабря. Центральная хунта бѣжала на югъ, но самый городъ рѣшилъ обороняться. Въ городѣ находилось всего 6.000 солдатъ и нѣсколько тысячъ вооруженныхъ монаховъ и крестьянъ, но на предложеніе сдаться жители отвѣтили только яростнымъ крикомъ. Тогда началась бомбардировка города, между тѣмъ какъ *Викторъ* сталъ штурмовать укрѣпленный дворецъ *Буэнъ-Ретиро*. Это подѣйствовало: войско покинуло ночью городъ и онъ капитулировалъ 6-го декабря.

Въ тотъ-же день Наполеонъ потребовалъ *отъмены инквизиціи* и сокращенія монастырей и издалъ декретъ, которымъ *уничтожались все феодальныя права*, личная служебная повинность, цеховая зависимость и внутреннія таможенныя пошлины. Таковъ былъ приступъ къ обновленію Испаніи; безъ сомнѣнія, Наполеонъ принесъ ей благіе дары, но они были встрѣчены испанцами непріязненно, потому что навязывались чужеземною властью. Притомъ-же Испанія поставлялась подъ военные законы. Король *Иосифъ*, оскорбленный отношеніемъ къ нему брата, подалъ ему отреченіе свое отъ испанской короны; но жители Мадрида, боясь, что Испанія совершенно попадетъ подъ французскую власть, отправили къ Наполеону депутацию съ просьбою воз-

становить Иосифа на престоль. Императоръ согласился, и Иосифъ совершилъ вторично свой торжественный въѣздъ въ столицу.

Покорность Испаніи разрушила всѣ планы англичанъ. Въ Лиссабонѣ уже высадили англійскій корпусъ подъ командою генерала *Джона Мура*; другой прибылъ съ генераломъ *Бердъ* въ Корунью. Муръ дошелъ уже до Вальядолида, притянулъ къ себѣ Берда и могъ теперь помѣряться силами съ *Сультонъ*, наблюдавшимъ за нимъ. Наполеонъ выступилъ тогда самъ съ 60-тысячнымъ войскомъ и направился черезъ *Гвадарамскій* хребетъ, съ цѣлью поставить англичанъ между двухъ армій, но гололедица и снѣжныя бури препятствовали движенію, такъ что Муръ могъ успѣть отступить, дойти до Коруньи и нѣсколько дней успѣшно защищаться здѣсь противъ Сульты, на котораго уже одного было возложено съ 1-го января 1809 г. порученіе преслѣдовать англичанъ. Послѣ непрерывныхъ стычекъ на берегу моря англичане сѣли на свои корабли и удалились.

Получивъ въ Вальядолидѣ отъ баварскаго короля извѣщеніе о быстро возраставшихъ вооруженіяхъ Австріи, Наполеонъ рѣшилъ покинуть Испанію и прибылъ снова въ Парижъ (23-го янв. 1809 г.), оставивъ при королѣ Иосифѣ генерала *Журдана*, въ качествѣ военнаго совѣтника. Онъ былъ вполнѣ увѣренъ, что послѣ одержанныхъ французами побѣдъ Иосифъ будетъ въ состояніи справиться съ народнымъ возстаніемъ, и поэтому взялъ съ собою большую часть кавалеріи. Однако, въ Испаніи все-же оставалось около 180.000 французскихъ солдатъ.

Испанцы не были способны противостоятъ французамъ въ открытомъ полѣ и предпочитали обороняться въ укрѣпленныхъ городахъ или въ горахъ, представлявшихъ для нихъ естественныя крѣпости. Война обратилась въ «войну

гверильясовъ» и народное негодованіе заявляло здѣсь о себѣ доблестными подвигами. Такъ, навѣки прославилась оборона *Сарагоссы*, державшейся противъ французовъ два мѣсяца (дек. 1808—февраль 1809 г.).

Вся страна покрылась безчисленными партизанскими бандами, нападавшими врасплохъ на мелкіе непріятельскіе отряды. Безъ сомнѣнія, по своей распущенности и разбоямъ, эти гверильясы стали скоро истиннымъ бичемъ для своихъ собственныхъ земляковъ, но населеніе все-же помогало имъ истреблять французовъ, а послѣдніе, съ своей стороны, поджигали монастыри и застрѣливали каждаго плѣннаго, не принадлежавшаго къ регулярной арміи.

Въ Сарагоссѣ, укрѣпленной и имѣвшей 20-тысячный гарнизонъ, находился *донъ Палафосъ*. Французы, подъ командою Монсея и Сюше, обложили городъ 21-го декабря 1808 г. и успѣли овладѣть наружными верками. Съ прибытіемъ главнокомандующаго *Жюно* городу угрожалъ штурмъ съ трехъ сторонъ и подъ него были уже подведены мины. 28-го января 1809 г. Жюно сдалъ главное начальство *Ланну*, который пробилъ три бреши въ городской стѣнѣ, но Палафосъ все-же отвергъ его требованіе о сдачѣ. Между тѣмъ, въ городѣ вспыхнула эпидемія; сотни людей умирали ежедневно, самъ Палафосъ лежалъ больной, но руководилъ обороной. Французы, ворвавшись въ городъ, были вынуждены брать приступомъ каждый домъ и каждый этажъ въ немъ, отъ подвала до крыши. А если владѣлецъ сознавалъ уже полную невозможность продолжать сопротивленіе, онъ поджигалъ свое жилище или взрывалъ его на воздухъ. Непріятельскіе минеры встрѣчались съ испанскими, и тогда подъ землею начиналась тоже кровавая борьба.

Овладевъ мало-по-малу чет-

вертою частью города, французы скоро заняли и предместье на лѣвомъ берегу *Эбро*, что открыло имъ всю рѣчную сторону Сарагоссы. Палафосъ передалъ команду генералу *Санъ-Марку*, который, вида бесполезность сопротивленія, сдалъ Ланну 20-го февраля 1809 г., ту грудю разваливъ, въ которую обратили Сарагоссу 16.000 французскихъ бомбъ.

Въ это-же время *Сультъ* *) выступилъ изъ Галиціи въ *Португалию*, съ цѣлью помѣшать новой высадкѣ англичанъ, и при непрестанныхъ стычкахъ съ бандами *де ла Романья* онъ взялъ штурмомъ *Опорто*.

Пока французы отдыхали на Дуэро, *Уэльсли*, назначенный теперь генералиссимусомъ *англійскихъ* войскъ на Иберійскомъ полуостровѣ, высадился въ Лиссабонѣ и двинулся черезъ *Коимбру* съ 25.000 англійскихъ и португальскихъ солдатъ, что поставило Сульта въ опасность быть отрѣзаннымъ отъ Испаніи. Вынужденный отступить, онъ переправился черезъ *Каталинскія* горы и прибылъ въ Оранже, въ Галиціи. Но значительная часть его арміи погибла въ горахъ и весь его обозъ, пушки и боевая касса попали въ руки англичанъ. *Ней*, стоявшій въ сѣверо-западной Галиціи, отказался отъ соединенія съ нимъ, что заставило Сульта прослѣдовать далѣе, къ *Заморъ*, чтобы примкнуть къ корпусу маршала *Виктора*.

*) Николай Сультъ, сынъ крестьянина, родился въ 1769 году, въ Сентъ-Аманѣ, близъ Кастра. Поступивъ въ солдаты шестнадцати лѣтъ, онъ имѣлъ случай отличиться при революціонныхъ войнахъ, быстро выдвинулся впередъ, сталъ горячимъ приверженцемъ Наполеона и былъ возведенъ имъ въ санъ маршала. Послѣ Тильзитскаго мира онъ получилъ титулъ герцога Далматійскаго. Отличительными чертами его были честолюбіе и храбрость.

„Всемирная Исторія“. Т. IV.

Уэльсли, отказавшись отъ преслѣдованія Сульта, направился восточнѣе для соединенія съ испанскимъ корпусомъ генерала *Куэсты* и совмѣстнаго съ нимъ дѣйствія противъ Виктора. Куэста, будучи разбитъ Викторомъ при *Алькабаръ*, присоединился къ приближавшимся англичанамъ. Викторъ считалъ себя въ силахъ для борьбы съ этими соединенными арміями и настаивалъ передъ королемъ *Иосифомъ* на вступленіи въ бой, а Сультъ, спѣша изъ *Заморы*, умолялъ *Иосифа* не отваживаться на битву до его прибытія. Но *Иосифъ* пренебрегъ его основательными доводами и согласился на атаку, которою началось сраженіе при *Талаверъ де ла Рейна* (27-го іюля 1809 г.). Оно было проиграно французами; только англичане не воспользовались своимъ успѣхомъ: они остались на своихъ позиціяхъ на высотахъ *Талаверы*, допустивъ французовъ безпрепятственно отступить.

Эта побѣда, прославившая въ Англіи *Уэльсли*, получившаго за нее титулъ *виконта Веллингтона Талаверскаго*, фактически не принесла выгоды англійскому оружію. Лишь только Сультъ успѣлъ соединиться съ отступавшимъ Викторомъ, англійская армія была вынуждена перейти черезъ *Таго* назадъ къ *Бадахосу*. Слѣдовавшій за англичанами *Куэста* былъ настигнутъ близъ *Таго Сультомъ*, который и разогналъ его армію у *Арцубиспо*. Другой испанскій корпусъ, генерала *Венечаса*, сталъ угрожать Мадриду изъ *Толеде*, но былъ тоже разбитъ французами при *Альмонасидъ* (11-го авг.), и *Иосифъ* могъ воротиться съ триумфомъ въ свою столицу.

Центральная хунта бѣжала въ *Севилью*. Она созвала всѣ остатки испанскихъ полковъ въ надеждѣ снова прогнать *Иосифа* изъ *Мадрида*. *Веллингтонъ* настаивалъ на томъ, чтобы испанцы обороняли проходы въ *Сьерръ Морентъ*, чтобы

задержать неприятеля, но никакъ не давали-бы себя втянуть въ бой въ открытомъ полѣ; но его совѣты ее были уважены и послѣдствіемъ ртого было то, что испанцы были назбиты на-голову при *Ораньѣ* 9-го ноября 1809 г., а затѣмъ при *Альба де Тормасѣ*. Французы перешли черезъ *Сиерру Морену* въ началѣ 1810 г. и вступили въ Андалузію, а *Веллингтонъ* удалился изъ *Бадахоса* въ Португалію, предоставляя Испанію ея судьбѣ. Хунта переправилась на островъ *Леонъ*, гдѣ стоитъ *Кадиксъ*. Король *Іосифъ* вступилъ въ *Севилю* и всячески старался примирить испанцевъ съ его властью, завязавъ для этого сношенія съ нѣкоторыми вождями гверильясовъ, организовалъ разныя правительственныя учрежденія и озабочивался о народномъ благосостояніи.

Но *Наполеонъ* мѣтилъ вовсе не на то, чтобы *Іосифъ* противопоставлялъ испанскіе интересы французскимъ. Онъ назначилъ главнокомандующимъ въ Андалузію *Сульту*, а въ распоряженіи короля *Іосифа* была оставлена лишь одна дивизія, и дѣйствовать противъ *Веллингтона* долженъ былъ маршалъ *Массена*. Содержаніе этихъ армій лежало почти всецѣло на Испаніи; кромѣ того, провинціи *Андалузія*, *Арагонія*, *Бискайя* и *Наварра* были обращены во французскія губернаторства. *Наполеонъ* хотѣлъ отодвинуть границы Франціи до *Дуэро*. Такое насиліе снова разожгло всю злобу испанцевъ. Всякій, способный взяться за оружіе, присоединялся къ гверильясамъ. Началась отчаянная борьба. Между тѣмъ, въ рядахъ французскихъ войскъ расло отвращеніе къ такой войнѣ, которая подвергала ихъ неслыханнымъ затрудненіямъ и опасностямъ, не принося имъ никакой славы.

Всѣ эти тяжелыя обстоятельства весьма усложнялись еще тѣмъ, что происходило въ *Кадиксѣ*. Когда члены центральной хунты

прибыли на островъ *Леонъ*, тамъ же въ февралѣ 1810 г. искалъ себя убѣжища герцогъ *Альбукеркъ* съ своимъ 8-тысячнымъ отрядомъ. Маршалъ *Викторъ* преслѣдовалъ его, не принудивъ, однако, къ сдачѣ. Поссорясь съ городскимъ управленіемъ, герцогъ отказался отъ главнаго военнаго начальства, а замѣнившій его англичанинъ *Блэкъ* былъ человѣкъ неспособный. Но островъ былъ хорошо укрѣпленъ, сообщеніе съ англичанами моремъ свободно, богатый торговый *Кадиксъ* былъ полонъ запасами всякаго рода. При этомъ число защитниковъ города увеличилось вчетверо, благодаря новымъ повстанцамъ и прибытію англійскаго вспомогательнаго корпуса *Грэма*, въ то время какъ горы въ тылу и на флангахъ французовъ кишели гверильясами. Блокада города при такихъ условіяхъ становилась совершенно немыслимой.

Несмотря, однако, на такую относительную безопасность, большинство членовъ хунты воспользовалось англійскими судами только для того, чтобы возвратиться на родину. Оставшіеся члены стали тогда считать себя за «регентство», но имъ недоставало авторитета центральной власти, и потому, сознавая это, они рѣшили созвать въ *Кадиксъ* «*кортесы*», въ качествѣ народнаго представительства. Правда, это собраніе не могло считаться представительствомъ всей націи, такъ какъ привилегированные классы были во все не допущены и почти всѣ депутаты принадлежали лишь къ либеральному среднему сословію.

Кортесы собрались на свое засѣданіе въ театр, находившійся на островѣ *Леонъ*, и регентство сложило въ ихъ руки свою власть. *Кортесы* были далеко не въ полномъ числѣ и значеніе ихъ не простиралось за предѣлы островка, потому что въ прочихъ мѣстахъ дѣлами правили вожди гверильясовъ или городскія хунты, учре-

дившіяся въ это смутное время по своему усмотрѣнію, безъ какого-либо вниманія на рѣшенія народнаго представительства. Несмотря, однако, на это, кортесы успѣли выработать статью, которая придавала новую форму борьбѣ Испаніи съ Франціей. До этого времени образованная часть населенія не сочувствовала тѣмъ массамъ, которыя боролись за старину, и явно склонялась въ пользу либеральнаго правленія Іосифа, но теперь эти *іосефиносы* вполне примкнули къ либеральному движенію и правительство лишилось единственной опоры.

Кортесы поставили себѣ главной цѣлью реформу испанскихъ порядковъ, но хотѣли провести эту реформу не чужеземнымъ насиліемъ. Учредивъ (30-го окт. 1810 г.) *Регентскій совѣтъ* изъ трехъ лицъ, кортесы занялись составленіемъ *конституціи*. Главенствовали либералы; среди нихъ находились вліятельнѣйшіе ораторы, какъ, на примѣръ, ректоръ Муниосъ Торреро и писатель Антонио Капмани, но въ такую минуту, когда надо было призвать всѣ сословія на великое дѣло, кортесы обратили въ непримиримаго себѣ врага высшее дворянство, отнявъ у него жалованныя ему земли.

Главенство народа — таковъ былъ основной принципъ конституціи. Министры были ответственны передъ кортесами. Колоніи могли присылать своихъ депутатовъ въ кортесы. Администрація, юстиція, военное дѣло, обложение податями и школьная система учреждались по образцу французской конституціи 1791 г.

Совѣщанія о конституціи были закончены 28-го января 1812 г., и всѣ наличные члены кортесовъ, числомъ 148, 18-го марта торжественно присягнули на вѣрность ей. Это была «*Конституція девънадцатаго года*».

Наполеонъ, воротясь побѣдителемъ изъ своего австрійскаго по-

хода, направилъ всѣ усилія для окончательнаго покоренія Пиренейскаго полуострова. Его полки тянулись съ береговъ Дуная въ Испанію и число ихъ, дѣйствовавшее въ ней въ 1810 г., доходило до 370.000 ч. Изъ нихъ маршалу Массенѣ были даны 55.000 для завоеванія Португаліи и оттѣсненія англичанъ въ море, такъ какъ было очевидно, что, не овладѣвъ Португаліей, нельзя было и думать о порабоженіи Испаніи.

Подъ командою Массены находился и *Ней*, но его задержала два мѣсяца осада *Сіудадъ Родриго*, пограничной испанской крѣпости противъ Португаліи, а потомъ *Альменды*, оплота Португаліи, прежде чѣмъ онъ могъ соединиться съ Массеной. Первая была взята имъ 11-го іюля 1810 г., а вторая пала передъ нимъ 17-го августа. Только послѣ этихъ успѣховъ могъ Массена обратиться уже противъ *Веллингтона* *)

*) Арчеръ Уэльсли, младшій сынъ лорда Гарретъ Коллей, родился 1-го мая 1769 г. въ Дунканкестлѣ (Ирландія). Получивъ воспитаніе въ Итонѣ, онъ былъ посланъ во французскую военную школу въ Анжерѣ, для подготовленія къ боевой дѣятельности. Въ 1797 г. онъ отправился со своимъ полкомъ въ Индію, гдѣ блистательно выказалъ свои стратегическія способности, отличаясь особенно при штурмѣ Серингатнама, резиденціи Тинно Сайба, и дѣйствовалъ тоже успѣшно противъ берорскаго раджи, принудивъ магараттовъ (маратты) къ замиренію. Арчеръ Уэльсли участвовалъ также въ походѣ противъ Копенгагена и въ 1808 г. повелъ первую англійскую армію въ Португалію, причемъ ему удалось принудить Жюно къ заключенію Синтрекой конвенціи. Главнокомандующіе, подписавшіе эту конвенцію, поручили ему защитить ее въ парламентѣ, и потому онъ долженъ былъ ѣхать въ Англію, но въ 1809 г. онъ былъ снова въ Португалію уже съ титуломъ главнокомандующаго и тотчасъ-же занялся организаціею португальской арміи и старался сдѣлать ее боеспособной.

Вынужденный отступить передъ соединенными силами Массены и Ней, Веллингтонъ благополучно отошелъ къ *Коимбръ*, обращая въ пустыню за собою весь путь, по которому онъ проходилъ. Жители были обязаны покидать свои дома, уничтожать свою утварь, увозить съ собою свои припасы, забирать скотъ. Такимъ образомъ, французы, имѣвшіе при себѣ лишь крайне небольшой запасъ продовольствія, очутились въ весьма критическомъ положеніи: они видѣли передъ собою однѣ скалы и пропасти, не встрѣчая ни одной человѣческой души. Веллингтонъ остановился лишь на уступахъ *Сьерры де Альковы* передъ Коимброй. Тщетно штурмовали французы англійскую позицію при *Бусако* (27-го сент. 1810 г.) и были отброшены съ урономъ. Но одинъ поселянинъ указалъ имъ горную тропинку, по которой они могли обойти англичанъ и овладѣть городомъ Коимброй, покинутымъ всѣми жителями по приказанію Веллингтона.

Будучи обойденъ слѣва, Веллингтонъ занялъ окопы близъ *Торресъ Ведрисъ*, возведенные имъ за годъ передъ тѣмъ на морскомъ берегу. Для обороны этой позиціи у него было 70.000 чел., продовольствіе которыхъ было обвѣщено подвозомъ съ англійскихъ судовъ. Массена подошелъ, но не рѣшился атаковать англичанъ, имѣя лишь 45.000 войска. Скоро люди его стали терпѣть крайнюю нужду, онъ обратился къ императору, но тотъ прислалъ ему лишь небольшой отрядъ, приказавъ тоже Сульту идти изъ Севильи въ Португалію. Но, прежде чѣмъ Сультъ могъ проложить себѣ мечомъ путь въ Португалію, Массена перешелъ уже въ отступление. Въ продолженіе шести недѣль, перенося страшныя трудности, онъ не переставалъ угрожать Лиссабону, доводя городъ почти до отчаянія, но не смогъ никакъ задѣть Веллингтона. Въ самомъ печальномъ состояніи

добралась его армія въ мартѣ 1811 г. до *Сіудадъ Родриго*, причѣмъ Ней геройски защищалъ отступление, но, лишь только миновала опасность, Массена, изъ зависти, лишилъ его начальства.

Между тѣмъ, Веллингтонъ, слѣдуя по пятамъ за французами, намѣревался отнять у нихъ крѣпость *Альменду*. Массена выступилъ изъ *Сіудадъ Родриго* съ цѣлью помочь осажденнымъ, но былъ отбитъ; однако, храбрый гарнизонъ не сдался, а взорвалъ крѣпость и счастливо проложилъ себѣ путь сквозь непріятельскіе ряды для соединенія съ Массеной.

Наполеонъ отозвалъ впавшего въ немилость Массену во Францію; главнокомандующимъ французами въ Испаніи былъ назначенъ *Сультъ*, а начальство надъ корпусомъ Массены было передано *Мармону*. Сультъ, между тѣмъ, успѣлъ овладѣть сильною пограничною крѣпостью *Бадахосомъ*; теперь онъ долженъ былъ возвратиться въ *Андалузію*; однако, двукратная попытка Веллингтона взять крѣпость обратно не удалась, благодаря энергичной оборонѣ *Мортъе*, которому Сультъ передалъ команду; и, когда Сультъ, вмѣстѣ съ Мармономъ, сталъ приближаться на выручку Мортъе, англійская армія сняла осаду Бадахоса (18-го іюня 1811 г.) и отступила опять въ Португалію.

Между тѣмъ, французы успѣли одержать значительные успѣхи и на востокъ Испаніи, гдѣ главнокомандующимъ былъ *Сюше*. Онъ взялъ штурмомъ *Тортозу* и *Таррагону*, а затѣмъ выступилъ изъ Каталоніи въ Валенцію и атаковалъ *Мурвiedро* (древній Сагунтъ). Испанскій отрядъ, подъ командою *Блэка*, прибылъ на выручку города, еще сопротивлявшагося осадѣ, но потерпѣлъ поражение (25-го окт. 1811 г.). Тогда и Мурвiedро не могъ уже долѣе держаться. Затѣмъ 25-го декабря Сюше взялъ штурмомъ укрѣпленный лагерь *Блэка* при *Куартѣ* на *Гвадалавіарѣ* и отбро-

силъ часть его арміи въ Мурцію, между тѣмъ какъ Блэкъ со своими главными силами бѣжалъ въ *Валенцію*. Однако, укрѣпленія Валенціи были слишкомъ растянуты для малочисленной арміи Блэка, и потому 9-го января онъ заключилъ капитуляцію, предававшую этотъ большой городъ въ руки французовъ.

Въ это самое время уже началась испанская борьба Наполеона противъ Россіи, поглощавшая все его помыслы, и онъ нашелъ нужнымъ вызвать большую часть французскихъ войскъ изъ Испаніи. Начальство надъ оставшимися, число которыхъ все еще доходило до 200.000 ч., было, наконецъ, вручено одному лицу, именно *Иосифу*, которому былъ снова приданъ *Журданъ*. Самъ главнокомандующаго долженъ былъ придать Иосифу силы, однако, ни Сульта въ Севильѣ, ни Сюше въ Валенціи не выказывали особаго желанія подчиняться королю, и единственной его опорой былъ *Мармонъ* въ Саламанкѣ. Но именно противъ *Мармона* и направился *Веллингтонъ*.

Съ началомъ новаго года англійская армія вновь вступила на испанскую почву. Послѣ непродолжительной осады *Веллингтонъ* взялъ штурмомъ крѣпость *Сіудадъ Родриго* (19-го янв. 1812 г.), въ апрѣлѣ овладѣлъ укрѣпленнымъ *Бабахосомъ*, прежде чѣмъ Сультъ успѣлъ прибыть на помощь городу, а послѣ того обратился противъ *Леона*. *Мармонъ* отступилъ передъ нимъ изъ Саламанки снова къ Дуэро, но успѣвъ соединиться съ корпусомъ *Бонне*, рѣшился атаковать англичанъ, хотя былъ слабѣе ихъ. Однако, счастье ему не благоприятствовало и битва при *Саламанкѣ* 23-го іюля кончилась отступленіемъ французовъ.

Побѣдитель двинулся на *Мадридъ*. *Иосифъ* долженъ былъ покинуть снова свою столицу, и *Веллингтонъ* вступилъ въ нее 12-го августа 1812 г. при восторженныхъ кликахъ населенія, а на слѣдующій-

же день была торжественно провозглашена въ главномъ городѣ государства конституція *Девятидцатаго года*. *Викторъ* отказался тогда отъ дальнѣйшей осады *Кадикса*.

Веллингтонъ, назначенный теперь главнокомандующимъ надъ всеми испанскими силами, имѣлъ въ виду освобожденіе и сѣвера Испаніи. Однако, *Бургосъ* оборонялся тамъ успѣшно, подъ командою храбраго *Дюбретона*, и *Веллингтонъ* снялъ осаду 22-го октября 1812 г., потому что соединенныя арміи Сульта и короля *Иосифа* угрожали отрѣзать ему отступленіе въ Португалію. Англичане были вынуждены очистить *Мадридъ* и король *Иосифъ* могъ воротиться въ него. А когда и корпусъ *Мармона* соединился съ Сультомъ, французы могли выставить въ поле противъ *Веллингтона* 70.000 чел., передъ которыми осторожный полководецъ счелъ за лучшее медленію отступить къ *Сіудадъ Родриго*. Онъ и шелъ туда 18-го ноября, но съ совершенно деморализованной арміей. Отступленіе стоило ему 8—9.000 человекъ и значительная часть оставшихся, — говорятъ, цѣлая треть арміи, — должна была лежать въ госпиталяхъ, благодаря разгулу и самымъ грубымъ излишествами.

Страшныя вѣсти о гибели французскихъ войскъ въ Россіи дѣйствовали лишь ободряюще на возстаніе. *Кортесы* заключили еще 8-го (20-го) іюля 1812 г. въ Великихъ *Лукахъ союзъ съ Россіей*, съ цѣлью громить общаго врага съ двухъ концовъ Европы. Слѣдствіемъ сказанныхъ вѣстей было не только то, что часть французскихъ войскъ должна была двинуться изъ Испаніи въ Германію, куда отправился и Сультъ по приказу императора, но и оставшіеся полки стали чувствовать, что имъ приходится биться за проигранное уже дѣло. Будучи не въ состояніи сопротивляться умножавшимся бандамъ гверильсовъ, всѣ французскія

боевые силы отступили за Эбро, думая лишь о томъ, чтобы обезпечить за собой пиренейскіе проходы. 18-го марта 1813 г. Иосифъ снова покинулъ Мадридъ, который ему и не суждено было болѣе видѣть.

Веллингтонъ не терялъ времени. Съ 60.000 англичанъ и португальцевъ, къ которымъ примкнулъ вспомогательный 40.000-й испанскій корпусъ, онъ прибылъ къ Саламанкѣ, а 21-го июня 1813 г. встрѣтился у *Витторіи* съ войскомъ Иосифа въ числѣ не болѣе 25.000 человекъ. Веллингтонъ тотчасъ-же перешелъ въ атаку; французы были разбиты и искали спасенія въ послѣднемъ бѣгствѣ за Пиренеи. Весь артиллерійскій паркъ и 2.000 фургоновъ съ деньгами и всякими цѣнными вещами достались побѣдителю, а Иосифъ едва избѣгъ плѣна.

Послѣ такой побѣды союзниковъ и для *Шюше* стало немислимымъ удерживаться на своей позиціи. Чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Пиренеевъ, онъ тотчасъ-же сталъ отступать. Англо-испанская армія,

подъ командою испанца *Элио*, неумоимо преслѣдовала его на всемъ его пути къ сѣверу. Наполеонъ, назначивъ Сульта намѣстникомъ Испаніи, немедленно отослалъ его туда, но и Сультъ не могъ поправить уже потерянное дѣло: только *Пампелуна* и *Санъ-Себастьянъ* держались еще противъ англичанъ. Сультъ послѣшно организовалъ новую армію, чтобы выручить осажденные крѣпости, но Веллингтонъ нанесъ ему рядъ поражений, отбросивъ его до *Бидассоа*, пограничной рѣки между Франціей и Испаніей. 31-го августа 1813 г. Веллингтонъ взялъ Санъ-Себастьянъ, а 7-го октября перешелъ рѣку *Бидассоа*. Въ концѣ того же мѣсяца капитулировала и Пампелуна. *Испанія была освобождена*: на ея почвѣ не оставалось ни одного французскаго солдата.

Понятнымъ образомъ, ожесточенная война отозвалась на благосостояніи Испаніи: поля были опустошены, многіе города обратились въ развалины; государственная казна была пуста; битвы и болѣзни извели населеніе.

Возстаніе Австріи въ 1809 году.

Наполеонъ послѣшно возвратился изъ Испаніи въ Парижъ 22-го января 1809 г. Онъ видѣлъ всюду заговоры и начинавшуюся враждебность какъ внутри государства, такъ и внѣ его. Тотчасъ по своемъ пріѣздѣ онъ призвалъ къ себѣ въ кабинетъ Фуше и Талейрана и сталъ, въ присутствіи канцлера Камбасересса и морского министра Декре, обвинять ихъ въ составленіи противъ него заговора съ его врагами. Въ внѣшнемъ отношеніи его волновали, еще въ его бытность въ Испаніи, весьма подробныя и крайне тревожныя донесенія королей баварскаго и вюртембергскаго, обращавшія его вниманіе на *Австрію*.

Дѣйствительно, въ Австріи многое измѣнилось. Австрія 1808 г. была уже не прежняя, которая за

три года передъ тѣмъ такъ легко полегла подъ быстро нанесенными ей ударами Наполеона. Людвига Кобенца замѣнилъ графъ *Филиппъ Стадіонъ* (род. 18-го июня 1763 г.). Онъ происходилъ изъ стариннаго аллеманскаго рода, и еще проицательный Кауницъ характеризовалъ его, какъ «степеннаго кавалера, превосходно образованнаго, весьма дѣловитаго и безукоризненной нравственности». Стадіонъ ставилъ себѣ задачею укрѣпленіе австрійской государственности путемъ *требуемыхъ временемъ реформъ*, которыя преобразовали-бы страну и подготовили-бы ее къ великой борьбѣ съ Наполеономъ. Стадіонъ понималъ то, что было недоступно современной ему австрійской аристократіи, а именно, что все-

могущество этого человека зиждилось на его французско-национальномъ положеніи и что успѣшное противодѣйствіе ему было возможно лишь при развитіи и въ Австріи *національно-гражданскаго духа*. Самъ исполненный горячаго сознанія государственной чести и народнаго благосостоянія, онъ старался ослабить тѣ пути, въ которыхъ держалось умственное движеніе, оживить въ населеніи интересъ къ общественной пользѣ, поощрить просвѣщеніе и усовершенствовать военную часть. Вскорѣ австрійская армія прониклась духомъ воинской чести; успѣшно организовались территориальная милиція, резервы, ландверъ; подготавливалось всенародное ополченіе. 12-го мая 1808 г. императоръ Францъ подписалъ указъ о милиціи: всѣ, способные носить оружіе, должны были составлять строевыя команды, готовые явиться по первому призыву на замѣщеніе отбывающихъ частей войскъ. За этимъ указомъ послѣдовалъ другой, отъ 9-го іюня, по которому всѣ не служащіе въ полкахъ молодые люди 18—25 лѣтъ должны были образовать ландверъ для защиты родной земли.

Эрцгерцогъ Карлъ, назначенный главнокомандующимъ съ 1806 года, содѣйствовалъ Стадіону, такъ какъ ясно сознавалъ необходимость дать болѣе престолю умственнымъ и нравственнымъ силамъ народа для возстановленія могущества Австріи. Онъ заботился болѣе всего о лучшей организаціи арміи.

Но былъ одинъ пунктъ, на которомъ эрцгерцогъ и Стадіонъ стояли въ рѣзкомъ противорѣчьи другъ съ другомъ. Цѣлью всѣхъ реформъ Стадіона было усиленіе Австріи до способности поразить ея врага, а эрцгерцогъ хотѣлъ сохранить мирныя отношенія съ Франціей. Однако, Стадіонъ одержалъ верхъ надъ Карломъ. Молодая императрица *Людовика*

Д'Эста, третья супруга императора Франца, была полна воинственнаго настроенія, не менѣе, чѣмъ эрцгерцогъ *Іоаннъ*, младшій братъ Карла. И вскорѣ весь народъ, охваченный патриотическимъ пыломъ, сталъ требовать сведенія счетовъ съ насильникомъ. Эта жажда отплаты поддерживалась воинственными пѣснями австрійскихъ поэтовъ, во главѣ которыхъ стояли братья Генрихъ Іосифъ и Матвѣй Коллинъ.

Вооруженіе началось еще въ 1807 г. Именно въ то время, когда Россія и Пруссія заключили Тильзитскій миръ, Австрія предлагала свое вооруженное посредничество. Но было уже поздно. Между тѣмъ, перевѣсъ Франціи ложился болѣе и болѣе тяжелымъ гнетомъ на Европу, наполняя Австрію тревогой. Учрежденіе герцогства Варшавскаго вызвало волненіе въ австрійской Галиціи, континентальная блокада, къ которой была вынуждена присоединиться и Австрія, разстроила ея экономическое положеніе. Къ этому прибавилось еще то, что Россія присоединяла къ себѣ Молдавію и Валахію. Могла-ли Австрія оставить во власти Россіи устья Дуная и тѣмъ дозволить запереть для себя Черное море? Это былъ жизненный вопросъ для Австріи, и она уже не однажды обнажала мечъ для его разрѣшенія. Даже эрцгерцогъ Карлъ высказывался въ пользу движенія австрійскихъ силъ на Нижній Дунай. И, когда Наполеонъ перешелъ черезъ Пиренеи для подавленія испанскаго возстанія, императоръ Францъ рѣшился дать свое согласіе на возстаніе Австріи, подъ предводительствомъ членовъ его династіи.

Шварценбергъ былъ отправленъ въ Петербургъ, а *Груби* въ Берлинъ для подготовленія новой коалиціи противъ Наполеона. Но Россія, занятая мыслью о завладѣніи захваченными турками областями, отклонила свое соучастіе,

а Пруссія, еще скованная французскою оккупаціей, не могла сдѣлать рѣшительно ничего, кромѣ того, что стала тайно вооружаться съ цѣлью оказать помощь Ввнѣ. Австрія выступила въ бой столь послѣпно, что какъ Англія, такъ и Пруссія, были лишены всякой возможности оказать ей содѣйствіе въ самомъ началѣ ея кампаніи. Стадіонъ не только полагалъ, что Австрія располагаетъ большими боевыми силами, чѣмъ Наполеонъ, но и былъ увѣренъ, что быстрое наступленіе увлечетъ за собою и всю южную Германію.

И Австрія приготовилась къ войнѣ съ восторженнымъ самоотверженіемъ. Выступающіе на защиту отечества полки были осыпаны щедрыми патріотическими дарами, въ пользу остающихся семействъ чиновъ ландвера была открыта національная подписка. Кишучая ненависть къ наполеоновскому насильственному господству соединила въ одну *націю* все разноплеменное населеніе Австріи. Эрцгерцогъ Карлъ обратился съ воодушевленными прокламаціями къ южно-германцамъ, чтобы призвать ихъ на общее нѣмецкое дѣло. *Фридрихъ Генцъ*, даровитый писатель, и поэтъ *Фридрихъ фонъ Шлегель* дѣйствовали въ его главной квартирѣ перомъ, какъ острыми орудіемъ нападенія.

Но южно-германскіе короли не выказывали расположенія «послѣдовать великому примѣру Испаніи». Они усматривали во всемъ этомъ «безразсудство, подкалывающее общественный порядокъ», причемъ, по ихъ мнѣнію, недовольство народа новыми учрежденіями могло-бы только усилиться. Условія Рейнскаго союза обязывали каждое государство содержать, по крайней мѣрѣ, одинъ процентъ населенія всегда наготовѣ для требованій Наполеона, а незадолго еще передъ тѣмъ всѣ члены Рейнскаго союза получили предписаніе выставить всѣ

причитающіеся съ нихъ военные контингенты. вмѣсто прежней вербовки въ этихъ областяхъ была введена французская *конскрипція*, допускавшая выкупъ для людей зажиточныхъ и создавшая массу самыхъ тяжелыхъ несправедливостей. Народъ видѣлъ, что его сыновья призываются къ походу ради умноженія славы иноземнаго завоевателя. При этомъ возрастала общая дороговизна, какъ слѣдствіе нескончаемыхъ войнъ. А если кто-либо изъ князей дерзалъ пожаловаться на новыя тяготы войны, императоръ приказывалъ представить ему бюджетную роспись того государства и рѣшалъ самъ, куда и какъ слѣдовало распределить доходы; народъ не могъ знать всего этого, и народное недовольство на югѣ обращалось на непосредственно бьющую его палку, а не на ту руку, которая правила этой палкой. Для удовлетворенія все возраставшихъ требованій дееспота нельзя было не держать суровой администраціи, главной задачей которой было введеніе полнаго однообразія въ тѣ разнородные клочки, изъ которыхъ были составлены Наполеономъ новыя владѣнія.

Достойный великій герцогъ *баденскій, Карлъ Фридрихъ* (1738—1811 гг.), движимый дѣйствительнымъ челоуѣколюбіемъ, старался облегчить неизбежное зло и сплотить кроткими мѣрами свои новыя пестрыя угодья. Но король *юртембергскій Фридрихъ* (1797—1816 г.) давалъ безпощадно чувствовать тяжесть своего скипетра имперскимъ городамъ и имперскимъ рыцарямъ, ставшимъ его подвластными. *Баварскій король, Максимилианъ Иосифъ* (1799—1825 гг.) ставилъ себѣ болѣе высокія задачи. Мечтая занять первенствующее положеніе въ южной Германіи, онъ богато обставилъ мюнхенскую академію, вызвалъ съ сѣвера извѣстныхъ ученыхъ, издалъ нѣсколько весьма важныхъ законовъ, отмѣнилъ крѣпостное право, равно

какъ и крестьянскую десятину. Введена была конскрипція. вмѣстѣ съ тѣмъ, было закрыто множество монастырей; обнародована равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій, школьное обученіе было поставлено подъ надзоръ правительства.

Но никто не былъ такъ глубоко уязвленъ новыми наполеоновскими порядками, какъ честные и простодушные *тирольскіе горцы*, причисленные къ Баваріи, по Пресбургскому договору. Грубость и презрительное обращеніе баварскихъ чиновниковъ оскорбляли знавшихъ себѣ цѣну охотниковъ и поселянъ, уже озлобленныхъ конскрипціей и религіозными нововведеніями, которыя въ нихъ вселяли ужасъ, и вслѣдствіе этого тирольцы отвергали рѣшительно все исходящее изъ Баваріи и просто хотѣли оставаться незатронутыми, жить такъ, какъ жилось имъ вѣками подъ владычествомъ Австріи.

Новые налоги усилили недовольство. Тѣмъ охотнѣе повѣрили тирольцы австрійскимъ обѣщаніямъ, слѣданнымъ имъ въ 1809 г., и, когда австрійскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала *Шастелера*, двинулся черезъ *Пустерталь* въ Тироль, они встрѣтили его съ колокольнымъ звономъ и всякими заявленіями радости, а на горахъ зажгли костры, какъ сигналъ къ возстанію. Каждая община взялась за оружіе, избирая сама себѣ вождей. Однимъ изъ извѣстнѣйшихъ между ними былъ смѣльчакъ *Иосифъ Шнекбахеръ*. Но главную роль при этомъ движеніи игралъ *Андрей Гоферъ* (род. 22-го ноября 1767 г.), человекъ благороднѣйшей души и высоко чтимый народомъ за свое религіозное рвеніе. Его постоялый дворъ Зандгофъ стоялъ на берегу Пассера, въ четырехъ часахъ ходьбы отъ Мерана, вверхъ по рѣкѣ. Средняго роста, но коренастый, съ слегка склоненной впередъ головой, Гоферъ привлекалъ къ себѣ своимъ широкимъ открытымъ лицомъ съ темною густою складистою бородою. Движенія у

него были медлительныя, какъ и самая рѣчь, не лишенная проблематическаго юмора, но трезвая, простодушная и честная.

10-го апрѣля 1809 г. разомъ *вспыхнуло возстаніе* во всемъ *Тиролѣ*: отовсюду шли на баварцевъ тирольцы, разрушали дороги, укрѣпляли высоты. Гоферъ собралъ жителей Пассерской долины у своего двора и повелъ ихъ, въ числѣ 1.000 ч., противъ отряда полковника *Бэрэнклау*. Съ юга приближался авангардъ *Шастелера*; такимъ образомъ, баварцы были отброшены за Бреннеръ. *Шнекбахеръ* поднялъ, между тѣмъ, Иннскую долину и разбилъ баварцевъ у Галля. Инсургенты шли со всѣхъ сторонъ на *Инспрукъ* и комендантъ *Изельберга*, генералъ Кинкель, былъ вынужденъ сдать.

На слѣдующій день прибылъ къ Инспруку французскій отрядъ въ 4.000 ч., подъ командою генерала *Виссона*, но у города онъ былъ окруженъ и принужденъ къ сдачѣ. Это было большимъ успѣхомъ для инсургентовъ: въ руки ихъ попало болѣе 6.000 солдатъ и 7 орудій; Тироль былъ освобожденъ въ нѣсколько дней, и только въ небольшой крѣпостцѣ *Куфштейнѣ* держался еще баварскій гарнизонъ. 11.000 французовъ приближались по долину *Эча*, подъ начальствомъ *Варага д'Ильеръ*, но *Шастелеръ* и тирольцы разбили его при *Триденнѣ*, такъ что онъ былъ вынужденъ поспѣшно отступить въ Италію. Возстаніе удалось самымъ блестящимъ образомъ: на тирольской почвѣ не оставалось ни одного врага и въ Инспрукѣ снова развѣвался двуглавый императорскій орелъ.

Австрійцы выступили въ походъ съ тремя арміями: главная изъ нихъ, силою въ 200.000 ч., направлялась, подъ начальствомъ эрцгерцога *Карла*, противъ Баваріи; вторую, въ числѣ 80.000 ч., велъ эрцгерцогъ *Иоаннъ* къ югу для борьбы съ итальянскимъ вице-королемъ и на помощь тирольцамъ; третья, въ

36.000 ч., подь командою эрцгерцога *Фердинанда д'Эсте*, была послана для обороны Галиціи противъ герцогства Варшавскаго, изъ котораго выступилъ *Понятовскій*, а также и для защиты области отъ Россіи.

Эрцгерцогъ Карль все еще надѣялся, что южно-германскіе члены Рейнскаго союза станутъ на сторону Австріи, но они не были расположены къ этому, и онъ въ напрасномъ ожиданіи потерялъ нѣсколько дней: въ то время, когда онъ могъ-бы уже встрѣтиться съ французами на Рейнѣ, онъ едва лишь перешелъ Иннъ. Французскія войска были еще разбросаны въ Германіи далеко другъ отъ друга: *Даву* шелъ изъ Нюрнберга на Регенсбургъ, *Удино* едва успѣлъ дойти до Аугсбурга, *Массена* находился еще далѣе позади, и имъ угрожала большая опасность: австрійцы могли врѣзаться между ними.

Наполеонъ, получивъ извѣстіе о выступленіи австрійцевъ, тотчасъ-же выѣхалъ изъ Парижа, прибылъ 16-го апрѣля въ *Людвигсбургъ* и немедленно сдѣлалъ распоряженіе о направленіи всѣхъ корпусовъ ускореннымъ маршемъ къ Дунаю для ближайшей связи между ними. Баварскій контингентъ былъ порученъ *Лефевру*, вюртембергскій — *Вандамму*. Походнымъ центромъ, образованнымъ изъ войскъ Рейнскаго союза, намѣревался командовать самъ императоръ, прибывшій 18-го апрѣля въ *Ингольштадтъ*. Столкновение представлялось уже неизбѣжнымъ, но эрцгерцогъ Карль ослабилъ себя, раскинувъ свои войска въ углѣ, образуемомъ Изаромъ и Дунаемъ. Онъ раздробилъ ихъ такъ съ цѣлью не допустить опаснаго для него соединенія непріятельскихъ корпусовъ, но Наполеонъ умѣлъ маневрировать съ возможностью нападать всегда съ превосходными силами на отдѣльныя непріятельскія части. Это удалось ему и на этотъ разъ: онъ нанесъ

разрозненнымъ силамъ австрійцевъ нѣсколько послѣдовательныхъ пораженій 18-го и 19-го апрѣля, что дало возможность его отдѣльнымъ отрядамъ соединиться въ одну громадную армію, которая могла грозно перейти въ наступленіе.

Цѣлыхъ три дня, 20-го, 21-го и 22-го апрѣля, при *Абенсбергѣ*, *Прафенгофенѣ*, *Ландсгутѣ* и, наконецъ, *Экмюль* длилась борьба за побѣду. Въ продолженіе двухъ дней Карль ограничивался тѣмъ, что отбивалъ непріятельскія нападеныя, и лишь на третій день рѣшился самъ на атаку. Но кровавый экмюльскій бой кончился пораженіемъ австрійцевъ, причемъ прямой путь на Вѣну былъ имъ отрѣзанъ; оставалась открытою лишь дорога въ Богемію.

Эрцгерцогъ Карль былъ принужденъ отступить съ своей арміей за Дунай. *Регенсбургъ* съ его прочнымъ мостомъ черезъ Дунай былъ еще въ его власти, онъ направился туда, и полки его перешли черезъ рѣку. Замѣтивъ отступление австрійцевъ, французы выступили вслѣдъ за ними на разсвѣтъ 23-го апрѣля. *Ланнъ* попытался зажечь понтонный мостъ, но почти уже вся австрійская армія успѣла переправиться, а небольшія команды, пѣхотныя и конныя, мужественно отражали насѣдавшаго непріятеля, который не переставалъ обстрѣливать Регенсбургъ, чтобы завладѣть городомъ. Регенсбургъ не былъ особенно укрѣпленъ; онъ былъ окруженъ только простою стѣной и глубокимъ ровомъ, но австрійцы защищали городъ съ неуклонною храбростью. Бомбардировка продолжалась цѣлый день. Наконецъ, *Ланну* удалось пробить ядрами брешь и посыпавшіеся изъ нея обломки наполнили частью ровъ, но каждый покушавшійся перейти этимъ путемъ французскій гренадеръ падалъ отъ пуль осажденныхъ. Тогда *Ланнъ* лично бросился впередъ и схватилъ штурмовую лѣстницу. Его

адъютанты взяли ее у него изъ рукъ, но солдаты, увлеченные его порывомъ, кинулись къ бреши, взяли ее штурмомъ и ворвались въ городъ. Австрійцы отступали изъ улицы въ улицу, борясь за каждый шагъ; большинство ихъ успѣло спастись и присоединиться къ уходившей арміи.

Эрцгерцогъ Карлъ направился къ *Хаму* съ цѣлю привести снова въ порядокъ свои полки въ Богеміи. Пятидневная непрестанная борьба заставила его потерять до цѣлой трети своей арміи и онъ былъ такъ угнетенъ неудачей, что уже послѣ битвы при Экмюль написалъ своему брату: «не найдетъ ли его величество, при такомъ несчастномъ оборотѣ дѣлъ, за лучшее заключить миръ?». Императоръ далъ ему разрѣшеніе сдѣлать предварительный запросъ Наполеону и эрцгерцогъ отправилъ тогда къ тому письмо, которое Наполеонъ не удостоилъ отвѣтомъ.

Помимо потерь, понесенныхъ австрійскимъ лѣвымъ крыломъ, оно было отгѣснено, и командовавший имъ генералъ *Гиллеръ* долженъ былъ отступать черезъ Иннъ. Даву недолго преслѣдовалъ армію эрцгерцога и воротился къ Дунаю, потому что Наполеонъ не оставлялъ мысли *идти* кратчайшимъ путемъ на *Вьну*, чтобы поразить Австрію въ самое сердце. Преслѣдуя Гиллера по пятамъ, онъ уже 10-го мая былъ подъ стѣнами императорской столицы.

Для обезпеченія французскаго праваго фланга отъ тирольцевъ, были высланы баварцы, подъ командою *Лефебра*. При ихъ приближеніи *Шнекбахеръ* находился передъ Куфштейномъ; онъ отступилъ къ *Швацу*, но понесъ здѣсь пораженіе, и самое мѣстечко было предано огню. Между тѣмъ, другой баварскій отрядъ спустился въ долину Инна, а вмѣстѣ съ этимъ, почти безъ сопротивленія, далъ себя отгѣснить у *Вергля* австрійскій корпусъ *Шастелера*,

и отступилъ потомъ къ востоку. Дорога въ *Инспрукъ* лежала теперь свободно передъ баварцами, и Лефебръ вступилъ 19-го мая въ главный городъ провинціи.

Баварцы отомстили теперь инсургентамъ самыми позорными насиліями, но это вызвало новое озлобленіе среди горцевъ: около 6.000 человекъ собрались на призывъ Гофера и австрійскій генералъ *Буоль* согласился принять участіе, съ 3.000 ч., въ ихъ борьбѣ противъ угнетателей. Гоферъ двинулся противъ *Изельберга* черезъ *Бреннеръ*; дорогою къ нему присоединился и *Шнекбахеръ*. Гоферъ и Буоль разбили баварцевъ на-голову у *Изеля*, 29-го мая, и остатки ихъ едва успѣли спастись въ *Куфштейнъ*. Гоферъ вступилъ въ *Инспрукъ*, а *Шнекбахеръ* гнался за бѣжавшими баварцами и снова осадилъ *Куфштейнъ*. Тироль былъ освобожденъ вторично, и императоръ Францъ далъ тирольцамъ обѣщаніе не заключать никакого мира, который отторгнулъ-бы вѣрный Тироль отъ Австріи.

Подстрекаемые жителями Тироля, возстали и жители сосѣдняго съ нимъ *Форарльберга*. Мѣстные крестьяне и охотники, подъ предводительствомъ адвоката *Антоня Шнейдера*, выгнали французскія и вюртембергскія войска и заняли *Брегенцъ*. Изъ старо-австрійскихъ владѣній на Альпахъ былъ повсемѣстно изгнанъ «галльскій цѣтухъ».

Рейнскій союзъ, долженствовавший объединить сѣверъ и югъ на западѣ Германіи, въ сущности, разрознилъ ихъ. На югѣ все переустроилось, стало наполеоновскимъ; на сѣверѣ, напротивъ того, остались и прежніе владѣтельные дома, и прежнія областныя границы, причемъ сохранились и прежнія учрежденія; исключеніемъ была лишь введенная французами конскрипція. Тѣмъ упорнѣе было сопротивленіе стариннаго нѣмец-

каго уклада тѣмъ новшествами, которыя повлекло за собою учрежденіе королевства *Вестфальскаго*. Наполеонъ хотѣлъ создать изъ него образцовое государство, которое должно было заставить другихъ, и именно Пруссію, цѣнить наполеоновское господство. И дѣйствительно, въ Гессенѣ, напимѣръ, была встрѣчена съ радостью конституція, уничтожавшая сословныя привилегіи и крѣпостничество. Непривычная вѣжливость новыхъ королевскихъ чиновниковъ производила самое выгодное впечатлѣніе, но народъ все-таки не питалъ довѣрія къ правительству, высшіе чины котораго говорили на непонятномъ ему языкѣ. И понемногу стало нарастать недовольство, возбуждаемое распутствомъ короля *Геронима*, наглостью французскихъ авантюристовъ и выслѣживаніями тайной полиціи.

Австрія бросила бранную перчатку Наполеону въ 1809 г. и пригласила Пруссію на братство по оружію, но *Пруссія*, взявшись за рукоять меча, не вынула его изъ ноженъ. Ея крѣпости на Одерѣ были еще въ рукахъ французовъ, Данцигъ и Магдебургъ были заняты французами, готовыми всегда вторгнуться въ Пруссію. Она не могла поставить на карту свое существованіе, однако, была готова на рискованный шагъ, а именно, прекратила выдачу контрибуціи Наполеону, закупила на эти деньги лошадей и стала тайно приводить свою армію въ боевую готовность. Естественнымъ образомъ, она требовала отъ Австріи обязательнаго договора о томъ, что, въ случаѣ побѣды, Пруссія будетъ восстановлена въ прежнихъ предѣлахъ. Но императоръ Францъ думалъ совершенно иначе: онъ хотѣлъ обезпечить за Пруссіей лишь тѣ ея владѣнія, которыя были ей предоставлены по Тильзитскому договору.

Пруссія не прервала, однако, переговоровъ и даже обратилась

къ русскому императору съ просьбою дать ей слово, что Россія не нападетъ на нее въ случаѣ ея союза съ Австріей. Однако, русское правительство откленило такое предложеніе, и тогда прусскій король возымѣлъ достаточно мужества для того, чтобы *не обнажить меча*.

Между тѣмъ, общее мнѣніе въ Пруссіи было въ пользу борьбы: всѣ жаждали изгнать ненавистныхъ чужеземцевъ и слѣдили съ жгучимъ вниманіемъ за вооружавшеюся Австріей, и когда король высказался противъ войны, народъ всталъ въ уныніе. Нѣкоторые изъ прусскихъ младшихъ офицеровъ вышли въ отставку для того, чтобы въ рядахъ австрійской арміи сражаться противъ французовъ, но еще большее число примкнуло къ *заговору*, возникшему въ королевствѣ Вестфаліи среди военныхъ и гражданскихъ служащихъ съ цѣлью поддержать Австрію одновременнымъ возстаніемъ въ разныхъ мѣстахъ. Этотъ заговоръ развѣтвлялся до Берлина и Силезіи. Всѣ эти попытки къ возмущенію кончились неудачами, но онѣ доказываютъ, насколько было живо общее озлобленіе противъ французовъ. Капитанъ *фонъ Каттъ* и полковникъ *фонъ Дорнбергъ*, предводители неудавшагося возстанія въ Вестфаліи, бѣжали въ Австрію, именно въ Прагу; туда-же отправился поэтъ *Генрихъ Клейстъ*.

Въ очень тѣсной связи съ Дорнбергомъ состоялъ *Фердинандъ фонъ Шилль* (род. 6-го янв. 1776 г.), прославившійся своимъ участіемъ въ оборонѣ *Кольберга*. Его отчаянный партизанскій отрядъ былъ переформированъ по заключеніи мира въ гусарскій полкъ подъ его командой, а изъ его пѣхотинцевъ образовался легкій батальонъ подъ названіемъ: «батальонъ Шилля». Съ этими вѣрными сподвижниками своими Шилль вступилъ во главѣ прусскихъ войскъ въ Берлинъ и съ восторгомъ былъ

встрѣченъ народомъ. Толпа ждала отъ него водворенія лучшихъ временъ, такъ что онъ возмнилъ себя, дѣйствительно, призваннымъ къ необычнымъ дѣламъ. Французы давно слѣдили за нимъ, зная, что онъ посвященъ въ замыслы Катта и Дорнберга и состоитъ членомъ тайнаго вестфальскаго союза. Шилль быстро рѣшился на отчаянную попытку. Собравъ на *Зачьемъ луку* близъ Берлина своихъ гусаровъ (28-го апр.), онъ обратился къ нимъ съ воззваніемъ выступить на освобожденіе Германіи. Офицеры и рядовые отвѣтили съ воодушевленіемъ на этотъ призывъ, и смѣлая партія двинулась къ *Галле* черезъ Потсдамъ и Виттенбергъ. Цѣлыя толпы примыкали къ отряду Шилля и довѣріе къ нему было такъ-же велико, какъ и общее озлобленіе противъ французовъ. Но противъ храбрецовъ выступилъ изъ *Магдебурга* франко-вестфальскій отрядъ. Шилль разбилъ его 5 мая при Додендорфѣ, но общаго возстанія въ Вестфалии не происходило. Тогда Шилль обратился на сѣверъ, чтобы овладѣть побережьемъ, осадилъ мекленбургскую крѣпость Демицъ на Эльбѣ, но скоро оставилъ ее, сознавая, что будетъ не въ силахъ ее удержать, и направился къ *Штральзунду*. Иеронимъ объявилъ его внѣ закона и назначилъ премію за его голову. Наполеонъ выслалъ изъ Вестфалии, для преслѣдованія Шилля, отрядъ въ 6.000 ч., изъ которыхъ одинъ батальонъ, именно *голитинскій*, былъ подъ командою маіора *Фрица Мольтке* (отца знаменитаго прусскаго фельдмаршала). *Голландцами*, входившими въ составъ того-же войска, командовалъ генераль *Гратьенъ*. Шилль ловко овладѣлъ Штральзундомъ 25-го мая, но Гратьенъ взялъ его штурмомъ 31-го мая и самъ Шилль со множествомъ своихъ сподвижниковъ погибъ подъ сабельными ударами противниковъ. Голова Шилля была отрублена отъ туловища и со-

хранена въ спиртѣ, какъ голова какого-нибудь знаменитаго разбойника. Офицеры, служившіе подъ его командою, были осуждены Наполеономъ на смерть и разстрѣляны въ Везель, 16-го сентября.

Эрцгерцогъ *Іоаннъ* долженъ былъ защищать югъ *Австріи* противъ *Италіи*. Ему удалось разбить итальянскаго вице-короля Евгенія у *Сачиле* (16-го апр.), заставивъ тѣмъ французовъ отступить къ Веронѣ; но извѣстія о пораженіи главной австрійской арміи принуждали и Іоанна податься назадъ съ своей стороны. Евгений, подкрѣпляемый *Макдональдомъ*, оттѣснилъ эрцгерцога за *Лайбахъ*, а, когда стало извѣстно, что Наполеонъ овладѣлъ снова Вѣной, Іоаннъ былъ принужденъ направиться въ Венгрію. Братъ его, венгерскій палатинъ *Іосифъ*, созвалъ слѣдуемый венгерскій наборъ, но это были, большею частью, еще безусые рекруты, которые не увеличили боевой способности арміи, когда перешли черезъ Лейту, между тѣмъ какъ на помощь Евгению *Мармонъ* привелъ изъ Далмаціи испытанную войска, которая доставили несомнѣнный перевѣсъ силамъ вице-короля.

Подобно тому-же слагались обстоятельства и на польскомъ театръ войны. Эрцгерцогъ *Фердинандъ д'Эсте* выступилъ здѣсь противъ войскъ герцогства Варшавскаго, во главѣ которыхъ стоялъ *Іосифъ Понятовскій*. И здѣсь сначала успѣхъ былъ на сторонѣ австрійцевъ: Фердинандъ разбилъ поляковъ при *Рашицѣ* (19-го апр.) и овладѣлъ Варшавой; 14-го мая онъ взялъ даже штурмомъ тетъ де поиъ въ *Торнѣ* съ цѣлью доставить опорный пунктъ Пруссіи, на возстаніе которой онъ рассчитывалъ. Но на границѣ, лишь въ восьмидневномъ отъ него переходѣ, стояли русскіе, подъ начальствомъ князя *Голицына*, въ качествѣ союзныхъ Наполеону войскъ. Они, впрочемъ, не дѣлали никако-

го движенія. Въ тылу Фердинанда, въ Галиціи, поляки составили заговоръ и разбили австрійцевъ при *Горь*, а Понятовскій сталъ оттѣснять ихъ обратно къ австрійской границѣ; русскіе двинулись тогда тоже, занявъ позицію между поляками и австрійцами.

Тѣмъ временемъ, *Наполеонъ завладѣлъ Вѣною*, которую оборонялъ юный эрцгерцогъ *Максимиліанъ* лишь съ 15.000 ландвера. Черезъ три дня, 13-го мая, съ уходомъ этого гарнизона, городъ сдался французамъ. Точно такъ-же и корпусъ *Гиллера*, старавшійся задержать французовъ при ихъ походѣ отъ Инна на Вѣну, долженъ былъ отойти, подобно маленькой арміи Максимиліана, послѣ капитуляціи столицы. Наполеонъ пытался помѣшать соединенію этихъ обоихъ корпусовъ съ арміею эрцгерцога Карла, приближавшеюся изъ Богеміи, но это ему не удалось, и на правомъ берегу Дуная стояла теперь армія въ 80.000 человекъ. Притянувъ къ себѣ корпусъ Даву, Наполеонъ располагалъ тоже силою въ 90.000 чел. Обѣ арміи раздѣлялись только быстрой рѣкою.

Еще 13-го мая Наполеонъ сдѣлалъ попытку перейти Дунай у *Нуссдорфа*, выше Вѣны, но опытъ былъ неудаченъ. Тогда онъ рѣшился переправиться ниже города, тамъ, гдѣ два острова, *Штейдергауфенъ* и *Лобау*, дѣлятъ рѣку на три рукава; лѣсъ, покрывающій Лобау, могъ скрыть переправу отъ непріятеля. Выгнавъ съ острововъ слабыя австрійскія команды, французы установили понтонное сообщеніе между островами и южнымъ берегомъ рѣки. Эрцгерцогъ Карлъ, не думая вступать въ сраженіе, намѣревался отступить къ одному изъ излюбленныхъ имъ «стратегическихъ пунктовъ».

Вечеромъ 20-го мая французскій генералъ *Лассаль* перешелъ съ четырьмя полками легкой кавалеріи на лѣвый берегъ рѣки, разбилъ австрійскіе аванпосты и очистилъ

всю бережную равнину, которая, слегка поднимаясь, тянется на полторы мили отъ берега до высотъ *Нейзиделя* и *Ваграма*.

На лѣвомъ берегу Дуная, вплоть къ его узкому рукаву, прилегаетъ деревня *Аспернъ*, а въ четверти мили отъ нея, удаляясь отъ берега, находится *Эслингъ*. Оба эти мѣстечка имѣли весьма важное значеніе для французовъ, и потому Массена тотчасъ-же занялъ Аспернъ, а Ланнъ—Эслингъ. По вѣдствію ранняго таянія снѣговъ на Альпахъ вода въ Дунай внезапно поднялась на нѣсколько футовъ и сорвала нѣкоторые понтоны въ наведенномъ мосту. Хотя онъ и могъ быть снова починенъ ночью, Наполеону казалось слишкомъ рискованнымъ рѣшиться на сраженіе, имѣя у себя въ тылу лишь такой ненадежный мостъ; однако, его генералы настаивали на томъ, что занятія уже деревни нельзя было отдавать опять непріятелю, и стали переводить свои колонны, одну за другой, по колеблющемуся мосту. Непріятеля нигдѣ не было видно, но 21-го мая, около полудня, маршалъ *Бертье* донесъ, что войска Карла приближались съ цѣлю окружить французовъ. Вскорѣ они приступили къ штурму этихъ позицій и битва началась около 4 часовъ пополудни. Обѣ стороны дрались съ ожесточеніемъ: австрійцы овладѣли Асперномъ; Эслингъ остался у французовъ. Побѣда осталась нерѣшенной. Всю ночь переходили французскія бригады съ острова Лобау на поле сраженія, такъ что 22-го мая Наполеонъ имѣлъ сильный перевѣсъ. Уже въ 2 часа утра битва возобновилась. Наполеонъ хотѣлъ порѣшить дѣло кавалерійскою атаккой на австрійскій центръ. Повелъ ее Ланнъ. Австрійцы встрѣтили стойко этотъ натискъ, однако, утомленные уже предыдущимъ днемъ, стали отступать. Въ этотъ моментъ эрцгерцогъ Карлъ схватилъ самъ знамя полка Цаха и воротилъ на поле

битвы солдатъ, ободренныхъ его примѣромъ. Между тѣмъ, подоспѣли резервы, и французы были снова оттиснуты на старыя позиціи. Ланнъ мчался отъ одного полка къ другому и ему раздробило ядромъ оба колѣна. Недѣлю спустя, онъ умеръ.

Дунай не переставалъ подниматься и быстрина становилась грознѣе. Австрійцы направляли мельничныя плотины, барки, всякія бревна на мостъ съ цѣлью его разорвать, и это имъ удалось: длиннѣйшая часть моста отдѣлилась, и резервы Наполеона остались отрѣзанными на правомъ берегу. Онъ видѣлъ необходимость отвести войска на Лобау, чтобы избѣгнуть пораженія. Однако, французы все-же удержали за собою *Элингъ*, равно какъ и кое-какіе полуразрушенные дома въ *Аспернѣ*; будь потеряны и они, австрійцы могли-бы атаковать прямо самый мостъ. Наполеонъ послалъ спросить Массену, можетъ-ли онъ продержаться въ Аспернѣ для прикрытія отступающей арміи. Старый маршалъ отвѣтилъ утвердительно, и Наполеонъ поручилъ ему руководство отступленіемъ.

Сраженіе при Аспернѣ окончилось; оно было первымъ, не выиграннымъ императоромъ. Онъ созвалъ на военный совѣтъ своихъ маршаловъ на островъ Лобау, въ то время какъ Массена распоряжался переправою отступавшихъ войскъ.

Все французское войско перешло на Лобау, но ему пришлось протерпѣть здѣсь двое сутокъ безъ боевыхъ припасовъ и безъ хлѣба, въ ожиданіи наводки новаго моста для сообщенія съ правымъ берегомъ. И выжидать такъ приходилось въ тѣсномъ сосѣдствѣ съ Вѣною, насчитывавшею тогда 400.000 жителей, которые могли всегда напасть на измученную и разстроенную армію.

Ореолъ непобѣдимости, который окружалъ Наполеона, померкъ. Если его армія и не была совер-

шенно разбита и уничтожена, все-же было очевидно, что задуманный имъ большой ударъ не удался, и это оживило надежды всѣхъ противниковъ французскаго преобладанія. Битва подъ Асперномъ казалась многимъ поворотнымъ пунктомъ въ судьбахъ Европы. Наиболѣе возбуждена была, безъ сомнѣнія, Австрія. Императоръ Францъ послалъ полковника *Штейгентша* къ прусскому королю, чтобы побудить его поднять оружіе, но Фридрихъ Вильгельмъ продолжалъ держаться уклончиво: онъ видѣлъ въ аспернскомъ дѣлѣ не побѣду надъ Наполеономъ, а только отраженіе его атаки, что и было въ дѣйствительности, и считалъ необходимымъ закончить сначала свои собственные вооруженія, прежде чѣмъ связывать себя какими-нибудь обязательствами.

Однако, старый *Блюхеръ* такъ и рвался въ бой; онъ умолялъ короля дать ему лишь 30.000 солдатъ, съ которыми онъ брался выгнать изъ страны всѣхъ французовъ, и при дворѣ опасались даже, чтобы онъ не вздумалъ, подобно Шиллю, начать дѣйствовать на свой страхъ.

Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ областяхъ вѣсть о побѣдѣ подъ Асперномъ послужила сигналомъ къ *возстанію*; но оно было скоро подавлено французскими войсками, подъ начальствомъ генерала Бойе, предавшаго инсургентовъ кровавой расправѣ. Тогда герцогъ *Фридрихъ Вильгельмъ Брауншвейгскій* *) собралъ въ Богеміи свой «*легіонъ мстителей*».

*) Младшій изъ четырехъ сыновей герцога Фердинанда (род. 9-го октября 1771 года), Фридрихъ Вильгельмъ отличался съ дѣтства необузданностью своего нрава; не имѣя надежды на брауншвейгскій престолъ, онъ рѣшилъ завоевать себѣ высокое военное положеніе службою въ иностранной арміи. Получивъ въ наслѣдство отъ своего дяди княжества Ользь и Берншгадтъ въ Силезіи (1805 г.), онъ сталъ болѣе самостоятельнымъ, а внезапная смерть его старшаго брата при-

Уже 21-го мая герцогъ перешелъ черезъ саксонскую границу, имѣя 1.200 ч., и занялъ *Циттау*; однако, генераль *Тильманъ*, которому было поручено защищать Саксонію отъ возможнаго вторженія австрійцевъ, разбилъ оставленный герцогомъ въ городѣ небольшой гарнизонъ (30 мая). Въ слѣдующую-же ночь брауншвейгцы осилили саксонцевъ и выгнали ихъ снова изъ Циттау. Австрія стала тогда оказывать помощь герцогу. Генераль *Амъ-Энде* былъ посланъ къ нему съ 10.000 отрядомъ. Онъ соединился съ герцогомъ 9-го іюня у *Ауссига* и вступилъ съ нимъ снова въ Саксонію. Войско Тильмана отступило безъ боя, и 11-го іюня, герцогъ и австрійцы вступили въ *Дрезденъ*; населеніе встрѣтило съ изъявленіями радости своихъ враговъ, потому что нисколько не сочувствовало франкофильской политикѣ своего короля.

близила его къ трону, такъ какъ второй и третій изъ сыновей герцога были оба почти совершенно слѣпы. Послѣ смерти отца, онъ и сталъ, дѣйствительно, герцогомъ Брауншвейгскимъ. Но его герцогство было причислено къ королевству Вестфальскому, и это заставило Фридриха Вильгельма удалиться въ Брюссель, причемъ имъ овладѣла мысль, что виновникомъ не только потери имъ трона, но также смерти его отца и любимой супруги, былъ Наполеонъ, и предельно жажда отмстить ненавистному корсиканцу. Въ качествѣ нѣмецкаго владѣтельнаго князя, онъ вступилъ въ союзъ съ Австріей, когда она подняла оружіе противъ Франціи, но отказался отъ предложеннаго ему австрійцами военнаго поста и сформировалъ свой собственный отрядъ въ Богеміи, назвавъ его „легиономъ мстителей“. Эти его „черные“ были обмундированы въ черныя венгерки съ голубыми отворотами; головной уборъ ихъ состоялъ изъ каски съ конскимъ хвостомъ и бѣлой металлической бляхой въ видѣ мертвой головы съ скрещенными подъ нею костями. Ему не трудно было собрать вокругъ себя энергичныхъ людей, озлобленныхъ противъ французскаго насилія. Дорнбергъ и Каттъ тоже присоединились къ нему.

Амъ-Энде оставилъ въ Дрезденѣ гарнизономъ 300 человекъ изъ состава ландвера, а самъ двинулся, вмѣстѣ съ герцогомъ, 19-го іюня противъ *Лейпцига*. Тильманъ былъ снова принужденъ отступить, а лейпцигцы приняли австрійскія войска тоже съ радостью. Однако, въ эти-же самые дни король вестфальскій подошелъ къ Заалѣ съ 16.000 чел. и Тильманъ могъ соединиться съ нимъ. Амъ-Энде долженъ былъ очистить Лейпцигъ передъ такими превосходными силами, и Иеронимъ вступилъ въ городъ очень торжественно (25-го іюня). Главное начальство надъ всѣми австрійскими войсками, находившимися въ Саксоніи и Франконіи, принялъ на себя, въ Ошацѣ, фельдмаршалъ-лейтенантъ *Кинмайеръ*; начавъ отступать, онъ раздѣлилъ весь корпусъ на четыре отдѣльныя части, изъ которыхъ одну повелъ впередъ Амъ-Энде. Именно на него набросился Тильманъ съ саксонцами. Столкновение произошло у деревни *Марбахъ*; послѣ жаркаго боя саксонцы и вестфальцы были вынуждены отступить, но Амъ-Энде былъ все-же слишкомъ слабъ для того, чтобы занять снова Дрезденъ, и тоже пошелъ назадъ. Король Иеронимъ вступилъ въ этотъ городъ, послѣ чего обратился противъ Кинмайера; тотъ выслалъ вторично Амъ-Энде къ Дрездену, въ тылъ неприятелю. Герцогъ Брауншвейгскій соединился въ это время съ Кинмайеромъ, но извѣстія, полученныя ими изъ главной квартиры эрцгерцога, указывали на необходимость вывести всѣ австрійскія войска изъ Саксоніи. Однако, герцогъ Брауншвейгскій далъ себя знать саксонцамъ своимъ партизанскимъ отрядомъ, увеличившимся до 2.000 человекъ, и двинулся теперь, вмѣстѣ съ Кинмайеромъ, во Франконію. Они разбили маршала *Жюно* при *Бернекѣ*, потомъ, обратились противъ короля Иеронима, послѣдовавшаго за ними изъ Дрездена. Но Иеронимъ укло-

нился отъ боя, отступивъ къ Эрфурту: герцогъ рѣшился преслѣдовать его одинъ, такъ какъ австрійцы были вытребованы обратно въ Богемію. Онъ надѣялся, что его движеніе въ сѣверную Германію вызоветъ тамъ народную войну противъ французовъ, но получилъ съ Дуная вѣсти, разбишія всѣ его ожиданія: эрцгерцогъ Карлъ потерпѣлъ полное пораженіе отъ Наполеона и Австрія заключила перемиріе съ побѣдителемъ.

Эрцгерцогъ Іоаннъ, отступившій до границъ Венгріи передъ вице-королемъ Италіи, получилъ приказъ идти къ Пресбургу. У Раавы эрцгерцогъ Іосифъ привелъ ему венгерскій контингентъ, но и при этсмъ подкрѣпленіи онъ былъ все-же не въ силахъ сопротивляться насѣдавшимъ на него войскамъ вице-короля, который разбилъ его на Раавѣ (14-го іюня) и оттиснулъ еще далѣе. Іоанну удалось переправиться черезъ Дунай лишь у Коморна, чтобы пойти вверхъ по рѣкѣ къ Пресбургу и Маршфельцу.

Между тѣмъ, Наполеонъ съ лихорадочною поспѣшностью пользовался продолжительною приостановкою военныхъ дѣйствій. Двое сутокъ положеніе его на островѣ Лобау было опасно до крайности. Недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ былъ таковъ, что приходилось убивать лошадей въ пищу. Но императоръ неутомимо заботился объ улучшеніи жалкаго положенія. Изъ Венгріи были выписаны стада скота; дворянство и монастыри принуждались къ присылкѣ вина. На островѣ строились хлѣбопекарни, заготовлялись дрова и порохъ, была построена шоссейная дорога, а для соединенія съ южнымъ берегомъ рѣки сооруженъ прочный мостъ. Сверхъ того, возводились окопы; противъ сѣвернаго берега Дуная были заложены батареи съ болѣе чѣмъ сотней орудій; были

„Всемирная Исторія“. Т. IV.

также заготовлены большіе плоскородные дощаники, приспособленные для быстраго перевоза значительныхъ войсковыхъ частей. Въ первыхъ числахъ іюля Наполеонъ располагалъ уже готовыми къ переправѣ 160.000 чел. при 584 орудіяхъ.

Эрцгерцогъ Карлъ тоже успѣлъ получить сильныя подкрѣпленія, у него было 110.000 чел. и 452 орудія, такъ что онъ былъ слабѣе своего противника на одну треть, но зато лишь въ 10-часовомъ разстояніи отъ Пресбурга стояла армія эрцгерцога Іоанна, а нѣсколько далѣе, у Коморна, находился эрцгерцогъ Іосифъ съ 8.000 венгерцевъ. Карлъ ждалъ переправы французовъ на прежнемъ мѣстѣ; французскія батареи на сѣверномъ берегу Лобау грохотали ежедневно съ цѣлью ввести его въ заблужденіе, между тѣмъ какъ, въ дѣйствительности, Наполеонъ намѣревался переправить войска съ восточнаго берега острова, по направленію къ Виттау.

4-го іюля, около 9-ти часовъ вечера, началась переправа. Подъ покровомъ сильнѣйшей непогоды были быстро наведены одисвременно шесть мостовъ для перехода войскъ черезъ рѣку и всю ночь шли наполеоновскіе полки. Къ разсвѣту около 50.000 стояли уже до самаго Виттау. Это были корпусы Массены и Удино. За ними тянулись длинными рядами гренадеры маршала Даву, а далѣе шли и другія тысячи.

Къ сѣверу отъ Виттау находится плоская возвышенность, которую обвиваетъ Русбахъ, стремясь къ впаденію въ Дунай. Передъ юго-восточнымъ угломъ этого плато лежатъ деревня Маркграфнейзидель, а къ сѣверо-западу отсюда, въ изгибѣ рѣчки, деревня Ваграмъ. Австрійская армія занимала позиціи на длинномъ рядѣ возвышенностей до самаго Маркграфнейзиделя. Эрцгерцогъ Іоаннъ получилъ приказъ идти изъ Пресбурга къ

Маркграфнейзиделю для присоединенія къ лѣвому крылу главной арміи. Но, прежде чѣмъ онъ успѣлъ прибыть, произошла вторая *великая битва* этой войны, долженствовавшая прославить австрійскую армію въ Европѣ не менѣе предшествовавшей за нѣсколько недѣль тому назадъ и оживившая надежды въ сердцахъ всѣхъ патриотовъ.

День прошелъ въ стычкахъ французовъ съ аванпостами эрцгерцога Карла, и лишь къ 6-ти часамъ вечера подошла главная французская армія къ позиціи австрійцевъ за Русбахомъ. Здѣсь следовало порѣшиться дѣлу. Если-бы Наполеону удалось прорвать центръ непріятеля, побѣда была-бы за нимъ. Солнце клонилось уже къ закату и онъ далъ знакъ къ атакѣ: Даву долженъ былъ задерживать лѣвое крыло австрійцевъ, Массена—отвлекать правое, а Удино—атаковать центръ, состоявшій у Ваграма изъ корпусовъ Гогенцоллерна и Бельгарда. Но князь Гогенцоллернъ стойко выдержалъ натискъ Удино, а усилія вице-короля прорвать связь Гогенцоллерна съ Бельгардомъ не увѣчались успѣхомъ. Все-таки австрійцы начинали подаваться, однако, прибывшій эрцгерцогъ Карлъ лично повелъ батальоны на непріятеля. Французы отступили и спаслись, лишь благодаря наступленію ночи. Вся атака Наполеона не удалась: австрійцы удержались на своихъ позиціяхъ, и только новая битва могла повести къ окончательному рѣшенію.

Ночью эрцгерцогъ Карлъ рѣшилъ перейти въ наступленіе, окруживъ непріятеля. Съ прибытіемъ эрцгерцога Іоанна австрійцы должны были охватить французскую армію съ трехъ сторонъ. Но успѣхъ такого плана зависѣлъ отъ своевременнаго занятія позицій всѣми австрійскими корпусами, а именно это не было выполнено и эрцгерцогъ Іоаннъ

не прибылъ въ ту пору, какъ его ожидали.

Между тѣмъ, Наполеонъ стянулъ свои войска тѣснѣе въ эту же ночь. По движеніямъ непріятеля онъ угадывалъ планъ эрцгерцога раздавить его и выслалъ кавалерійскую дивизію *Арриги* навстрѣчу эрцгерцогу Іоанну и сталъ выжидать дальнѣйшаго хода вещей. Утромъ 6-го іюля двинулся первымъ австрійскій корпусъ, подъ командою *Розенберга*; Даву оттѣснилъ его снова къ Маркграфнейзиделю, но эрцгерцогъ, въ свою очередь, прогналъ отсюда французовъ. Тогда Наполеонъ поручилъ *Макдональду* разъединить сильною атакою правое крыло австрійцевъ съ ихъ центромъ, между тѣмъ какъ Даву обратился снова противъ Розенберга и взялъ штурмомъ Маркграфнейзидель; Розенбергъ, преслѣдуемый кавалеріей Даву, былъ вынужденъ отступить. Но эрцгерцогъ атаковалъ съ двухъ сторонъ грозную штурмовую колонну, въ помощь которой Наполеонъ выслалъ еще гвардейскую кавалерію и кирасировъ. Австрійская артиллерія разбила ихъ ряды, однако, Наполеонъ не переставалъ высылать на поле сраженія полки за полками. Австрійцы отступили къ *Зиссенбрунну*. Макдональдъ, несмотря на свои страшныя потери, преслѣдовалъ ихъ и взялъ Зиссенбруннъ. Тогда эрцгерцогъ Карлъ прекратилъ бой. Судьба дня была рѣшена.

Побѣда досталась Наполеону, но цѣною громадныхъ жертвъ. Австрійцы отступали въ большомъ порядкѣ, какъ на учебномъ плацу, унося съ собою 12 непріятельскихъ орловъ въ качествѣ трофеевъ, между тѣмъ какъ въ рукахъ французовъ осталось лишь *одно* австрійское знамя. Но все-же австрійцы покинули поле сраженія, признавая себя тѣмъ побѣжденными. Таковыми и сочло ихъ общественное мнѣніе, по крайней мѣрѣ, во Франціи.

Эрцгерцогъ Іоаннъ прибылъ тремя часами позднѣе отступленія Карла; но если-бы онъ подоспѣлъ и ранѣе, то приведенные имъ 10.000 чел. не измѣнили-бы участи битвы, въ которой боролись цѣлыя сотни тысячъ. Онъ воротился въ Венгрію, между тѣмъ какъ главная австрійская армія удалилась въ Моравію.

Упорное сопротивленіе, встрѣченное Наполеономъ, предвѣщало не близкое еще окончаніе кампаніи. Императоръ Францъ привелъ Вѣну въ оборонительное положеніе и собралъ въ ней продовольственные запасы съ цѣлью доставить опорный пунктъ арміи. Лишь послѣ этого обратился онъ къ преслѣдованію непріятели въ Моравіи. 11-го іюля завязался жестокой бой близъ города *Цнаима*. Къ вечеру побѣда склонялась уже рѣшительнѣе въ пользу французовъ, но пришла вѣсть о томъ, что императоры заключили между собой перемиріе. Этимъ прекратилось сраженіе.

Лишь только дѣло при Цнаимѣ приняло оборотъ въ ущербъ австрійцамъ, эрцгерцогъ Карлъ послалъ князя Іоанна *Лихтенштейна* къ Наполеону съ просьбой о перемирії. Наполеонъ изъяснилъ готовность даровать его на недѣлю, если ему будетъ уступлена цѣлая треть австрійской монархіи, и императоръ Францъ, замкнувшись въ Коморнѣ, согласился на чудовищное требованіе, какъ-будто была уже потеряна всякая надежда на возможность сопротивленія; въ сущности, онъ желалъ только своего личнаго спокойствія и прекращенія всѣхъ ненавистныхъ ему тревогъ. Такимъ образомъ, согласно *перемирію*, заключенному въ *Цнаимѣ* 18-го іюля, къ Франціи отошли: южная Моравія, восточная Галліція, сѣверо-западная Венгерія, все эрцгерцогство Австрійское, Штирія, Каринтія, Крайна, Истрия и даже вѣрный Тироль съ

Форарльбергомъ, въ общемъ 225.000 кв. миль, и именно $\frac{1}{3}$ монархіи, съ $8\frac{1}{2}$ милл. жителей. Эрцгерцогъ Карлъ отказался отъ званія главнокомандующаго австрійскою арміею; *Стадіонъ*, вполне разочарованный, не захотѣлъ тоже руководить долѣе иностранными дѣлами. Преемникъ его, графъ *Клеменсъ Меттернихъ*, встрѣтился на венгерской границѣ съ *Шампаньи* (15-го августа), съ цѣлью подготовить переходъ отъ перемирія къ миру.

Цнаимское перемиріе касалось и отряда герцога Брауншвейгскаго, принявшаго на одного себя преслѣдованіе короля Іеронима послѣ удаленія Кинмайера; но герцогъ рѣшительно отвергъ защиту, гарантированную ему перемиріемъ, и продолжалъ воевать съ Наполеономъ, не какъ австрійскій генераль, а въ качествѣ имперскаго князя. При своемъ выходѣ изъ *Ценкау*, 24-го іюля, онъ собралъ своихъ офицеровъ и объявилъ имъ о своемъ намѣреніи пробиться самостоятельно въ Сѣверную Германію. Онъ не могъ, послѣ пораженія австрійцевъ, надѣяться довести народную ненависть къ французамъ до открытаго возстанія противъ нихъ, но если-бы ему удалось достигнуть морского берега, то Англія представила-бы надежное убѣжище для него. Нѣкоторые нашли предпріятіе безнадежнымъ, но все-таки 1.300 ч. пѣхоты, 650 кавалеристовъ и 80 ч. при 4-хъ орудіяхъ рѣшились слѣдовать за своимъ смѣлымъ вождемъ, и тогда начался замѣчательный походъ ничтожнаго отряда отъ богемской границы черезъ вражескія владѣнія къ берегамъ Сѣвернаго моря, свидѣтельствующій какъ о мужествѣ и ловкости «черныхъ», такъ и о внутренней слабости созданныхъ Наполеономъ его вассальныхъ государствъ.

Прокладывая себѣ путь мечемъ, герцогъ Вильгельмъ вступилъ 30-го іюля въ Брауншвейгъ, гдѣ тор-

жественно протестовалъ противъ захвата его владѣній, и занялъ престолъ своихъ отцовъ. Около 200 брауншвейгцевъ примкнули къ нему. Ему доносили, что англичане намѣреваются высадиться въ Голландіи съ значительнымъ десантомъ; онъ горячо желалъ принять, но крайней мѣрѣ, участіе въ этой попыткѣ, такъ какъ на высадку англичанъ въ сѣверной Германіи было уже мало надежды. Но 1-го августа прибылъ генераль *Рейбель* съ 5.000 вестфальцевъ съ цѣлью запереть ему дорогу, а съ юга приближался генераль *Граціенъ*. «Черный легионъ» поспѣшно выступилъ изъ Брауншвейга, но уже черезъ полчаса наткнулся на отрядъ Рейбеля. Наступилъ жаркій бой между неравными силами. «Черные» сопротивлялись отчаянно; между тѣмъ, наступила ночь, и Рейбель неожиданно отошелъ, намѣреваясь, очевидно, соединиться съ Граціеномъ, чтобы уже вмѣстѣ съ нимъ, возобновить битву на слѣдующій день. Герцогъ двинулся ускореннымъ маршемъ къ Везеру. Рейбель и Граціенъ шли слѣдомъ за нимъ съ отрядомъ въ 8.000 ч., но брауншвейгцы добрались 4-го августа до рѣки, а затѣмъ герцогъ спокойно сѣлъ на суда съ своимъ отрядомъ и благополучно спустился къ открытому морю; находившаяся здѣсь небольшая англійская эскадра привѣтствовала храбрецовъ громкимъ пушечнымъ салютомъ и приняла ихъ къ себѣ на бортъ.

Континентальная система, обременительная для материка Европы, была еще тягостнѣе для *Англіи*, вызвавъ здѣсь, въ одномъ лишь году, *2.500 банкротствъ*. Это заставляло англійское правительство идти на всякія жертвы въ интересахъ своего государства. Поэтому, и не состоявъ въ союзѣ съ Австріей, Англія стала сильно вооружаться одновременно съ нею, готовясь къ сухопутной экспедиціи въ небывалыхъ еще, громадныхъ размѣрахъ. 30-го іюля 1809 г.

34 линейные корабли и 22 фрегата, подъ командою адмирала *Страхана*, съ 39.000 ч. десанта, выступили въ море. Эта эскадра бросила якорь у острова *Вальхерна*, въ устьѣ Шельды.

Лордъ *Чатамъ*, старшій братъ умершаго Вилльяма Питта, командовалъ десантомъ. Вмѣсто того, чтобы идти прямо на Антверпенъ, въ которомъ было всего 3.000 ч. гарнизона, онъ овладѣлъ сначала нѣкоторыми городами, а затѣмъ и *Флиссингеномъ*. Въ этомъ прошло нѣсколько недѣль, которыми временно правительство въ Парижѣ умѣло воспользоваться. *Фуше*, министръ полиціи, отдалъ приказъ всѣмъ префектамъ сѣверныхъ департаментовъ во Франціи немедленно мобилизовать національную гвардію. *Камбасересу* и *Кларку* было поручено начальство надъ регулярными войсками и жандармами. Все-же такимъ образомъ было собрано 20.000 французскихъ, голландскихъ и бельгійскихъ солдатъ, съ которыми король голландскій, Людовикъ, двинулся къ Вальхерну, между тѣмъ какъ оборона Антверпена была ввѣрена *Бернадотту*.

Быстрый захватъ Антверпена былъ теперь уже немислимъ для англичанъ; къ тому-же еще лихорадка опустошала ихъ ряды: еще до исхода августа четвертая часть десанта выбыла изъ строя, лежа въ лазаретахъ или уже въ могилѣ. Созванный военный совѣтъ призналъ экспедицію безнадежной; половина войскъ была немедленно посажена на суда и отправлена обратно въ Англію. Остальныя части десанта оставались до зимы на Вальхернѣ, покинувъ свои позиціи на материкѣ.

Наполеонъ остался очень недоволенъ самовластіемъ, съ которымъ Фуше созвалъ мобилей, не испросивъ на то его разрѣшенія: императору пришлось уѣздиться воочію, на *тирольцахъ*, въ могущество такого фактора, какъ народная сила.

Находясь долгое время въ полномъ заблужденіи насчетъ дѣйствительнаго положенія вещей, которое, непростительнымъ образомъ, держалось въ секретѣ даже отъ самыхъ австрійскихъ властей, тирольцы узнали съ ужасомъ, лишь 27-го іюля, о Цнаимскомъ перемиріи, по которому они переходили во власть Франціи. Полные отчаянія, смотрѣли они на уходъ австрійскихъ полковъ изъ ихъ горь... А французы и баварцы возвращались въ Тироль, подъ командою *Лефевра*, полные жажды мести, между тѣмъ какъ наслѣдственный принцъ вюртембергскій съ своими войсками и частью баденцевъ шелъ на Форарльбергъ, знаменуя свой путь опустошеніями и насиліями. Однако, сначала не было ни едѣ рѣчи о сопротивленіи, и Лефеврѣ совершенно безпрепятственно занялъ 30-го іюля Инспрукъ.

Все-таки возстаніе готовилось. *Гоферъ*, лично убѣдивъ *Шпекбахера* воротиться, когда тотъ уже приготовился уйти изъ горь, вмѣстѣ съ австрійцами, издалъ 2-го августа прокламацію, созывавшую *ландштурмъ*. Тотчасъ-же населеніе откликнулось на призывъ: цѣлыми толпами стекались жители горь къ своимъ вождямъ. Лефеврѣ выслалъ изъ Инспрука дивизію *Руйе*, авангардъ которой состоялъ изъ контингентовъ Готы и Альтенбурга, членовъ Рейнскаго союза. Эти войска потерпѣли страшное пораженіе при *Миттсивальде* въ *Дизакталъ*. Едва саксонцы 4-го августа вступили въ узкую долину, какъ на нихъ посыпались обломки скаль и цѣлыя деревья, сбрасываемыя съ высотъ тирольцами, открывшими въ то-же время убійственный огонь по неприятелю. Оставшіеся въ живыхъ люди сдались на слѣдующій день (5-го авг.). Помощь, высланная Лефевромъ изъ Инспрука, была отгиснута обратно, а инсургенты, въ числѣ 20.000 ч., пошли, подъ предводительствомъ *Гофера* и *Шпекбахера*,

на *Инспрукъ*, защищаемый Лефевромъ съ 25.000 ч. гарнизона и 40 орудіями. Онъ съ трудомъ оборонялся противъ бурнаго натиска крестьянъ и стрѣлковъ 13-го августа, но 14-го былъ вынужденъ стянуть своихъ людей въ городъ, а въ слѣдующую ночь выбрался съ остатками своей команды изъ «проклятой земли». *Гоферъ* занялъ городъ и принялъ на себя главенство надъ вновь освобожденною родиной, лишь какъ «императорскій комиссаръ». Императоръ Францъ прислалъ ему почетную золотую цѣпь, въ чемъ доблестные горцы усмотрѣли залогъ того, что они никогда не будутъ покинуты; но, въ сущности, императору былъ вовсе не по душѣ тотъ національный подъемъ, который обнаружился во время этой войны. Уступая много лѣтъ возрѣніямъ *Стадіона*, теперь, не успѣвъ побѣдить Францію, австрійскій императоръ возвратился тѣмъ рѣшительнѣе къ своему прежнему образу мыслей. Геройскій отпоръ тирольцевъ, встрѣчая повсюду въ Германіи самое восторженное сочувствіе, возбуждалъ въ душѣ Франца лишь недовольство, какъ помѣха его спокойствію, и, чтобы избавиться отъ всякихъ тревоженій, онъ былъ готовъ на всевозможныя уступки, тѣмъ болѣе, что Вѣна охотно мирилась съ чужеземнымъ господствомъ.

Самъ Наполеонъ желалъ замиренія. Безъ сомнѣнія, предложенныя имъ мирныя условія были такъ непомерны, такъ превышали дѣйствительное положеніе вещей, что онъ не могъ не ожидать сопротивленія своимъ требованіямъ, но онъ умѣлъ уничтожать всѣ препятствія. Тотчасъ послѣ занятія Вѣны онъ обратился къ венгерцамъ съ воззваніемъ отдѣлиться отъ Австріи, имѣя въ виду устрашить этимъ императора Франца.

Министры собрались для мирныхъ условій въ Альтенбургѣ, на границѣ Венгріи, но Наполеонъ счелъ болѣе цѣлесообразнымъ

принять на самого себя руководство договоромъ и распорядился всѣмъ по-своему. По его требованію, кромѣ австрійскаго военнаго уполномоченнаго, графа *Бубны*, былъ присланъ къ нему князь *Иоаннъ Лихтенштейнъ*, въ качествѣ представителя императора. Лихтенштейнъ хотѣлъ привезти съ собой *Меттерниха*, но ему сообщили, что императоръ будетъ противъ этого, такъ какъ онъ считаетъ *Меттерниха* виновникомъ бывшей войны. (Лихтенштейнъ былъ горячій патриотъ и храбрый воинъ, показавшій себя въ бою у *Ваграма*, но онъ не обладалъ способностями государственнаго дѣятеля.)

Лихтенштейнъ и *Бубна* явились не разъ въ недѣлю въ шенбрунскій дворецъ, въ которомъ снова помѣстился Наполеонъ; они завтракали съ императоромъ, совѣщались часъ два, а потомъ возвращались прямо въ *Коморнъ*, къ императору Францу, для донесенія ему обо всемъ.

Между тѣмъ, наступила осень. Чтобы поддерживать тревожное настроеніе въ Австріи, Наполеонъ выказывалъ какъ-бы неувѣренность въ возможности мира и производилъ ежедневно смотры своимъ корпусамъ на шенбрунскомъ плацъ-парадѣ и при одномъ изъ нихъ, состоявшемся 12-го октября, едва не сталъ жертвою убійцы, семнадцатилѣтняго *Фридриха Штанса*, который во-время былъ схваченъ адъютантомъ Наполеона, *Райномъ*, былъ приговоренъ военнымъ судомъ къ смерти и разстрѣлянъ 17-го октября.

Этотъ случай произвелъ сильное впечатлѣніе на Наполеона. Ему стало казаться, что онъ «окруженъ десятию тысячами вандейцевъ». Германія ему опротивѣла и онъ торопился выѣхать изъ Вѣны. На слѣдующій-же день онъ не отпустилъ Лихтенштейна и *Бубну*, прежде чѣмъ они не изъявили согласія на всѣ его требованія. Переписавъ договоръ, слѣ-

довало представить его на другой день на утвержденіе императора Франца. Только къ пяти часамъ утра могъ справиться съ своею работою Лихтенштейнъ и скрѣпить проэктъ своей подписью, и лишь тогда онъ былъ отпущенъ. Онъ приказалъ заготовить ему лошадей къ 10 часамъ для отъѣзда въ *Коморнъ*; но, едва разсвѣло, его разбудили пушечные выстрѣлы, которыми Наполеонъ уже возвѣщалъ «заключеніе мира». Лихтенштейнъ, въ негодованіи, бросился въ *Шенбрунъ*, чтобы потребовать у Наполеона объясненій, но не засталъ его уже тамъ: императоръ уѣхалъ въ Вѣну со всею своею свитой.

Императоръ Францъ утвердилъ такъ насильственно навязанный ему договоръ, на основаніи котораго Австрія уступала Баваріи *Зальцбургъ*, *Берхтесгаденъ* и верхне-австрійскій *Иннскій* отрѣзъ; въ пользу Франціи отходили *Гарцъ*, *Виллахъ*, *Тріестъ*, *Крайна* и всѣ области по правому берегу Савы, вмѣстѣ съ *Истрией* и принадлежащими къ ней островами; Саксонія получала многіе *саксонскіе округа*, *Варшава* — *западную Галицію*, а Россія — *восточную*, за исключеніемъ *Бродъ*. При этомъ, понятнымъ образомъ, требовался тоже разрывъ съ Англіей, а, сверхъ того, согласно тайнымъ статьямъ, Австрія обязывалась держать подъ ружьемъ не болѣе 150.000 ч. Военная контрибуція, опредѣленная сначала въ 100 мил. франковъ, была понижена до 85 мил.

Австрійскій императоръ прощаль галиційскихъ инсургентовъ, а, по 10-й статьѣ мирнаго договора, Наполеонъ даровалъ *амнистию* тиролецамъ и *форарльбергцамъ*, но, для того, чтобы держать ихъ въ рукахъ, онъ подѣлилъ Тироль между Баваріей, Иллиріей и Итальянскимъ королевствомъ, причемъ въ него вступили войска разомъ съ трехъ сторонъ: *Испрукъ* отошелъ снова во власть баварцевъ, которые жестоко отмстили ему

за свои недавнія пораженія. Тирольцы оказали нѣкоторое сопротивленіе, но, покинутые Австріей, лишенные прочной связи между собой, они стали болѣе и болѣе склоняться на увѣщанія эрцгерцога Іоанна, чему способствовало тоже дѣйствительное искреннее снисхожденіе вице-короля Евгенія, назначеннаго главнокомандующимъ при дѣйствіяхъ противъ Тироля. Самъ Гоферъ покорился, пригласивъ всѣхъ горцевъ сложить оружіе, и амнистія была ими принята.

Но Гоферъ очень скоро раскаялся въ своемъ рѣшеніи и вновь призвалъ населеніе къ возстанію (12-го ноября), хотя въ этотъ-же самый день вице-король наложилъ смертную казнь за нарушеніе мира. Виною этого движенія было пагубное вліяніе *Іоанна Непомука донъ Кольбе*, необузданнаго и изоглавагося изувѣра, который руководилъ пустертальскимъ возстаніемъ и хотѣлъ теперь разжечь его снова. Гоферъ повѣрилъ его лживымъ увѣреніямъ о новомъ подъемѣ оружія Австріей; притомъ Кольбе задѣвалъ его чувство чести, говоря, что ему-то послѣднему позволительно отказываться отъ общаго дѣла. И въ долинахъ Пассейера и Пустера вспыхнула опять партизанская война. Но неустрашимый Гоферъ не могъ не убѣдиться вскорѣ въ невозможности противиться съ своими мелкими бандами превосходнѣйшимъ силамъ противника и бѣжалъ со своей семьей въ пастушій шалашикъ на вершинѣ горъ. Вице-король объявилъ премію за его голову, и нашелся негодяй, который соблазнился этою цѣной крови. 27-го января 1810 г. Гоферъ былъ накрытъ въ своемъ горномъ убѣжищѣ, арестованъ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, и препровожденъ въ Мантую. Наполеонъ требовалъ скорѣйшаго суда надъ преступникомъ, и военный судъ приговорилъ къ смертной казни «непоколебимаго», который отказался какъ отъ

заявленія раскаянія, такъ и отъ подачи просьбы о помилованіи. На разсвѣтъ 20-го февраля 1810 года онъ подвергся «солдатской смерти» съ своею обычною скромною твердостью, безъ трепета, но и безъ показной горделивости, внушая уваженіе даже своимъ врагамъ.

Императоръ Францъ воротился въ свою столицу съ тяжелыми заботами на душѣ. Государству были нанесены глубокія раны потерей морского побережья и обязательствомъ примкнуть къ континентальной системѣ, наносившей страшный ущербъ австрійской торговлѣ. Много теряла тоже Австрія отъ потери половины величковыхскихъ соляныхъ копей, богатыхъ ртутныхъ копей въ Истріи и большихъ обрабатывающихъ желѣзную руду заводовъ въ Виллахъ, отошедшихъ теперь къ Франціи. Сверхъ того, при уменьшеніи государственныхъ доходовъ на 11 милліоновъ гульденовъ черезъ отторженіе столькихъ частей отъ имперіи, на ней лежала непомѣрно высокая контрибуція. Такое положеніе вещей требовало для своего успѣшнаго врачеванія творческой способности, обширности взгляда и энергической дѣятельности, а императоръ Францъ не обладалъ ни однимъ изъ этихъ нужныхъ качествъ.

Онъ проводилъ цѣлые часы за своимъ письменнымъ столомъ, примѣняя къ управленію государствомъ лишь педантизмъ канцелярщины и теряя время въ безтолковѣйшей дѣятельности. Совѣщанія съ министрами были ему тягостны, зато онъ крайне терпѣливо назначалъ аудіенціи, и приемные залы въ его дворцѣ были полны несмѣтной толпою. Онъ выслушивалъ всѣхъ и давалъ всѣмъ благосклоннѣйшіе, хотя безсодержательные отвѣты. Однако, подъ кажуущеюся доступностью императора и мѣщанской простотой его обращенія таилось полное его равнодушіе ко всѣмъ высшимъ вопросамъ, вмѣстѣ съ боязнью пе-

редь всякою выдающеюся личностью и недоувѣрчивостью ко всѣмъ. Все, касавшееся его собственной особы, казалось ему крайне важнымъ; то, что совершали для него или переносили изъ-за него другіе, вовсе не принималось имъ въ расчетъ. Онъ смотрѣлъ на государство, какъ на свою частную собственность. Управление Австріей было предоставлено на произволъ судьбы.

Императоръ уступалъ настояніямъ Стадіона лишь съ крайнею неохотою; пробужденіе свободныхъ народныхъ силъ не принесло столь твердо предсказывавшейся имъ побѣды и была даже минута, въ которую сильно заколебалась корона на головѣ Франца. Самъ Наполеонъ намекнулъ Бубнѣ на то, что онъ подумывалъ о лишеніи Франца престола. Тѣмъ рѣшительнѣе вернулся тотъ, послѣ заключенія мира, къ старинной австрійской политикѣ, направленной на расширеніе династическихъ правъ и на понятіе о народѣ, какъ о платежномъ только

источникѣ. Этотъ взглядъ повлекъ за собою замѣну идеалиста Стадіона такимъ человекѣмъ, какъ *Меттернихъ* *).

При такомъ государѣ, какъ императоръ Францъ, Меттернихъ былъ вполне подходящимъ министромъ, хотя и не сталъ никогда его любимцемъ и долженъ былъ употребить годы на то, чтобы снискать его довѣріе. Подобно Францу, онъ добивался пассивнаго послушанія внутри имперіи, для того, чтобы безпрепятственно придать Австріи вышнее значеніе. Онъ считалъ тоже всякую оппозицію за личное себѣ оскорбленіе и ставилъ свое собственное удовлетвореніе выше общаго блага. Такъ, 20-го февраля 1811 года былъ выпущенъ тотъ «*финансовый патентъ*», которымъ Австрія обязывала своихъ кредиторовъ удовольствоваться 20% ея долга имъ. Государство объявляло себя банкротомъ и положеніе имперіи было столь-же печально въ настоящемъ, какъ и безнадежно въ будущемъ. Подобная Австрія не могла устрашать Наполеона.

Австрійскій бракъ и Фонтенблосскій конкордатъ.

Главнымъ вопросомъ для Наполеона оставалось все-же разрѣшеніе дѣла съ *Англіей*. До тѣхъ поръ, пока она не была осилена, громадное государственное зданіе, воздвигнутое Наполеономъ, не могло считаться упроченнымъ. Но могъ-ли онъ покорить владычицу морей иначе, какъ совершенно исключивъ ее изъ состава Европы? Побѣда надъ Австріей при-

близила его на шагъ къ этой цѣли, но принудила, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ окончательному опредѣленію своихъ отношеній къ *Россіи*. Самостоятельная Россія рядомъ съ всемірнымъ наполеоновскимъ государствомъ была недопустима. Правда, что оба императора были связаны тѣсной дружбой, но была-ли она прочна настолько, чтобы удержать Россію въ послѣдованіи

*) Графъ Клемѣнсъ Меттернихъ Виннебургъ родился въ Кобленцѣ 15-го мая 1773 г. Отецъ его, былъ болѣе царедворцемъ, нежели государственнымъ человекѣмъ. Благодаря браку съ одною изъ внучекъ князя Кауница, онъ вступилъ въ болѣе тѣсныя отношенія съ австрійскою аристократіей и былъ назначенъ посланникомъ въ Дрезденъ, потомъ въ Берлинъ (1803 г.). Отрекомендованный Лафорестомъ Наполеону, онъ былъ, по его желанію, переведенъ на постъ австрійскаго посланника въ

Парижѣ (1806 г.). Его личная привлекательность, изысканность обхожденія, умѣнье приноровляться ко всему, скоро расположили къ нему Наполеона такъ, что онъ успѣвалъ успокаивать недоувѣріе императора насчетъ австрійскихъ вооруженій. По своимъ разнообразнымъ отношеніямъ къ французскому двору, особенно-же по своему отличному знакомству съ характеромъ Наполеона, Меттернихъ казался наиболѣе пригоднымъ лицомъ для руководства иностранною политикою.

за Франціей, несмотря на все различіе ихъ интересовъ? Еще при свиданіи въ Эрфуртѣ у Наполеона родилась мысль укрѣпить эту дружбу родственными узами съ императоромъ Александромъ и онъ тайно просилъ у него руки одной изъ его сестеръ. Русскій императоръ направилъ его просьбу къ своей матери, но императрица Марія рѣзко оборвала всѣ переговоры, обручивъ великую княжну съ герцогомъ Ольденбургскимъ. Однако, Наполеонъ не отказывался совершенно отъ своей мысли. Онъ страстно желалъ имѣть сына для основанія своей династіи. Онъ не могъ уже надѣяться имѣть ребенка отъ Жозефины, которая была на шесть лѣтъ старше его самого и вступила уже въ 46-лѣтній возрастъ (род. 23-го іюня 1763 г.). Еще въ 1807 году, по его приказу, ему былъ представленъ списокъ принцессъ изъ высшихъ владѣтельныхъ европейскихъ домовъ, въ которыхъ онъ могъ-бы сдѣлать выборъ для своего вторичнаго брака.

Жозефина узнала черезъ Фуше о смутныхъ слухахъ насчетъ намѣреній императора. Опасность, угрожавшая ей, какъ супругѣ и какъ императрицѣ, заставила ее употребить всѣ усилія для раскрытія дѣйствительнаго положенія вещей. Но посвященные въ дѣло не выдавали тайны и только нѣкоторая неувѣренность Наполеона въ обращеніи съ женой, по его возвращеніи изъ Шенбрунна, поддерживала ее подозрѣнія.

Когда, наконецъ, Жозефина узнала свою участь, произошло много потрясающихъ сценъ между императоромъ, не скрывавшимъ своихъ искреннихъ чувствъ къ своей супругѣ и ея дѣтямъ, и ими. Но Жозефина примирилась съ своею судьбою, особенно когда Наполеонъ далъ ей и ея дѣтямъ торжественное обѣщаніе обезпечить ихъ участь такъ почетно и щедро, какъ только будетъ возможно при данныхъ обстоятель-

ствахъ. Съ согласія Жозефины, была указана на основаніи гражданскаго уложенія (Code civil) причина развода. (Впрочемъ, французское законодательство допускало разводъ уже съ 1792 г.) Согласно законоположенію, императоръ призвалъ 15-го декабря 1809 года въ Тюильери канцлера Камбасересса и государственнаго секретаря Реньо де Сентъ-Анжесми и, въ присутствіи ихъ и всей своей фамиліи и держа за руку плачущую Жозефину, произнесъ достойную рѣчь, въ которой, заявляя о своемъ разводѣ, призналъ все, чѣмъ была до тѣхъ поръ для него Жозефина, и выразилъ тоже свою волю сохранить за нею титулъ и положеніе императрицы. Затѣмъ должна была прочесть свое заявленіе и Жозефина, но слезы мѣшали ей. Въмѣсто нея сталъ читать Реньо. Ея заявленіе было тоже полно достоинства. Вся процедура была занесена въ протоколъ канцлеромъ; подъ документомъ подписались всѣ присутствовавшіе, во главѣ ихъ сами Наполеонъ и Жозефина. Протоколъ былъ тотчасъ-же препровожденъ въ совѣтъ министровъ, которые составили законопроектъ о разводѣ императорской четы. На слѣдующій день (16-го декабря 1809 г.) сенатъ постановилъ рѣшеніе, первая статья котораго гласила: «Le mariage contracté entre l'empereur Napoléon et l'impératrice Joséphine est dissous (бракъ, заключенный между императоромъ Наполеономъ и императрицею Жозефиною, расторгнутъ)». Жозефина, получивъ ежегодную ренту въ 3 милліона франковъ, удалилась на житье въ предоставленный ей замокъ Мальмезонъ, гдѣ стала дѣлать дни свои между слезами и заботами о своемъ туалетѣ.

Затруднительнѣе оказался вопросъ о церковномъ расторженіи брака, необходимость котораго какъ-то ускользнула отъ Наполеона. Камбасерессъ обратилъ его

вниманіе на этотъ предметъ, весьма существенный для католическихъ дворовъ, на которые могъ пасть выборъ императора. Получивъ приказъ устроить это дѣло, канцлеръ созвалъ комиссію изъ семи прелатовъ. Они признали, что, помимо уже того, что Наполеонъ не желалъ церковнаго благословенія своего брака въ 1804 г. и что, слѣдовательно, недостатокъ его согласія заставляетъ считать его бракъ недѣйствительнымъ, супружескій союзъ его подлежитъ не расторженію, а признанію его *недѣйствительнымъ*, по двумъ основаніямъ, а именно: онъ былъ заключенъ въ противность каноническимъ постановленіямъ Триентскаго собора, требующимъ для законности бракосочетанія двухъ свидѣтелей, и затѣмъ обрядъ былъ совершенъ не надлежащимъ духовнымъ лицомъ. Это рѣшеніе, къ которому присоединились архіепископъ парижскій и консисторскій судья, было обнародовано 12-го января 1810 года. Оно было тѣмъ пріятнѣе Наполеону, что избавляло его отъ необходимости обращаться къ содѣйствію папы.

Пока совершалась вся эта разводная процедура, Наполеонъ снова горячо занялся мыслью о родствѣ съ русскимъ царственнымъ домомъ. Своею депешою отъ 22-го ноября 1809 г. онъ поручалъ своему петербургскому повѣренному въ дѣлахъ узнать стороною, будетъ-ли принято императоромъ Александромъ сватовство Наполеона къ одной изъ его сестеръ и будетъ-ли онъ, въ случаѣ его согласія, отстаивать предложеніе на своемъ семейномъ совѣтѣ, въ особенности противъ вдовствующей императрицы, явно враждебной такому союзу. Императоръ Александръ требовалъ времени для обсужденія вопроса, выказывая, однако, надежду на склоненіе къ нему императрицы-матери и прочихъ членовъ царской фамилии. Но онъ давалъ понять при этомъ, что

согласіе будетъ зависѣть существеннымъ образомъ отъ подписанія секретнаго договора, которымъ Наполеонъ обязывался-бы никогда не возстановлять Польши и не допускать къ тому другихъ. Петербургскій кабинетъ былъ занятъ редакціей этого договора, который могъ стѣснять Наполеона въ иныхъ случаяхъ, когда (17-го дек. 1809 г.) была получена отъ него новая депеша, въ которой онъ заявлялъ свое согласіе на всякія условія, лишь-бы они не задѣвали благосостоянія его собственнаго государства, и даже на сооруженіе православной часовни. Но императоръ Александръ все еще колебался, увеличивая тѣмъ нетерпѣніе Наполеона. 16-го января 1810 года истекалъ десятидневный срокъ, условленный *Коленкуромъ* для окончательнаго рѣшенія, но и 21-го числа императоръ не далъ еще отвѣта. Посланникъ донесъ о томъ Наполеону, присоединяя къ тому и текстъ секретнаго договора относительно Польши. Когда курьеръ съ этими депешами прибылъ въ Парижъ 6-го февраля, вопросъ былъ уже порѣшенъ: послѣ долгаго колебанія, Наполеонъ остановилъ свой выборъ на другой принцессѣ, именно, на *Маріи Луизѣ*, дочери императора Франца.

При парижскомъ дворѣ существовали двѣ партіи: руссофильская, главою которой былъ зять Наполеона, *Мюратъ*, и австрійская, главная квартира которой была въ Мальмезонѣ. Примирясь съ фактомъ развода, Жозефина, естественно, очень интересовалась лично, которую могъ избрать императоръ для своего второго брака. Изъ религіозныхъ побужденій уже она была на сторонѣ австрійской принцессы, которая одна, наряду съ русской великой княжной, могла быть подходящей супругой для Наполеона. Выказываясь лично въ ея пользу, она настраивала къ тому и Евгенія, и *Талейранъ*, авторитетъ котораго въ подобномъ дѣлѣ заслуживалъ уваже-

нія, склонялся тоже въ пользу австрійскаго брака.

Подъ такими вліяніями Наполеонъ поручилъ въ декабрѣ 1809 года довѣренному лицу, именно, графу *Александрѣ Лабордѣ*, узнать подъ рукою у *Меттерниха*, какъ будетъ принято его предложеніе о бракѣ съ *Маріей Луизой*. Вслѣдствіе этого *Меттернихъ* прислалъ австрійскому послу въ Парижъ инструкцію (25-го дек. 1809 г.), по которой, въ случаѣ брачнаго предложенія, онъ долженъ былъ принять его только «къ докладу», выражая при этомъ лишь свое личное мнѣніе о томъ, что австрійскій императоръ врядъли станетъ принуждать свою дочь къ браку, несогласному съ правилами религіи, но что онъ, посоль, долженъ все-же освѣдомиться о выгодахъ, которыя Австрія могла бы извлечь изъ подобнаго союза. Въ общемъ, послу не слѣдовало выражать какого-либо нерасположенія къ проекту.

21-го января Наполеонъ созвалъ государственный совѣтъ для обсужденія вопроса о бракѣ. *Камбасерессъ*, приводя основательные доводы въ пользу своего мнѣнія, и *Мюратъ* стояли за русскій союзъ. Императоръ, поблагодаривъ совѣтъ, распустилъ его, не высказавъ своего окончательнаго рѣшенія, но уже 6-го февраля приказалъ *Шампаньи* написать въ Петербургъ, а также увѣдомить русскаго посланника въ Парижъ, князя *Куракина*, что медлительность русскаго двора принудила императора, который не могъ ждать долѣе, отказаться отъ предпочтительнаго выбора сестры своего союзника, — выбора, который онъ поставилъ себѣ въ обязанность послѣ Эрфурта. Разница возрастовъ и религіи говорили тоже противъ даннаго плана. Одновременно съ тѣмъ, Наполеонъ заявлялъ, въ весьма опредѣленныхъ выраженіяхъ, о неприемлимости польскаго проекта. Разрывъ съ Россіею уже былъ предрѣшенъ.

Въ тотъ-же день, когда былъ рѣ-

шенъ отказъ отъ Россіи, Наполеонъ потребовалъ у *Шампаньи* брачный договоръ *Людовика XVI* и пригласилъ къ себѣ на обѣдъ князя *Шварценберга*. За исключеніемъ нѣкоторыхъ необходимыхъ измѣненій, Наполеонъ принялъ за образецъ этотъ контрактъ, такъ что *Шварценбергъ* могъ уже скрѣпить его своей предварительной подписью 7-го числа, а на слѣдующій день секретарь посольства *Флоре* повезъ его въ Вѣну. Все послѣдующее совершилось столь-же быстро насколько это позволяли тогдашніе пути сообщенія. 5-го марта въ Вѣну прибылъ маршалъ *Бертъе*, князь *Ваграмскій* *), для торжественнаго брачнаго предложенія. Престарѣлый князь, — онъ родился въ 1753 году, — сумѣлъ выполнить съ тактомъ свое деликатное порученіе.

Предложеніе было встрѣчено самымъ предупредительнымъ образомъ. 11-го марта было совершено бракосочетаніе прокуративно (par procuration), причемъ эрцгерцога *Карль* заступалъ мѣсто жениха.

Неожиданный бракъ вызвалъ, въ общемъ, среди вѣнскаго населенія чувство удовольствія и радости, хотя патриоты скорбѣли. При своемъ настоящемъ положе-

*) *Бертъе* въ юности своей съ одушевленіемъ сражался въ рядахъ *Лафайетта* за освобожденіе сѣверо-американцевъ, затѣмъ отличился въ ломбардскомъ походѣ и черезъ четыре года послѣ того въ битвѣ при *Маренго*. Но особенную славу приобрѣлъ онъ въ качествѣ начальника генеральнаго штаба въ 1805 г., умѣя искусно развивать и исполнять подробности стратегическихъ плановъ, набрасываемыхъ Наполеономъ всегда лишь въ общихъ чертахъ. Получивъ титулъ князя *Невшательскаго* и вице-конетабля Франціи, онъ вступилъ въ бракъ (1808 г.) съ баварскою принцессой, дочерью принца *Вильгельма*. Человѣкъ онъ былъ честный и разсудительный, выдающійся по своему характеру и образованію среди наполеоновскихъ генераловъ.

ни Австрія и не могла-бы отвергнуть сватовства Наполеона, а если-бы состоялся его предположенный русскій бракъ, она могла основательно бояться за свое существованіе. Теперь-же ей можно было надѣяться, по крайней мѣрѣ, хотя на нѣсколько лѣтъ спокойствія для своего внутренняго развитія.

Эрцгерцогиня *Марія Луиза* родилась 21-го декабря 1791 г. Стройная, бѣлокурая, съ голубыми глазами и свѣжимъ цвѣтомъ лица, она была очень миловидна, но въ ней было что-то холодное, непривлекательное. Она выѣхала 13-го марта изъ Вѣны въ Браунау, гдѣ она переступила за границы родины, и была торжественно встрѣчена королевою неаполитанскою, сестрою Наполеона, которая и проводила ее во Францію. Согласно программѣ, она должна была встрѣтиться съ своимъ супругомъ 27-го марта, въ *Компъенъ*, но Наполеонъ, въ своемъ нетерпѣнн, выѣхавъ навстрѣчу ей ранѣе, въ простой коляскѣ, накинувъ на себя обыкновенный сѣрый плащъ и въ сопровожденіи лишь одного своего зятя, Мюрата. Въ *Курсель*, укрываясь подъ церковнымъ навѣсомъ отъ проливного дождя, онъ сталъ ожидать пріѣзда императрицы. Лишь только карета ея остановилась для перемѣны лошадей, Наполеонъ вспрыгнулъ на подножку экипажа и бросился на шею своей супругѣ. Такъ привѣтствовалъ онъ ее и проводилъ самъ до Компъена. 1-го апр. произошло гражданское бракосочетаніе въ *Сенъ-Клу*, а на слѣдующій день и церковное— въ Парижѣ, причемъ обрядъ совершалъ кардиналъ *Фешъ*. Пять королевъ несли шлейфъ императрицы.

Наполеонъ, видимо, былъ доволенъ и счастливъ, что и старался выказывать всѣмъ, а рожденіе сына (20-го марта 1811 г.), предмета его страстныхъ желаній, наполнило блаженствомъ его душу. Онъ далъ ему гордый титулъ *Римскаго ко-*

роля и могъ считаться на вершинѣ счастья. Даже Бурбоны въ Англіи смиренно преклонились передъ своею судьбой.

Между тѣмъ, Наполеонъ отчуждался болѣе и болѣе отъ своей собственной родни. Онъ былъ недоволенъ своимъ братомъ *Иосифомъ* за то, что тотъ не хотѣлъ быть только маріонеткой въ его рукахъ и серьезно желалъ примирить испанцевъ съ своимъ управленіемъ.

Еще рѣшительнѣе не хотѣлъ король *Людвигъ* оставаться лишь коронованнымъ префектомъ своего брата въ Голландіи: континентальный запретъ разрушалъ съ каждымъ мѣсяцемъ благосостояніе страны, богатство которой зависѣло, главнымъ образомъ, отъ обмѣнной торговли. Поэтому *Людвигъ* смягчалъ строгости запрета и ставилъ, вообще, пользу Голландіи выше французскихъ интересовъ. Натянутость отношеній между братьями дошла до того, что Наполеонъ пригрозилъ *Людвигу* насильственными мѣрами. Но *Людвигъ* рѣшился на отпоръ и не допустилъ корпуса Удино вступить въ Бреду и Бергенъ-онъ-Цоомъ. Впрочемъ, *Людвигъ* уступилъ еще разъ, дозволивъ присоединить Голландію къ Франціи по самый Рейнъ и Вааль. Но, когда Наполеонъ, подъ различными предлогами, сталъ занимать въ Голландіи одинъ городъ за другимъ, стягивая болѣе и болѣе кругъ около Амстердама, *Людвигъ* рѣшился даже прорвать плотины и затопить страну, съ цѣлью защищать ея независимость до послѣдней крайности. Однако, его министры считали всякое сопротивленіе гибельнымъ для Голландіи. Тогда, чтобы облегчить примиреніе своего государства съ Франціей, онъ отказался отъ престола въ пользу своего старшаго сына (1-го іюля 1810г.) и скромно удалился въ Богемію подъ именемъ графа *Сенъ-Ле*, оставя по себѣ въ Голландіи память честнаго и благонамѣреннаго

человѣка. Наполеонъ не принялъ, однако, во вниманіе воли покинуваго престоль, и уже 9-го іюля объявилъ Голландію присоединенной къ Франціи, «для болѣе строгаго проведенія континентальной системы». Намѣстникомъ въ Голландію былъ назначенъ *Лебрень*.

Люціанъ Бонапартъ уже давно питалъ нерасположеніе къ брату, который оскорбилъ его своимъ противодѣйствіемъ его супружеству, какъ было рассказано выше. Потомъ Наполеонъ, посуливъ Люціану бракъ его дочери съ Фердинандомъ VII, королемъ испанскимъ, внезапно прервалъ всѣ переговоры по этому предмету; наконецъ, насилія, которыя претерпѣвалъ отъ Наполеона папа въ Римѣ, уже окончательно поссорили братьевъ и Люціанъ рѣшился даже совершенно удалиться изъ сферы владычества императора. 5-го августа 1808 г. онъ отплылъ въ Сѣверную Америку, но корабль его былъ захваченъ англичанами, которые привезли его самого, какъ плѣнника, въ Англію, гдѣ онъ сталъ коротать свое время за поэтическими занятіями.

Съ февраля 1808 года *Римъ* былъ уже во власти французовъ, обратясь во французскій городъ. Когда Церковная область была включена въ составъ Итальянскаго королевства, *папа* заготовилъ буллу, которая подвергала проклятію посягавшихъ на принадлежащее церкви. Наполеону было тоже извѣстно сочувствіе, неоднократно выраженное папою Австріи при началѣ ея войны съ Франціей. И потому, послѣ первыхъ тяжелыхъ ударовъ, нанесенныхъ имъ Австріи при Регенсбургѣ, и овладѣвъ Вѣной, онъ издалъ 17-го мая 1809 г. заявленіе, гласившее, что всѣ земли, которыя «Карлъ Великій, Нашъ высокій предшественникъ», даровалъ въ ленъ римскому епископу, присоединяются теперь снова къ Франціи, а Римъ признается вольнымъ имперскимъ городомъ во французскомъ государствѣ. Та-

кимъ образомъ, съ 10-го іюня Римъ сталъ частью наполеоновской имперіи; монастыри были закрыты, иностранное духовенство было выслано, а всѣмъ епископамъ и прочимъ священнослужителямъ приказано присягать на вѣрность императору: папа долженъ былъ оставаться лишь римскимъ епископомъ и въ крѣпости св. Ангела взвился французскій флагъ.

«Consumatum est! (совершилось!)»—произнесъ папа, повелѣвъ расклеить вездѣ давно уже заготовленную *буллу осужденія*. Императоръ Наполеонъ предавался ея «отлученію и анаемѣ».

Прошло четыре недѣли, прежде чѣмъ императоръ отвѣтилъ на брошенный ему вызовъ. Папа перешелъ въ этотъ промежутокъ времени въ Квиринальскій дворецъ. Онъ ожидалъ всякаго насилія надъ собою и отдалъ приказъ своимъ швейцарцамъ не оказывать въ такомъ случаѣ никакого сопротивленія. 6-го іюля, въ 11^{1/2} часовъ вечера, французскіе солдаты перелѣзли по приставнымъ лѣстницамъ стѣну, окружавшую Квириналь, обезоружили стражу и разбили двери. Папа былъ уже въ постели, но шумъ разбудилъ его; онъ всталъ, одѣлся и приказалъ кардиналу *Пакка* отворить дверь спальни. Но въ то-же мгновеніе она рухнула, выбитая изъ петель прикладами французскихъ солдатъ. Генераль *Раде* вступилъ въ комнату съ обнаженною саблей, за нимъ вторгнулись и солдаты съ ружьями на-руку. Раде объявилъ папѣ, что онъ получилъ приказъ увести его и кардинала Пакку. Пій взялъ со столика, стоявшаго у его кровати, свой молитвенникъ и Распятіе и проговорилъ только: «я готовъ!». На дворцовомъ дворѣ стоялъ крытый экипажъ, въ который сѣли папа и кардиналъ. Раде помѣстился съ ними и карета быстро покати-лась изъ Рима по дорогѣ во Флоренцію.

Мѣстопробываніемъ папы была назначена *Савона* на генуэзской

границѣ. Онъ переносилъ свою судьбу со смиреніемъ. Булла папы причинила Наполеону менѣе затрудненій, нежели отказы утверждать вновь назначаемыхъ епископовъ. Ввиду этого, Наполеонъ 16-го ноября 1809 г. учредилъ *Церковную комиссію*, подъ предсѣдательствомъ кардинала *Феша*, поручивъ ей опредѣлить границы папской компетенціи въ отношеніи осужденій и конкордата. На основаніи заключеній этой комиссіи были возобновлены 25-го февраля 1810 г., въ качествѣ французскаго государственнаго закона, уставы галликанскаго клира 1682 года. Кромѣ того, папа обѣщалъ не отказывать въ своемъ утвержденіи 27-ми прелатамъ, просившимъ объ этомъ.

По мысли Наполеона, представителемъ высшей церковной власти слѣдовало быть *національному собору*. 17-го іюня 1810 г. въ церкви Парижской Богоматери собралось высшее духовенство Франціи и Италіи, опять подъ предсѣдательствомъ кардинала *Феша*. Единственною задачею этого собора было опредѣленіе каноническихъ правилъ при посвященіи епископовъ. Наполеонъ хотѣлъ, чтобы въ случаѣ непосвященія ихъ въ этотъ санъ папою въ теченіе полугода архіепископъ парижскій имѣлъ право ихъ утверждать. Однако, онъ ошибся въ настроеніи собранія, которое открыло свои пренія присягою въ подчиненіи папѣ. Разгнѣванный этимъ, Наполеонъ заявилъ, что онъ не хочетъ болѣе знать конкордата, который папѣ угодно не выполнять.

Но часть съѣхавшихся на соборъ прелатовъ отправилась въ Савону съ цѣлью уговорить папу склонить-

ся на требованія императора. Пій заявилъ это согласіе въ своемъ «*Vereve*», обращенномъ къ собору, и при открытіи вновь засѣданій, по приказу Наполеона (5-го авг.), собраніе приняло императорскій декретъ почти безъ всякаго обсужденія. Папа утвердилъ заключенія собора 20-го сентября.

Но, при всей этой покорности, Наполеонъ видѣлъ, какъ было настроено духовенство, и поэтому рѣшилъ окончательно обезопасить себя въ отношеніи папы. Пій былъ перевезенъ изъ Савоны во Францію, гдѣ ему былъ отведенъ для жительства дворецъ въ *Фонтенбло*. Наполеонъ окружилъ лишь самыми надежными людьми святого отца, котораго не переставали мучить угрызенія совѣсти за его подтвержденіе рѣшеній собора. Измученный одиночествомъ и физическими страданіями, папа терялъ всякую самостоятельность въ рукахъ Наполеона, и тотъ, по возвращеніи своемъ изъ русскаго похода, довель старика пятнадцатидневными уговорами до того, что онъ 25-го января 1813 г. подписалъ *Фонтенблосскій конкордатъ*, согласно которому, епископы метрополіи имѣли право, по истеченіи шестимѣсячнаго срока, утверждать епископовъ, назначенныхъ императоромъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, Пій обѣщалъ довольствоваться пребываніемъ въ *Авиньонѣ*, слѣдовательно, отказывался, косвеннымъ образомъ, отъ свѣтскаго владычества. Черезъ два мѣсяца, однако, Пій отказался отъ конкордата; вмѣстѣ съ тѣмъ, неудачи въ Германіи принудили Наполеона отпустить своего узника, и 24-го мая 1814 г. Пій воротился въ свою столицу.

Усиленіе Пруссіи.

Различныя области, соединенныя бранденбургскими Гогенцоллернами подъ ихъ скипетромъ, болышею частью путемъ личныхъ союзовъ, создались въ одно пѣлостное государство впервые при великомъ курфюрствѣ *Фридрихъ*

Вильгельмъ I создалъ строгій порядокъ управленія, давшій Пруссіи способность сопротивленія въ дни испытаній, *Фридрихъ Великій* ввелъ прочное судопроизводство и начала умственной свободы.

При *Фридрихъ Вильгельмъ II*

(1786—1797 гг.), преемникъ Фридриха Великаго, прусское государство увеличилось почти вдвое въ своемъ объемѣ, и хотя оно снова потеряло большую часть своихъ пріобрѣтеній въ Польшѣ, это все-же помогло Пруссіи не только сплотиться болѣе твердо на ея сѣверо-востокѣ, но и указало ей размѣры ея переустройства при возсозданіи государства. Сверхъ того, одновременно возникшее въ Германіи и Пруссіи стремленіе къ болѣе тѣсной взаимной связи нашло себѣ полное выраженіе при Фридрихѣ Вильгельмѣ II и доставило Пруссіи какъ-бы роль дружественнаго протектората.

Во внутреннемъ управленіи государствомъ Фридрихъ Вильгельмъ II дѣйствовалъ далеко не со столь энергичнымъ авторитетомъ, какъ его предшественникъ, предоставляя свободу усмотрѣнію различныхъ вѣдомствъ. Колеса государственнаго механизма не сдѣлывались уже такъ тѣсно одно съ другимъ, да и въ военномъ бытѣ не требовалось уже столь безусловнаго подчиненія, какъ раньше. Но если король и ослабилъ бразды своего правленія, онъ все-же не выпускалъ ихъ изъ своихъ рукъ. Его нельзя было обвинять въ бездѣятельности; ему недоставало только послѣдовательности и настойчивости въ дѣлахъ. Онъ обладалъ склонностью облегчать нужды согражданъ и пониманіемъ литературы и искусства, но то сочувствіе, съ которымъ народъ встрѣтилъ его восшествіе на престолъ, скоро ослабло. Не мало повредили тоже уваженію къ королю его распутная частная жизнь и его увлеченіе всѣмъ мистическимъ въ вѣкъ просвѣщенія. Онъ предавался болѣе и болѣе этому направленію, благодаря которому многія сомнительныя личности добились вліятельныхъ положеній.

Сынъ этого короля, *Фридрихъ Вильгельмъ III*, вступилъ на престолъ 27 лѣтъ, 16-го ноября 1797 г., неохотно принявъ отцовское на-

слѣдіе. Отличаясь нравственностью и простотою, онъ былъ еще мало ознакомленъ съ государственными дѣлами, однако, добросовѣстно занялся всѣмъ трудомъ управления. Не обладая особеннымъ умомъ, не понимая современныхъ идей, рѣшительно отвергая нѣкоторыя изъ нихъ, онъ былъ, однако, весьма безпристрастенъ и строго преданъ своему долгу. Трудно даря своимъ довѣріемъ, онъ не отнималъ его отъ уже дарованнаго. Всякія улучшенія встрѣчались имъ сочувственно, но онъ выжидалъ времени для ихъ выполненія. Вообще, онъ желалъ постепенности въ развитіи государства, поэтому система мира и нейтралитета вполне соответствовала его наклонностямъ. Неувѣренность въ собственномъ сужденіи дѣлала его нерѣшительнымъ, малоспособнымъ къ какой-либо инициативѣ, что отнимало у его дѣятельности всякій характеръ одушевленія и горячности.

Составляя противоположность геніальному Наполеону, Фридрихъ Вильгельмъ III имѣлъ одну общую съ нимъ черту: онъ рѣшительно не понималъ силы нравственныхъ идей. Но на его долю выпало счастье встрѣтить въ своей супругѣ подругу жизни, осуществлявшую для него идеалъ женственности и восполнявшую его духовный складъ. Королева *Луиза*, принцесса Мекленбургъ-Стрелицкая (род. 10 го марта 1776 г.), до сихъ поръ живетъ въ памяти прусскаго народа во всемъ ореолѣ воплощенія царственной личности. Привлекательная наружностью и простотою обращенія, она подчиняла себѣ сердца добротою и чистотою помысловъ. Сознывая недостаточность своего образованія, она старалась вознаградить себя за это серьезнымъ изученіемъ исторіи и нѣмецкой литературы, а при своемъ умѣ и живости соображенія, обсуждала все съ высшихъ точекъ зрѣнія и имѣла благотворное вліяніе на супруга. Ея муже-

ство и бодрость были лучшею опорою и утѣшеніемъ его въ дни несчастій, и онъ цѣнилъ Луизу, какъ самое дорогое для него сокровище.

Послѣ Тильзитскаго мира для Пруссіи настало безоградное время. На четыре провинціи, составлявшія теперь все прусское королевство, была наложена непомерная *контрибуція*, а до уплаты ея французскія войска не уходили изъ страны, содержась на ея-же счетъ, и принцъ *Вильгельмъ*, братъ короля, тщетно добивался въ Парижѣ облегченія такого непосильнаго бремени.

Послѣдствія такого безпощаднаго истощенія народныхъ средствъ побѣдителемъ не замедлили обнаружиться: прусскій банкъ прекратилъ свои платежи, курсъ прусскихъ бумажныхъ денегъ равнялся $\frac{1}{4}$ номинальной стоимости. Королевская фамилія должна была ограничить до послѣдней степени свои расходы: дворъ обѣдалъ на глиняныхъ тарелкахъ, вмѣсто кофе пили желудевый или цикорный отваръ, отказывались отъ сахара, курили вмѣсто табака вишневый листь. И среди этого короля стала угнетать мысль, что виною такого бѣдствія онъ; ему чудилось, что онъ и рожденъ лишь для того, чтобы приносить бѣдствіе, и только однѣ ободряющія рѣчи королевы смягчали горечь его ощущеній.

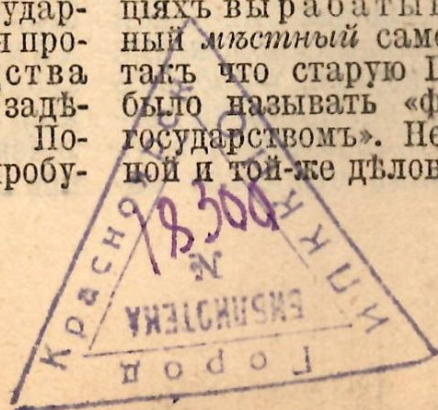
Быстрое крушеніе государства выяснило, что не одни только недочеты военнаго дѣла были причиною катастрофы: главнѣйшая вина въ бѣдствіи лежала на *общей старой организаціи* государства, не допускавшей ни энергичнаго подъема народныхъ силъ, ни развитія ихъ въ отдѣльныхъ личностяхъ. Самымъ-же страшнымъ открытіемъ при этомъ было то, что прусская народная масса относилась съ безучастностью къ паденію государства и начинала озлобляться противъ чужеземнаго господства лишь тогда, когда бѣдствіе задѣвало ее непосредственно. Поэтому было необходимо пробу-

дить въ народѣ чувство его солидарности съ государственною, заставить его понять, что его благосостояніе нераздѣльно связано съ силою и независимостью страны. Для достиженія такой цѣли требовались переустройство государственныхъ учрежденій, освобожденіе личности, реорганизация арміи и оживленіе патріотизма.

Король понималъ недочеты всего государственнаго уклада еще до катастрофы 1806 года, но онъ приписывалъ ихъ лишь неисправности исполнительныхъ органовъ, между тѣмъ какъ эти недочеты коренились глубже.

Изъ тайнаго государственнаго совѣта, учрежденнаго въ 1605 г. въ качествѣ центрального вѣдомства для всѣхъ государственныхъ потребностей, образовались, съ теченіемъ времени, три департамента. Иностранными дѣлами завѣдывалъ «*Министерскій кабинетъ*», въ составѣ «*кабинетъ-министровъ*». Долго занимали эти посты Гаугвицъ и Гарденбергъ, пока Гаугвица не замѣнилъ генераль *Цастровъ*. Второй департаментъ завѣдывалъ финансами и внутренними дѣлами; онъ назывался *Генеральной дирекціей* и состоялъ изъ 8 министровъ въ 1806 г. Третьимъ былъ *департаментъ юстиціи* (или министерство юстиціи), которому подчинялись тоже духовныя дѣла, преподаваніе, колониальныя и ленныя сношенія.

Недостатки провинціальныхъ департаментовъ были очевидны. Съ одной стороны, *одному* министру было невозможно обстоятельно вѣдать все, касавшееся дѣловъ, лѣсныхъ угодій, полицейскихъ, учебныхъ, строительныхъ и пр. дѣлъ въ ввѣренной ему провинціи, а съ другой — въ провинціяхъ вырабатывался извѣстный *мѣстный* самобытный духъ, такъ что старую Пруссію можно было называть «*федеративнымъ государствомъ*». Нерѣдко по одной и той-же дѣловой отрасли въ

Въ Книгоиздательствѣ А. А. Каспари

С.-Петербургъ, Лиговская ул., соб. д., 114, при главной конторѣ журнала „Родина“ или въ ея отдѣленіяхъ: 1) С.-Петербургъ, Садовая, д. № 20 и 2) Москва, Петровскіи линіи, противъ гостиницы „Россія“

продаются слѣдующія изданія:

„БИБЛЕЙСКІЕ МОТИВЫ“

Ветхій и Новый Заветъ.

Это роскошное изданіе заключаетъ въ себѣ 232 большихъ, на библейскія темы, рисунковъ художника Г. Дорэ и 343 стихотворенія извѣстнѣйшихъ русскихъ поэтовъ, въ которыхъ описаны событія Ветхаго и Новаго Завета.

С.-Петербургъ. Цѣна только для подписчиковъ „Родины“ безъ переплета 3 руб. съ пересылкой, а въ роскошномъ переплетѣ 4 рубля съ пересылкой.

БОЖЕСТВЕННАЯ ★ ★ ★ КОМЕДИЯ. ★ ★ ★

Поэма Данте Алигьери въ новомъ стихотворномъ переводѣ О. Н. Чюминой (около 14.000 стиховъ) со 135-ю большими рисунками Г. Дорэ и многочисленными видами. Эта великолѣпная поэма имѣетъ своимъ содержаніемъ аллегорическое изображеніе грѣховъ и тѣхъ наказаній, которымъ подвергаются за нихъ люди въ загробной жизни. Поэма отличается такими высокими достоинствами, что съ перваго-же своего появленія въ свѣтъ была встрѣчена съ громаднымъ интересомъ, и авторъ ея, Данте Алигьери, приобрѣлъ неувядающую до сихъ поръ славу. Полный переводъ О. Н. Чюминой превосходно передаетъ подлинникъ и снабженъ многочисленными объяснительными примѣчаніями.

Цѣна въ роскошномъ переплетѣ 4 руб. съ перес., а для подписчиковъ „РОДИНЫ“ только 3 руб. съ пересылкой.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Двѣ поэмы Д. Мильтона, роскошно изданныя въ первомъ стихотворномъ переводѣ О. Н. Чюминой (около 13.000 стиховъ), съ 50-ю большими рисунками художника Г. Дорэ.

— Единственное въ Россіи стихотворное изданіе. —

Эти двѣ замѣчательныя поэмы имѣютъ своимъ содержаніемъ подробный рассказъ о жизни нашихъ прародителей Адама и Евы въ Раю, объ ихъ первомъ грѣхопадѣніи и изгнаніи изъ Рая. Въ нашемъ изданіи поэмы Мильтона являются впервые въ Россіи въ стихотворномъ переводѣ О. Н. Чюминой и снабжены 50 превосходными иллюстраціями Густава Дорэ.

Переводъ этихъ поэмы Мильтона, исполненный по нашему порученію для нашего изданія О. Н. Чюминой, по присужденію Императорской академіи наукъ удостоенъ пушкинской преміи.

С.-Петербургъ. Цѣна безъ переплета 1 р. 50 к. съ пересылкой, въ роскошномъ переплетѣ 2 руб. съ пересылкой.